КН 20
З-72
Знаменский
Военная орга-
низация...
Казань 1926

КОМИССИЯ Ц. И. К. Т. С. С. Р.

ПО ОРГАНИЗАЦИИ

ПРАЗДНОВАНИЯ 20-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г. и

ИСТПАРТОТДЕЛ О. К. ВКП (Б) Т. Р.

КН
20
372

1905

Н. ЗНАМЕНСКИЙ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИ КАЗАНСКОМ КОМИТЕТЕ Р. С. Д. Р. П. (Б) И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОЙСКАХ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1905—07 г.г.

КАЗАНЬ.
1926 г.

кн
20
3 72

323.2 (47.25

Н. Знаменский.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

при КАЗАНСКОМ КОМИТЕТЕ РСДРП

И РЕВОЛ. ДВИЖЕНИЕ В ВОЙСКАХ КАЗАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

в 1905—1907 г.г.

1787/4

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
ИНВ № 58312
/8

КАЗАНЬ
1926.

Напечатано в типографии „Восток“
издат. „Гажур“, Казань, Казанск., 4,
в количестве 600 экземпляров.
Татглавлит № 984.
Заказ № 432.

Предисловие.

Сдается в печать настоящая работа о революции 1905 г. лишь в июле 1926 г. Тем не менее, мы рискуем.

Мы полагаем, что надобность в истории партии—не случайное и не скоропреходящее явление в нашем советском быту, а постоянно возобновляющаяся потребность. Поэтому—опоздать—хуже, чем издать книжку во время, но, во всяком случае, лучше, чем вовсе не выпускать.

Это первая наша оговорка. Вторая должна пояснить причину опоздания. Конечно, самым основным препятствием в процессе работы являлась вопиющая недостаточность документального материала. Архивы сохранили нам лишь клочки, причем клочки далеко не первосортного материала, исходящего в значительной своей части от жандармов и военного начальства. Их мы старались проверять воспоминаниями участников. Но и эти последние (т. е. воспоминания) опрокидывались иногда документальными данными, исходящими из партийного источника. На конференции членов Казанской организации РСДРП, состоявшейся в Москве в мае 1926 г. спор шел из за двух главнейших вопросов: 1) готовилась ли серьезно казанская организация к вооруженному восстанию в 1905 г.? и 2) были ли в Казанской военной организации уклоны от большевистской непримиримости в сторону соглашений с эс-эрами в 1906 г.? В первом случае некоторые участники сначала отрицали какие бы то ни было серьезные приготовления восстания, а во втором случае утверждали свою непреклонную твердокаменность. Истина выяснилась лишь после ряда перекрестных воспоминаний и зачтения прокламаций, отчета и речей „Кузьмы“ (представителя Каз. организации на Таммерфосской конференци). А это—только один из многих моментов, характеризующих обстоятельства сбора материала. Как и каждая

работа, настоящая также является не окончательной. Много, думается, материала мог бы дать архив военного министерства и д-та полиции, пока по территориальным обстоятельствам для нас недоступный. Тем не менее, те обобщения, к которым приводит нас изложение, по нашему мнению, являются правильными.

Тема взята автором о военной работе нашей парт. организации и о революц. движении в войсках не случайно. Хотелось осветить ту сторону партийной деятельности, которая была наиболее скрыта условиями конспирации, являясь колоссально важной для успеха пролетарской революции.

«Революционная армия необходима потому, что только силой могут быть решены великие исторические вопросы, а *организация силы* в современной борьбе есть военная организация»—писал Вл. Ильич Ленин по поводу восстания «Потемкина».

Хотелось выяснить условия работы в войсках и ее практические результаты на огромной территории, которую охватывал Казанский военный округ.

Совершенно понятно, что задача эта во всем своем об'еме может быть решена в результате изучения вопроса во всесоюзном масштабе. Настоящая работа в связи с этим рассматривается лишь, как начало этого большого дела.

Кончая работу, с сердечной признательностью хочется вспомнить всех товарищей, участников упомянутой конференции, старавшихся добиться исторической правды, в особенности же тов. Адоратского, принявшего живейшее участие в организации конференции, М. А. Трилиссера, осветившего целый период парт. работы начала 1906 г. и участвовавшего в редактировании настоящего издания, Н. И. Дамперова,—давшего много ценных сведений и, В. И. Невского, помогшего автору методологическими советами и наконец, всех товарищей, с которыми велась оживленная деловая переписка.

Н. З.

ВВЕДЕНИЕ

Военные силы царского правительства в Каз. Воен. Округе.

Территория Военного округа. Казанский военный округ охватывал в 1905—07 г.г. огромную территорию государства. Его войсковые части стояли в следующих губерниях: Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбурской, Астраханской, Саратовской, Самарской. Симбирской, Пензенской, а также Уральской и Тургаской областях.

Социальный состав войск их количество. Представление о социальном составе войск Казанского военного округа мы получим, если остановимся на трех группах войск; строевых, инженерных и нестроевых. Первые состояли преимущественно из крестьян; их было в округе триста пятьдесят семь тысяч из общего числа 470 тысяч, т. е. они составляли 0,76 общего количества войск (без артиллерии).

Артиллерия и инженерные войска состояли в значительной мере из рабочих; этих насчитывалось: инженерных—5612 чел., а артиллеристов—44252 чел., т. е. в общей сложности - около 50.000 чел., что составляло 0,106 всего состава войск округа.

Наконец, нестроевые, в большинстве своем состоявшие из низших слоев городского населения, полурабочего, полуинтеллигентского (писаря, музыканты, фельдшера и т. п.) или кустарного типа (мастеровые—пекаря, портные, сапожники и т. д.) насчитывали до 64.000 чел, что составляет 0,134 общего количества войск (смотр. приложения).

Таким образом, огромное большинство войск округа падало на крестьянство и лишь очень небольшая часть, всего $^1/_{10}$—на рабочих и немногим больше на прочих; этот социальный состав должен был сильно отразиться на всем революционном движении солдат. [1]).

Приведенные цифры относятся к 1905 году (на 15-е сентября 1905 года). В процессе ликвидации войны демобилизовалась и армия и к 1907 г. она насчитывала в Округе всего лишь 29,958 человек [2]).

---

[1]) Данные сообщаются на основании рапорта Шт. Округа от 14/X—1905 года № 2053/2697—В Главный Штаб.—

[2]) Расположены были войска Округа по данным 1907 года следующим образом (постоянный кадровый состав, помимо запасных и различных нестроевых частей):

В Казани—229 Свияжский, 230—Ветлужский, 235—Спасский и 236 Лишевский баталионы; в 1905 г. кроме того были две сотни Уральских казаков.

В Саратове—225 пех. рез. Лесной полк, 22 Хвалынский полк, 12-я и 6-я резервн. артиллер. бриг., 227 пех. рез. Балашовский полк.

В Царицыне—226 пех. рез. Бобруйский полк, Сердобск—128 пех. Старооскольск. полк; в Самаре—215 пех. рез. Бузулукский полк, 214 пех. рез. Мокшанский пех.; 5-я зап. арт. бригада, 8 пех. Эстляндск. полк, 8 Оренбургск. Казач. полк; в Симбирске, 233 Сурский рез. бат., 234 Сызранский рез. бат.; в Сызрани: 7-й пех. Ревельск. полк, 1-й запас. кавалер. полк; в Пензе: 127 пех. Путиловский, полк, 214 пех. рез.

Гарнизон гор. Казани в 1905 г. и в 1906 г.

Что касается Казанского гарнизона, то судя по данным партийной анкеты, заполненной Казанской организацией для «Пролетария», в Казани было следующее количество войск в 1905 г. 4 баталиона пехоты действ. службы—от 1490—2080 чел. Врем. запасных 7-ой и 8-ой баталионы—2.960 челов.; Команда Артил. склада—300—400 человек; Местная и конвойная команды—390—410 чел.; Команда служащих военного госпиталя и команда интендантского склада и управления—600—700 челов. Итого всех—5.090—5.550 человек. К этому еше необходимо прибавить две сотни 7-го Уральского казачьего полка.

В 1906 году Казанский гарнизон представлялся в следующем составе: имеется в виду фактическая наличность в городе: четыре рез. пех. батальона—около 1 500 чел. Местная команда при порох. заводе—300 чел., драгун—130 чел., Кубанских казаков—200 чел., Конвойной команды—130 чел. Итого под ружьем—до 2.300 чел. Кроме того нестроевых: госпиталь—100 чел., Интенд. ком. писарей—75 чел., команда при интенд. складе—130 чел., Штабн. писаря—45 чел., писаря окр. суда—20 чел., писаря арт. склада—100 чел. Итого около—500 чел., а всего в Казани—до 3.000 чел. [3]). Как видим, состав войск Казанского гарнизона не обладал большим количеством рабочего элемента. Здесь почти отсутствовали артиллерийские, инженерные части, которые обычно заполнялись рабочими. Нестроевые солдаты, в Казани главным образом служили в качестве писарей, фельдшеров, обслуживали интендантские и проч. склады т. е. по существу, не были собственно рабочими, а выходцами главным образом из городского мещанства, или же, как различные мастеровые—портные, пекаря и т. д.—были рабочими кустарного типа, а то и мелкими хозяйчиками.

Орловский полк и 216-й пех. рез. Инсарский полк. В Саранске: 8 Уральск. казач. полк. В Перми: 232 Ирбитск. рез. бат.; 54 драг. Новомиргородский полк; в Екатеринбурге—12 пех Великолуцкий полк. В заводе Нижнем Тагиле -11-й Псковск. полк; в Вятке—231 Котельнический рез. бат.; в Уфе—243 Златоуст. рез. бат. Оренбурге:—241 Орский рез. бат.; 242 Белебеевский рез. бат. 1-я Отдельная Оренбургск. каз. сотня; кадр 4-й Оренб. льготной казачьей батареи. В Верхнеуральске кадр 5-й Оренбургской казачьей батареи.

В Троицке: Кадр 6-й Оренб. каз. бат.; Астрахань:—Царевский рез. бат., 1-й Астраханск. казач. полк, 2-й Астраханск. казач. полк, 6-й Уральский казач. полк, 7-й Оренбургский казач. полк. В Пензе—53-й драгунск. Новоархангельск. полк. (Дело Штаба Каз. Воен. Округа № 9/1907 г.).

Здесь нужно отметить, что в 1905 г. имела место внутренняя переброска войск в пределах Округа, так наприм., все казачьи полки были расквартированы по сотням и полсотням в отдельных городах; кроме казачьих и пехотные части также подвергались временным переброскам, причем наибольшее количество войск было стянуто в Саратовской губ., но в общем и целом указанные войсковые части следует считать фиксированными по соотв. городам именно в этом порядке.

Данные архива Каз. Воен. Окр., вследствие того, что осталось от него очень немного дел, позволяют нам наметить лишь общими чертами эту перебросочную компанию.

[3]) «Пролетарий» № 19 и доклад «Кузьмы» на Таммерф. конфер.

Это, как мы увидим, сказалось на революционном движении в Казанском гарнизоне и на политическом уровне солдат, из которых сознательных было очень немного. [1]).

Хватало ли правительству войск для борьбы с революционерами.

Имея в виду огромную территорию и сравнительно незначительную цифру войск, расположенных в Округе, интересно установить насколько и всегда ли хватало Правительству для борьбы с революцией этого количества «нижних чинов».?

Заявки с мест и отказы Штаба

Вот несколько фактов, относящихся к поставленному вопросу.

На требование о присылке казаков, Астраханского Губернатора, сообщающего о больших «беспорядках», происходящих на рыбных промыслах Хлебникова и на Александровской тоне фирмы Сапожниковых, а также о происходящих забастовках в городе, Командующий войсками отвечает полным отказом [2]).

Такие же отказы получал Саратовский генерал Максимович.

Вместо полка казаков, Самарский губернатор получает лишь две сотни, несмотря на колосально разыгравшееся в этих двух губерниях крестьянское движение.

На требование Уфимского губернатора о присылке двух рот для подавления крестьянского движения в Мензелинском уезде—командующий округом карандашем делает надпись: „Ведь нет свободных рот: могут понадобиться и в Казанской губернии".

В этот же момент, осенью (26/XI) 1905 г. случилось движение крестьян в Симбирской губернии; только в виду ходатайства за Симбирских дворян Упрявляющего Министерством Внутрен. Дел—Дурново, Командующий войсками нашел возможность выделить одну сотню казаков из Оренбурга, но с оговоркой: „больше свободных войск в Округе нет" [3]). Подобные ходатайства посылал каждый губернатор и ответы получались однотипные.

Всего случаев обращения губернаторов и военных властей за помощью Штаба Округа по 1905 г. отмечено нами в делах архива Штаба Казанского округа—46. Наибольший процент обращенный падает на октябрь, декабрь и ноябрь месяцы. При этом характерны ответы Штаба Округа. В октябре наблюдается максимальная цифра удовлетворения заявок: в ноябре количество удовлетворения заявок падает больше, чем вдвое, зато вдвое увеличивается число отказов. Эти цифры говорят о том, что после перераспределения сил в Октябре, начальство не находило возможной переброску, т. к. лишних войск не было.

---

[1]) Из протоколов конференции Каз. раб-ков 1905 г.

[2]) См. Дело Шт. КВО № 1, т. V—1905 г. листы: 268, 298, 342, 443, 307, 322, 324, 315.

[3]) Дело Шт. К. В. О. № 29. Листы 83 и 76.

Общая картина обращений и отказов такова:

НАЗВАНИЕ МЕСЯЦА	Количество удовлетворенных обращений	Количество отказов	Частичные и условные удовлетворения	Общее количество обращения
От Января по Сентябрь	6	2	1	9
„ „ „ Октябрь	9	3	1	13
„ „ „ Ноябрь	4	6	4	14
„ „ „ Декабрь	3	4	3	10
Итого	22	15	9	46

В декабре получение помощи от Штаба стало настолько затруднительным, что губернаторам приходилось обращаться непосредственно в Центр и только по ходатайствам министра внутренних дел или по прямому приказу военного министра оказывалась та или иная помощь, но были случаи даже, что и военному министру посылался отказ со стороны Штаба Округа.

Недостаток войск настолько больно бил командование, что оно подумывает уже о капитуляции пред революцией. Пробивается мысль о необходимости заставить промышленный капитал итти на уступку рабочим. Характерная в этом смысле телеграмма была послана Начальником Окружного Штаба в Главный Штаб; „Не располагая ныне свободными частями, Врем. Командующий войсками поставлен в затруднение и полагает, что при бесконечном требовании войск на заводы было бы целесоообразно рекомендовать владельцам соглашение с рабочими или наем полицейской стражи на счет владельцев. Не видно, конца командировок войск для прекращения беспорядков“ [1]).

Конечно, подобные предложения свидетельствуют, кроме трусости, также об отсутствии у врем. командующего округом элементарной политической грамотности. Невдомек было генералу, что движение рабочих в 1905 году нельзя затушить удовлетворением лишь экономических требований, что эта уступка должна была сыграть лишь роль этапа и условия поступательного движения революции вперед. В Министерстве разбирались, (инстинктивно) лучше в вопросах политики и в ответ на такое предложение оно отвечает, что „присылка войск из другого округа пока немыслима. Необходимо энергично настаивать перед гражданской администрацией об усилении полиции“ [2]). Центр, таким образом, не собирался еще капитулировать. И, действительно, при первой возможности министерство шлет помощь.

---

[1]) Дело № I т. V—1905 г. лист 197.

[2]) Д. Шт. К. В. О. № I т. 5 1905—стр. 189.

В апреле м-це 1906 года были переброшены в Казанский военный округ несколько частей из других округов. Так, из Варшавского воен. округа был прислан 8-й Эстляндский полк, Дубненский и часть Ингерманландского (из Киевского Военного Округа). В Златоусте, Самаре и Уфе стояли части 13 корпуса, постоянное место квартирования которого был город Смоленск.

Несмотря, однако, на усиление Казанск. военного округа прибытием частей из других округов, численно состав войск уменьшился благодаря общей демобилизации и, в частности вследствие расформирования запасных частей, произведенного за период с осени 1905—по осень 1906 г. Качественно же войска от этого прибавились только в силе, т. к. запасные ни в коей мере не являлись надежной силой, боевые же заслуги для реакции указанных иногородних войск были подтверждены (в особенности Эстляндского полка) не раз губернаторами и прочими начальствующими лицами.

Но как бы то ни было, к осени 1906 г. чувствовался такой-же недостаток в войсках.

Так же, как и в прошлом году, Астрахань получает отказ. Барон Таубе (из Уральска) и Пензенский губернатор просят войск, казаков. В результате тот же ответ Штаба КВО.

Наконец, под напором сыплящихся отовсюду требований, Казань снова запросила помощи из министерства, но оттуда получилось грустное:— „Надо обходиться тем, что есть"— [1]). Тоже своеобразный „режим экономии"!

На недостаток войск указывает и чрезмерная нагрузка солдат.

Вот, что пишет по этому поводу Уфимский губернатор.

Чрезмерная нагрузка солдат— показатель недостаточности состава.

. . . „В Уфе в настоящее время находится всего 180 казаков, могущих нести службу—от 3-й и 5 й сотни. Кроме полкового караула и домашнего расхода, казаки назначаются в распоряжение полиции и тюрьму. Весь расход достигает ежедневно до 98 человек—это расход постоянный, бывает и случайный—требуется очень часто быть на готове по взводу, а иногда и более, таким образом, казаков не хватает на две смены, почему им приходиться служить без отдыха; сменившись с дневальства, казак назначается в наряд по городу и наоборот, что представляется крайне обременительным и нести службу при таких обстоятельствах становится непосильным".

Эту же мысль подтверждают товарищи Трупп и Ковязин, старые солдаты Казанского Гарнизона указывающие на то, что солдат пехотинец чувствовал себя более или менее свободным, находясь лишь в командировке в деревне, «на усмирении», служба же в городе представляла собою сплошную цепь занятых часов.

---

[1]) Дело № 29—06—лист 18.

Недостатком войск об'ясняются и случаи, когда при оружейных складах ставился ничтожный караул. А такие случаи мы наблюдаем часто.

В Новоузенске, Самарской губ. происходит разгром склада оружия. Воинский Начальник об'ясняет этот случай тем, что «оказать сопротивления не было возможности за неимением войск» [1]).

Динамитный Миасский завод с тремя отдельными динамитными складами охраняется всего двумя-тремя сторожами [2]). Правда недостаток.... этот скорее можно отнести к неумению военного начальства быстро приспособиться к обстановке гражданской войны.

Но тем не менее, сообщения эти показывают, насколько затруднительно было положение правительства в 1905—6 г. Затруднения эти вызванные общим революционным движением, еще более увеличивались брожением в войсках. Таким образом, отвечая на заданный вопрос о том, хватало ли правительству войск для борьбы с революцией, мы можем признать, что силы этой было достаточно, но еще больше у начальства было трусости перед революцией. Дальнейшие изложение покажет нам враждующие стороны в действии, в частности покажет на главную причину этой трусости—состоявшую в политической ненадежности столь большой количественно воинской силы.

ГЛАВА I.

Состав Казанской Военной Организации в 1905 г.

Военная организация (сначала «группа») при Каз. Комитете РСДРП начала свое существование в конце 1904 г. Однако, работа в некоторых войсковых частях, правда, очень слабая, без определенного руководства, велась и раньше еще, но совершенно не удовлетворяла тех сознательных солдат, которые в эту работу были втянуты. При этом работа в этих частях не была связана с партийным комитетом.

Первые шаги В конце 1904 г. Комитетом выделяется для работы в военных частях т. Люб. Абр. Персон.

Кружок Л.А. Персон Связи были получены Персон от одного из будущих ее кружковцев, который представил явку; их было всего шестеро: Мовшович, Вайнштейн, Блох, Боровский, Шварц, Трупп.

«Это были, говорит о них Л. А. Персон, уже ранее распропагандированные, вполне сознательные люди, с некоторым опытом партийной работы. Так, напр., Блох, лишь только познакомился с т. Персон, как через две-три недели сумел нанять на свое имя (что для солдата было чрезвычайно трудно) квартиру для собраний кружка (на Успенской ул. д. Капустина). Все они жаждали поскорее приступить к работе и начать заниматься в кружках. Требования солдат к кружковому руководителю были очень значительны,—на первом же или втором занятии т. Персон зада-

---

1) Дело Шт. КВО № 1 т. V—1905 г. лист 102.

2) Дело № 2—т. I—1906 г. л. 28.

вались вопросы о теории предельной полезности Бем-Баверка,—что очень напугало самое Л. А. Персон. Собираться кружку пришлось всего три раза.

Занятия в кружке были прерваны жандармской полицией 2-го февраля 1905 г. [1]).

Кружок Лаз. Свердлова.

Наряду с кружком Персон начал свое существование кружок, организатором которого был Лазарь Свердлов, по профессии—сапожник, работавший по найму у своего брата. Лазарь в представлении солдат был личностью, поражающей своей энергией, неутомимостью, конспиративными способностями, пренебрежением к материальным жизненным благам.

Богатые организаторские способности Лазаря отмечает и т. Ямзин.

Однако какой-бы то ни было пропагандистской работы Лазарь не вел. Эту роль выполнял кружок Персон, в который входил ряд тех же солдат. Функции кружка Свердлова определялись вопросами организационного порядка: с кем связаться, как и где получить литературу, как и когда провести экономическую компанию, как конспирироваться—вот обычный перечень вопросов, обсуждавшихся на собраниях кружка Лазаря Свердлова.

Состав Свердловского кружка был довольно большой (человек 15-ть); актив его составляли: Трупп, Пергамент, Лапшин, Мовшович, Блох, Вайнштейн. Интенсивная партийная работа началась с мая 1905 г.

т. Кузьма (Сергей Горденин) —первый ответствен. организат. воен. орг.

Кружок Свердлова и сохранил партийные связи до передачи Комитетом руководства всей работой в военных частях т. «Кузьме» и Ямзину. Последнему передал их т. «Кузьма»—(Сергей Горденин), приехавший месяца за два до Ямзина (в начале июля 1905 г.) из Уфы и проработавший это время в военной организиции [1]).

---

1) Дело К. Г. Ж. У. № 26—1905 г.

1) Фамилия „Кузьмы" расшифрована т. т. Калмыковым и Накоряковым. Сообщаемые здесь данные о Персон, „Кузьме" и Ямзине, как организаторах военной работы, опровергают сообщение т. Лившица—(Пролет. Революция № 14—1923 г) о том, что первым ответственным организатором в этой области был меньшевик „Максим"(Кливанский). Это же категорически отрицают т.т. Адоратский, Дамперов и весь состав конференции Каз. работников 1905—6 годов, (Москва 14—16 мая 1926 года). Но тем не менее, Кливанский в военной организации работал, очевидно, без полномочий комитета; в своем перелюстрированном жандармами письме он сообщает, что «военная организация, единственная, заслуживавшая внимания в таком городе, как Казань» была целиком у меня». Т. о., Кливанский не только не представлял комитет в военной организации, но старался противопоставить ему особую ортанизацию. Однако, успеха ни Кливанский, ни его ближайшие соратники—Южанинов и Казанцев—не пожали, как это будет видно из дальнейшего; наоборот, вся меньшевистская группа в конце же 1905 г. благополучно рассосалась.

Что же касается работы «Максима» в войсках, то вряд-ли она была значительна. По крайней мере т. Ямзин, когда он приступил к работе (сентябрь 1905 г.), то констатировал, что «по существу никакой организации в войсках нет». (Из протоколов Конфер. Каз. раб-ков 1905-06 г.г.).

Отношение Комитета к военной работе.

Когда, в начале сентября 1905 г. т. Ямзин приехал в Казань, Комитет имел весьма приблизительное понятие о том, что из себя представляют в революционном смысле Казанские войска. Каких нибудь устойчивых сведений у Комитета на этот счет не было. Но Комитет считал военную работу в конце концов необходимой, в высокой степени специальной, требующей большой конспирации. К приезду Ямзина некому было поручить военную организацию т. к. «Кузьма» должен был уезжать из Казани. Возложив обязанности на Ямзина, Комитет предоставил ему весьма большую самостоятельность, а сам был занят руководством в других областях политики, отвлекаемый событиями чрезвычайно быстро наростающей революции [1]).

Проработать Ямзину, как и многим другим членам Комитета и воен. орг-ции, долго не пришлось. Через три с половиной месяца он был арестован.

Благодаря этого (т. к. остались следы в жанд. архиве) мы можем более или менее полно представить себе состав военной организации в 1905 г.

Во время ликвидации соц.-дем организации 12 декабря были обысканы и заключены под стражу следующие товарищи:

Лаишевского рез. бат.—вольноопределяющийся Михаил Лапшин, рядовой Пергамент; Спасского рез. бат.—Самуил Трупп, Михель Коган и унтер-офицер Станислав Яхош; Свияжского рез. бат.—рядовой Мойша Штарк, ротный фельдшер Мирза Захарбеков, Ветлужского рез. бат.—вольноопределяющийся Витольд Наст, Валериан Рухай; Казанского Военного госпиталя—фельдшера—Васильев и Михаил Казанцев; Казанского артиллер. склада—Евлампий Костиков; кроме того, писаря Кузнецов и Сорокин, личности которых остались не установленными. Кроме того, жандармы не установили личностей одного рядового Свияжского рез. ботальона и одного—команды Артил. склада.

В таком составе представляется по сведениям Губ. Жанд. Управления военная организация соц. дем-ов к концу 1905 года, как было упомянуто выше, руководителем ее был студент Казанского Университета Иван Львович Ямзин.

Тов. Алуф, бывший в 1905 году членом Казанского Комитета, характеризует тов. Ямзина, как дельного работника, умевшего держать крепкую конспирацию. Действительно, это был революционер с известным опытом и прошлым [2]).

---

[1]) з речи Ямзина на конференции Казанских раб-ков 1905 г. Москва, 14—16 мая 1926 г.

[2]) Биографические сведения о тов. Ямзине дает нам жандармский полковник. В марте месяце 1901 года Ямзин был привлечен губернским жандармским управлением за участие в демонстрации на Воскресенской улице. По распоряжению министра внутренних дел ему было воспрещено жить в университетских городах в течение одного года. Затем, за участие в демонстрации на Воскресенской ул. в 1902 г.

Как ни старались жандармы проникнуть в революционную работу с-д-ов, многое им не было известно. В частности им известен был далеко не весь состав военной организации. Поэтому необходимо расширить жандармский список работников военной группы на основании других данных.

С-д-я ячейка Спасского бат-она. Большие усилия военной организации были затрачены на укрепление С-д. ячеек в отдельных воинских частях

Перейдем теперь к отдельным с-д-м ячейкам.

Согласно сообщения тов. Труппа, им были привлечены в организацию Спасского баталиона по совету Лазаря Свердлова еще товарищи Гордеев и Свенцковский; четверо их—Трупп, Коган, Свенцковский и Гордеев и составляли замкнутую ячейку, руководившую всеми выступлениями солдат Спасского бата-на. Станислава Яхоша эти товарищи не знали, как социал-демократа [1]).

С-д-я ячейка Лаишевского бата-лиона. В Лаишевском резер. баталионе, кроме упоминаемых в жандармском списке Лапшина и Пергамента, военные власти указывают, как на революционера, Шлему Ваинштейна, так например, Капитан Сокович в рапорте своем сообщает, что «в роте Ваинштейн читал постоянно «Волжский Листок» [2]) и старался раз'яснять статьи этой газеты неграмотным людям». Особенно же активным в Лаишевском баталионе был Пергамент, близкий помощник Ямзина; до ликвидации 12-го декабря он уже привлекался жандармами к ответственности за участие в сходках, но был освобожден по амнистии.

Таким образом, солдаты Шлема Ваинштейн (сын лавочника), Михаил Лапшин (вольноопределяющийся) и Абрам Пергамент (по профессии сапожник-заготовщик), все трое—не случайно, а систематически бывавшие на заседаниях у Свердлова—составляли ядро организации Лаишевского рез. баталиона.

Ямзин был подвергнут аресту на 7 суток в административном порядке. В ночь на 23 марта 1903 г. он был подвергнут обыску по делу о социал-демократической организации, а 16-го апреля того же года арестован и изобличен в распространении „преступных“ изданий. 16-го сентября 1903 года Ямзин по постановлению министра внутренних дел был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию, впредь до решения о нем дознания. Возвратившись осенью 1905 года в Казань, Ямзин вступил опять в ряды организации, стал членом Казанского Комитета и ответственным организатором военной группы при нем. По приказу из министерства внутренних дел Ямзин предназначался к высылке в Вологодскую губернию. Губернатор по этому случаю пишет полициймейстеру предписание „принять все зависящие меры к предупреждению каких-либо беспорядков со стороны революционных организаций и отдельных неблагонадежных лиц. С этой целью, высылаемый должен быть доставлен за строгим и надежным караулом на железную дорогу отдельно от прочих арестантов, причем посадка Ямзина на поезд должна быть произведена со старого жел.-дор. вокзала, куда высылаемый должен быть доставлен к самому моменту от'езда. Такой большой страх внушала жандармам военная организация РСДРП. В настоящее время Ив. Льв. Ямзин—профессор Межевого Московского Института (беспарт.)

[1]) По всей вероятности, он был членом польской социал-демократической партии (заявление тов. Ямзина).

[2]) «Волжский Листок» или «Волжский Курьер»—орган, руководившийся Казанскими социал-демократами.

Им удалось проработать все время вместе, т. к. Лапшин был арестован 12 декабря 1905 г., Пергамент же и Ваинштейн—2 декабря 1905 г. и начало организации положили, очевидно, они.

Брат Лазаря Свердлова, вместе со своей женой припоминают еще солдат Лаишевского баталиона Спиридонова и Барабанова, также часто бывавших у брата Лазаря на революц. собраниях и по отдельным поручениям. То обстоятельство, что память Свердловых сохранила имена этих солдат, говорит нам за то, что и они примыкали к активу Лаишевского баталиона или же были с ним тесно связаны. К сожалению нам неизвестно, за что конкретно попал в немилость к военному начальству Константин Спиридонов, т. к. в заботах своих о нравственном состоянии войск, оно перевело Спиридонова из Лаишевского полка лишь по подозрению в неблагонадежности[1]), не указывая даже на ее обнаружение.

С-д-я ячейка Свияжского баталиона.

В 229-м Свияжском баталионе тоже было больше людей, чем указывают жандармы. Кроме М. Штарка и Мирзы Захарбекова у нас имеются сведения, о следующих товарищах, как о весьма революционно настроенных и принимавших фактическое участие в работах соц.-дем. организации.

Хайкель Блох—сын мелочного торговца, Захар или (Схарий) Боровский, сын чернорабочего, Янкель Шварц—сын чесальщика шерсти—были участниками кружка, который вела по поручению Казанского Комитета РСДРП тов. Персон. До момента их провала и заключения в тюрьму, а также по выходе их оттуда (конец октября 1905 г.) эти товарищи были завсегдатаями в квартире Свердловых, (кроме Боровского).

По всей вероятности, эти товарищи, приехавшие из западных губерний, были знакомы с Бундом, если не состояли в нем членами.

Что касается Мирзы Захарбекова, то он по политической неблагонадежности был выслан в Казанскую губернию с Кавказа.

Кроме этих т.т., в Свияжском баталионе были вполне сознательными революционерами т.т. Сегель, Левин, Павлов. Относительно этих товарищей имеются следующие сведения. Левин принадлежал к числу постоянно собиравшихся членов Свердловского кружка, [2]) кроме того, он, а также Израиль Сегель и Василий Павлов участвовали на митинге 10 июля 1905 г. в лагерном лесу. К Свердлову эти товарищи тоже ходили, но значительно реже, чем Левин. Бывали у Свердлова также следующие солдаты Свияжского баталиона: Лукин, Климов и Чириков, однако, других каких-либо данных, подтверждающих их причастность к РСДРП, о них мы не имеем.

Соц. дем-ты в Ветлужском баталионе.

В 230 Ветлужском баталионе мы можем назвать кроме Вит. Наста и Валериана Рухая, следующих социал-демократов: Солдата Геноха Мовшовича и Подпоручика Якова Долгошеина, оба они не вошли в жандармский список.

---

1) Дело Шт. К. В. О.—2 т. I—1906 г. л. 132.

2) Показания тов. Труппа.

Характеристика Мовшовича. Личность Геноха Мовшовича заслуживает того, чтобы сказать о нем несколько слов. Это был человек, уже до военной службы за четыре года вошедший в политическую работу.

До 8-го апреля 1925 г. Мовшович состоял в Ветлужском баталионе и там усиленно занимался распространением прокламаций. В разные дни с 24-го декабря 1904 года по 17-е января 1905 года в баталионе были обнаружены прокламации, всего шесть раз. Наконец, на одном из разбрасываний Мовшович попался, посажен в тюрьму и 8-го апреля 1905 года приговором Воен. Окр. Суда был осужден к ссылке на поселение. Вплоть до 21-го октября 1905 года он просидел в тюрьме, когда по амнистии был освобожден вовсе от наказания и переведен в 229 Свияжский батальон. Когда его привели в караульное помещение, он тут же вступил в разговор с «нижними чинами» караула *о том, что «невозможно жить при существующих порядках*, т. к. требуют много налогов, которые уходят на расходы офицеров и генералов... Каковые деньги они воруют от солдат, ибо все генералы воры, грабители и, что государь есть тоже правитель грабежной команды.... Государь, начав войну с Японией, не спросил согласия народа на эту войну...»

За подобные разговоры командир баталиона приказал посадить Мовшовича в карцер силою, (т. к. он оборонялся от взявших его солдат руками и ногами); В карцере же он начал через дверное окошко ругать командира батальона и присутствовавших офицеров ворами, грабителями и прочими подобными эпитетами [1]).

В ноябре м-це Мовшович обратился к командиру баталиона с письмом, в котором просит его простить ему его дерзкую против последнего выходку и принять его раскаяние, причем высказывает, что теперь он не позволил бы себе повторить ее после услышанных им отзывов от нижних чинов о командире батальона.

Тов. Трупп рассказывает, что «выходка», о которой в деле сказано так глухо, состояла в том, что Мовшович накинулся на «самого» баталионного Командира и выдернул у него клок бороды.

Присужденный по суду к ссылке, Мовшович бежит с дороги за границу.

Все это чрезвычайно ярко характеризует Мовшовича, как экспансивного, с пламенной энергией человека, в своей крайней возбудимости совершенно неудержимого и в то же время—недостаточно последовательного.

Другие соц. дем-ты в Ветл. бат-оне. Относительно Валериана Рухая можно сказать, что он, тоже высланный с Кавказа по политической неблагонадежнсти, очевидно ,был гораздо осторожнее и выдержаннее чем Мовшович, т. к., отрицая за собой какую-бы то ни было причастность к распространению прокламации, сумел убедить в том и военного прокурора, который в этом смысле приблизительно и составил свое заключение.

---

[1]) Дело Шт. Воен. Окр. № 13 т. 1 л. 329—332.

Витольда Наста же помнит, как активного работника т. Ямзин. Что касается Якова Долгошеина, то он вступает в работу в Ветл. баталионе лишь в конце 1905 года; ранее же, служа в 4 Копорском полку и «находясь на охране жел. дор. в г. Самаре [1]) он, был арестован на социал-демократическом митинге, а при «беспорядках» в декабре м-це уговаривал нижних чинов не употреблять против толпы оружия» Работа в Казани его распространялась не только на Ветлужский бат. но и на другие, т. к. бывшие солдаты Спасского бат. его помнят до сих пор (Трупп и Кавязин) и подтверждают о связях, существовавших у него в разных частях Казанского Гарнизона.

Кроме кадровых резервных—Спасского, Лаишевского, Ветлужского и Свияжского баталионов в Казани стояли в 1905 г. 7-й и 8-й запасные батальоны.

С-д ая ячейка в 7-м запасн. баталионе.

В первом из них работали активные солдаты—Вильгельм Якоби и Сапожников.

Оба они попались жандармам на упомянутой выше сходке «нижних чинов» 10-го июля, причем Сапожникову удалось скрыться неизвестно, куда—очевидно, он перешел на нелегальное положение.

Вильгельм Якоби, сын немецкого Поволжского колониста—крестьянина, имевшего 25 дес. земли. 23-го Мая 1905 года мы встречаем тов. Якоби, передающего сторожу военного кладбища с-д-ие прокламации; эти два факта показывают, что и Сапожников и Якоби попались на сходке нижних чинов не случайно, что они были сознательными и организованными революционерами. На допросе Якоби держался достойно, отрицая какое-бы то ни было свое участие в сходке.

Отобранная при обыске у него 23-го мая литература содержала следующие вещи, характеризующие Якоби, как вполне определившегося социал-демократа; 1) печатная прокламация ЦК РСДРП—«Первое Мая» 2) два одинаковых экземпляра № 2 (Декабря 1904 г.) журнала издав. Комит. Вост. Района РСДРП под заглавием «Хроника рабочего движения на востоке России», 3) одна печатная прокламация под заглавием» Ко всем нижним чинам Казанского Гарнизона» изд. Каз. Ком-та РСДРП. 4) одна печатная брошюра в $^1/_8$ писчего листа в 32 стр. в бумажной белой обложке под заглавием «Первое Мая в России в 1903 г. изд. Сибирск. Соц. Дем. союза, 5) одна печатная прокламация под заглавием «Какое страхование нам нужно» изд. ЦК РСДРП, 6) Четыре брошюры «Они заговорили» и 7) брошюра «На первое мая» изд. ЦК РСДРП, 8) четыре прокламации «Поражение русского флота» изд. Каз. Ком. РСДРП.

Кроме Сапожникова и Якоби в 7 батальоне были еще солдаты, попавшиеся на той же сходке, именно Хрусталев, Белоглазов и Сотник, однако, о них ничего более сказать не представляется пока возможным.

---

[1]) Из показаний Кам-ра бат-на полка Лебедева, Дело Штаба К. В. О. № 2, т. 1—1906 г. л. 142.

В Артиллерийском складе у социал-демократов тоже были свои люди—это прежде всего—Евлампий Костиков, упоминаемый в списке нач. жанд. управления.

Этот Костиков был очень деятельным и сознательным соц. демократом. Организовал среди солдат Арт. склада кружок и был связан с рабочими Алафузовского завода, посещая их митинги и массовки.

Соц. дем-ты среди писарей штаба и интенд. упр-ния.

Отличались своим революционным настроением писаря штаба округа и интендантского управления.

В первом из них можем указать на Дмитрия Большакова, распространявшего прокламации среди караулившихся штаб казаков. Конечно, его попытка была неуспешна, т. к. казаки тотчас же донесли. Кстати, они были неграмотны. Характерно отметить, что распространял он брошюру эсеровскую. «На военной службе» и соц. дем. (Казанского Комитета) прокламации—«Правительство потеряло доверие народа»—явление это, как было отмечено выше, не единичное, случавшееся вследствие недостатка у соц. дем. своей литературы, в особенности брошюрочной, как говорит целый ряд участников Каз. воен. организации (Ольга Мих. Войдинова, Ямзин, Исакович, Персон, Трупп и др.)

Кроме того, из писарей штаба жандармский полковник упоминает Кузнецова и Сорокина. Последнего помнит и т. Войдинова. Вообще же о писарях, она отзывается, как об очень чутком к революционной пропаганде элементе.

Ячейка Каз. Воен. Госпиталя.

В Казанском Военном Госпитале—в 1905 г. работали фельдшера Васильев и Михаил Казанцев и фельдшерский ученик Федор Боронин; после ареста Казанцева (12/XII—05 г.) его сменил фельдшер Владислав Элористович Орловский [1]).

Как Казанцев, так и Орловский, оба были выдающимися революц. работниками, о последнем мы будем иметь случай сообщить в другой связи.

Значение госпиталя в сети военных частей.

Остановимся несколько на краткой истории ячейки (группы) Каз. Воен. Госпиталя. Последний был центром для солдат всего Казанского Гарнизона, поскольку в нем стекались больные, но он был кроме того и революционным центром для гарнизона отчасти вследствие того, что приезжавшие с театра Японской войны раненые солдаты привозили с собой заразу критики современных порядков и внушали революционную ненависть в окружавших солдатах. В одном из писем к командующему войсками Казанский Губернатор определенно указывает на революционизирующее влияние возвращающихся с фронта раненых солдат, к этому же отзыву присоединяются и т.т. Трупп и Ковязин, припоминая по опыту, что представлял собой в этом отношении военный госпиталь. Помимо этого, партийная группа госпиталя сама по себе вызывает в нас большой интерес, как опыт само-

---

1) Дела К. Г. Ж. И. №№ 297 и 281—1906 г.

стоятельного нахождения путей революционной работы в солдатских массах.

Поэтому мы остановимся на этом месте несколько подольше и предоставим рассказать об организации группы участнику ее, тов Анат. Машкину.

Образование ячейки. «Мне припоминается, что дело было осенью 1904 г. когда я вернулся из Уржума, где находился под гласным надзором полиции. Осенью 1904 года я приехал и попал к тов.Гассару, организатору курсов по подготвке на аттестат зрелости. Эти частные курсы подготовляли не только на аттестат зрелости, и на вольноопределяющегося, и на первый классный чин. На этих курсах были преимущественно учащиеся из сельско-хозяйственной и технической школ, а также военные фельдшера, писаря военного суда и управления артиллерийских складов. Из работников, которые отмечаются жандармским управлением, на этих курсах мне пришлось встретиться с Казанцевым, Орловским, Васильевым. На этих курсах осенью 1904 года у группы военных зародилась мысль о необходимости создать свою военную революционную организацию, почва для этого имелась. Застрельщиком этой организации был Мих. Казанцев. Осенью 1904 года на Н. Горшечной ул. в доме Орловой созывается совещание, на котором участвуют Машкин, Казанцев, Васильев, Южанинов. Здесь было постановлено создать военную организацию. Ставили вопрос: Как ее назвать? Некоторые предлагали назвать ее социал-демократической. Другие полагали, что это слово отобьет некоторых, поэтому решили назвать просто „военно-революционной организацией". Здесь же на собрании устанавливались методы работы. В первую очередь решили распространять нелегальную книгу, газеты и прокламации. Центром организации являлся военный госпиталь. В госпитале большинство фельдшеров были связаны с Артскладом, с Военным Судом. Таким образом связь распространялась и на части строевые. В Военном Госпитале дежурила та или иная часть местного гарнизона, причем эта часть была переменного состава. В этот же госпиталь сходилось очень много больных солдат из разнообразных воинских частей из Спасского, Свияжского, Лаишевского и др. баталионов. Вот этим то солдатам точно также раздавалась литература. Было устроено так, что солдаты в своих сапогах или карманах одежды из цейхгауза получали литературу, а караульные—в дежурных будках, отхожих местах, столовой. Необходимо было сообщить нашей публике, что создается такая-то организация. Первое выступление этой организации было на Б. Красной ул. против интендантского садика в квартире Орловой. Это было в 1904 году. Между прочим, это было мое первое публичное выступление. Мне поручили сделать сообщение о военной организации и о том, как живут солдаты. Мне дали целый ряд материалов, я их проработал и добросовестно изложил. На этом собрании шли сборы на военную организацию. Один штрих из этих сборов. У одной пожилой акушерки не было денег, и она просила меня зайти к ней на дом. Она подарила сервиз, который потом был продан рублей

за 11—20. Сбор на этом вечере дал определенную сумму. На эти деньги был куплен желантин, глицерин; смастерили гектограф. Не помню, в 1905 или 04 году была отпечатана единственная листовка. После данного собрания эта военная организация превратилась в соц. дем. военную группу, причем не было указано, что она находится при Казанском комитете партии. На гектографе печатали сначала у меня на квартире, а потом в Военном Госпитале, где жили Орловский, Васильев, Казанцев. Там были организованы кружки; они собирались в квартире фельдшеров на территории госпиталя; в кружках принимали участие 5—6 фельдшеров. Эти самые фельдшера вели занятия с отдельными военными в артскладе и еще в каком-то военном управлении. Группа имела библиотеку. Была и касса. Кассиром был Васильев. Группа работала с осени 1904 года. К весне 1905 года она ликвидировалась: т. к. вошла в социал-демократическую организацию. Повидимому, эта группа была своеобразным рабфаком военной организации. Мы видим, что весной 1905 года она ликвидировалась, но фактически военный госпиталь долгое время оставался одной из баз военной организации. Начало этой базы отнести надобно не к 1905—06 г. а к 1904 году.

Относительно подготовки фельдшеров, о которых шла речь,—мне всегда казалось, что эта публика была подготовлена, особенно Казанцев, Орловский и Васильев. Не помню, была ли связь с другими организациями [1]), но отчетливо помню фамилии следующих лиц: Ямзина, Мовшовича, Замятина. Видимо, действительно, связь была, ибо первое наше постановление—организовать военную группу после собрания в квартире Орловой подверглось существенному изменению, создана была военная социал-демократическая группа. Вот все, что я помню об этой группе [2]).»

Меньшевики не могут себя проявить.

Мы могли бы в дополнение и рассказу Машкина указать еще на одно важное обстоятельство. Михаил Казанцев, как сообщают жандармы, и Южанинов были вполне определившимися меньшевиками, но тем не менее специфическое влияние их на фельдшеров не замечалось ни т. Трилиссером, ни т. Адоратским Последнему пришлось выступать один раз в качестве усмирителя разбушевавшегося недовольства суровой дисциплиной и требовательностью, которые проявлял по отношению к фельдшерам т. Ямзин. Тов. Адоратский в утешение говорил фельдшерам об организационных принципах парт. работы—о дисциплине, конспирации. В результате фельдшера подчинились увещаниям В. В. Адоратского. В то же время они проявили полную готовность выполнять поручения партийной организации, направленные к борьбе с самодержавием. «Что нам делать? Давайте директивы», говорили они.

---

[1]) т. Ямзин подтверждает свою связь с Госпиталем, как руководитель военной организации.

[2]) Речь А. М. Машкина на конференции по 1905 г. в г. Казани (декабрь 1925 г.)

Впоследствии же, когда Южанинов и Казанцев выбыли из Казанской организации (декабрь 1905 г. и начало 1906 г.) была и вовсе устранена какая бы то ни было возможность их влияния и госпиталь являлся одним их опорных пунктов в работе Каз. Комитета.

Конвойная команда. Что касается конвойной Команды, то там работал солдат Ляхов. Как конвоир, он сопровождал запасных, отправляющихся на ст. Казань, и вместе с пятью еще другими «нижними чинами» оказался виновным в «преступлении, предусмотр. 131 ст. У. У.», т. е. вел агитацию за ниспровержение существующего строя.

С-д-ая работа в юнкерском училище. Несколько слов следует сказать об юнкерах Казанского Юнкерского Училища. При этом мы не питали надежд найти в нем какую либо крепкую революционную организацию—по вполне понятным причинам. Остановить внимание читателя, должно лишь то обстоятельство, что даже в этой школе командного состава царской армии было революционное брожение, под влиянием в значительной мере социал-демократов. Такова сила первой пролетарской революции.

Юнкерское училище не входило в область ведения военной организации, так как юнкера считались особой разновидностью интеллигенции, к которой нужен особый подход. Комитет согласился с этими соображениями и юнкера были выделены в особую группу и переданы под руководство Городского района [1]).

В архиве Штаба Казанского Военного Округа за 1906 год мы нашли следы юнкерских революционных порывов. В значительной степени их подтверждают бывшие юнкера—т.т. Анищенко К. Р. и В. И. Быстров.

По словам последнего еще в начале 1905 года, среди юнкеров было заметно деление на две группы—одна наиболее многочисленная была проникнута определенными монархическими идеями и другая, очень небольшая группа, была настроена оппозиционно.

Среди этой группы (в ее начальном составе в 25—30 чел.) обращалась литература по политическим и экономическим вопросам, были и нелегальные издания, из них были «Вперед», «Искра», изредка появлялись прокламации, среди них были с.-д. и с.р. Литература передавалась из рук в руки, хранить ее в условиях училища было трудно.

В середине 1905 года количество обращающейся среди юнкеров нелегальной литературы значительно увеличилось.

В это же время, примерно, начались сходки юнкеров.

Лектором одной из них был с.-д. по фамилии Шейман. Он призывал войска и юнкеров к участию в грядущей революции.

Другая сходка была где-то очень далеко на самой окрайне города.

Юнкера слабо разбирались в политических вопросах и партийных программах. Все же с.-д. чаще выступали на сходках, но были и с.-р., и однажды выступал анархист.

---

[1]) Из речи т. Ямзина на конференции Каз. раб-ков. Москва 14—16 мая.

Из социал-демократов вел работу среди юнкеров тов. П. С. Венедиктов [1]), а также бывали у них на собраниях тов. М. А. Трилиссер и Накоряков Н. Н. Тов. Трилиссера связали с юнкером Анат. Куйбышевым, который просил его помочь юнкерам наладить работу. Собрались юнкера в количестве до 10 человек.

Тов. Накоряков выступал у юнкеров на одном из митингов. Бывали у юнкеров на собраниях кружка и тов. Алуф и В. В. Адоратский.

Однако, кто вел этот кружек, установить сейчас не представляется возможным, по всей вероятности, кружек этот вел именно П. С. Венедиктов, поскольку ему была поручена работа среди юнкеров. К этому же приводит нас и «дознание по обвинению части юнкеров в противозаконных действиях» старающееся выяснить связи юнкеров с П. С. Венедиктовым [2]).

Ход революционных событий отражался и в училище.

Число посетителей сходок увеличилось, сторонники революции встречались среди юнкеров все чаще и чаще. Вместе с тем, все более и более обострялись отношения между свободомыслящими и монархистами.

Чувствовалась слежка.

Доходившие до юнкеров отклики событий еще больше нервировали их. Говорили о начале революции, о возможности движения в Казани, о настроении в войсках, о том, что и им, б. м. скоро придется стать на сторону народа и т. п.

Выделяются из политической жизни училища три случая: Первый имел место 16-го октября 1905 года, когда со стороны студентов была попытка прорваться с палками в руках к Университету; в это время там происходил митинг, здание же Университета было „охраняемо“ полицией. Задание юнкеров, бродивших группами по 4—6 чел. тут же по Воскресенской улице, якобы с целью гулянья, состояло в том, чтобы в случае надобности прикрыть студентов и даже пустить в ход холодное оружие.

Второй случай состоял в сборе пожертвований, устроенном группой юнкеров (В. Быстровым, Федоровым, Быковым и Ждановым) среди своих товарищей в пользу „политических преступников“. Была собрана кое-какая сумма; организаторы сбора за проявленную энергию были разжалованы из портупей-юнкеров в рядовые (юнкера).

Третий выдающийся случай из политическпй жизни—юнкеров, на котором проявились их общественные симпатии, относится к моменту разгрома черносотенцами и войсками революционной толпы, засевшей 21 октября 1905 г. в городской думе

Несмевшие открыто протестовать и ослушаться начальства, юнкера (3-й роты) смеялись и отпускали всевозможные шутки по адресу других юнкеров (4-й роты), неудачно стрелявших по Думе. Начальство тотчас же распорядилось увести обе роты.

---

[1]) Как об этом свидетельствует жандармское сообщение, подтвержденное тов. Накоряковым, (дело К. Г. Ж. У. № 208 1906 г.).

[2]) «Дознание» листы 75, 76, 77 и дальше.

Всего неблагонадежных юнкеров начальство установило 15 человек [1]) которых тогда же изгнали из училища.

«Таким образом, заключает т. Быстров, можно считать: 1) что несомненно в училище в 1905—1906 г. среди юнкеров велась партийная работа, 2) что с.-д. партия в большей степени, нежели другие вела эту работу, 3) что работа эта все больше и больше охватывала группы юнкеров и выражалась в пропаганде, снабжении литературой, 4) что среди юнкеров в конце 1905 года существовала организация, которая имела связь с с.-д. городской организацией»...

С выставленными т. Быстровым тремя пунктами заключения о револ. брожении в Юнкерском училище вполне можно согласиться, четвертое положение же следует считать недоказанным. В качестве четвертого положения мы предлагаем следующее. Хотя соц. демократическая работа с юнкерами велась, но организационного оформления не получила, и интеллигентской косности преодолеть не смогла: все же, ни одного, как видно, соц. демократа кроме Куйбышева не выработалось из юнкеров. Правда, некоторые из них стали таковыми впоследствии. Работа Казанских социалдемократов послужила для них толчком в деле политвоспитания.

Явочная квартира для «военных» социал-демократов была у портного-заготовщика, служившего у военного портного Левина—Израиля Яковлевича Морковникова; мастерская Левина служила вполне легальным явочныы пунктом для военных партийных работников, поскольку туда свободно мог зайти каждый, не возбуждая особых подозрений.

Помогла в партийной работе военной организации, Сорка Абелева Ривкина (Соня), 17 лет, родственница Лазаря Свердлова; Соня выполняла целый ряд тех или иных поручений. Впоследствии она попалась жандармам по переписке с Марковниковым, привлеченным к делу о Рижской военной организации, а затем, вслед за Лазарем Свердловым, уехала заграницу.

---

[1]) В. Быстрова, Каратова, Шаркова, Иоффе, Радищева, Микулина, Григорцовского, Покровского, Молоткова, Колоколова, Анищенко, Панова, Федорова, Клингерта, Куйбышева (Дело Шт. К. В. О. № 13 т. I—1906 г. лист. 193).

Из них, пожалуй, самым революционным был Куйбышев Анатолий, о котором начальство дает самую «нелестную» характеристику, тогда как других старается выгородить. Ему инкриминируется, «непримиримость взглядов с положением офицера и юнкера, беспощадное обвинение по адресу армии, близкое к ненависти», которое «вряд-ли изменится в лучшую сторону».

Но не только начальство так думало о Куйбышеве.

Оказывается, он уже в 1904 г. имел некоторый революционный опыт, участвуя на митингах, на одном из которых ему пришлось нести революционное знамя. В юнкерском училище Куйбышев играет активную роль, именно с ним вел т. Трилиссер разговор о том, как наладить работу среди юнкеров.

(См. указанное „Дознание» листы 32 и 84).

В настоящее время А. Вл. Куйбышев член ВКП(б).

Руководящ. коллектив Каз. воен. организ.

Из каждой воинской части, где были соц. дем. ячейки, выделялись отдельные представители, которые все вместе с Ямзиным во главе составляли руководящий коллектив военной организации. В него входили кроме Ямзина и Свердлова— Михаил Казанцев, Сорокин, Лапшин, Пергамент, Наст, Трупп и др.

В противовес группе Свердлова этот коллектив нес общую руководящую работу, тогда как группа Свердлова разрабатывала технику организации тех или иных мероприятий. Для руководителя военной организации (Ямзина) важно было установить самому непосредственную связь с частями войск, чтобы не зависеть целиком от Свердлова, от его только знакомств.

Вышеназванные товарищи пользовались в войсковых частях большим авторитетом, имели свои связи и поэтому Ямзин достаточно им доверял, чтобы требовать от них детальных отчетов.

Представляя себе возможность внезапных провалов, Ямзин поставил перед бат. ячейками вопрос о подыскании заместителей к представителям всех войсковых частей [1]).

Установив (конечно, приблизительно) состав военной организации при Казанском Комитете РСДРП и ближайшее ее беспартийное соприкосновение, мы сможем себе представить и приблизительную схему ее.

Схема военной организац.

I. Уполномоченный Комитетом,

II. Руководящий коллектив при нем—(состав см. выше);

III. Организац.—технический кружок, под руководством тов. Лазаря Свердлова. [2]).

IV. Ячейки «мест», отдельных частей Казанского гарнизона: пяти баталионов и отдельных нестроевых команд—в Артскладе, Каз. Конвойной команда, Интендантском складе, писарской команде Штаба Округа, Военном Госпитале.

В самом конце 1905 г., после декабрьского разгрома, партийной организации (ликвидация 12 декабря) ответств. организатором военной работы стал тов. Мих. Абр. Трилиссер, но при нем организация несколько изменяет свою схему, что будет видно ниже.

Роль соц. дем-ов нестроевых частей.

Просмотрев состав Казанской Военной С-Д. организации, мы можем констатировать, что свои люди были у партии почти во всех частях. Между тем, в корреспонденции из Казани в № 19 «Пролетария» сообщается, что..... «работа ведется только в пехотных баталионах и в артиллерийской команде, как таких частях, которые могут быть выдвинуты для подавления восставших рабочих и своим переходом на их сторону гарантировать успех восстания». Мы понимаем это сообщение таким образом, что наибольшие усилия орга-

---

[1]) Из речи т. Ямзина на конференции Каз. раб-ков 1905—06 г. Москва, 14—16 мая 1926 г.

[2]) «Группа при Каз. Ком-те состояла из организатора и нескольких наиболее сознательных и активных солдат». Так пишет и корреспондент «Пролетарий» № 19.

низации клались именно на строевые пехотные части. Что же касается нестроевых частей, то целый ряд сознательных социал-демократов солдат этих же частей использовывались в строевых частях, как свои доверенные люди. В этом нас подкрепляет и тот факт, что например Костикова и Михаила Казанцева (фельдшера госпиталя) знали рабочие на Алафузовском заводе и Арт. складе [1]).

Однако, несмотря на то, что „свои" люди у партийной организации были почти во всех частях, тем не менее, очень надежными из них были далеко не все.

Целый ряд наиболее сознательных солдат (Мовшович, Шварц, Блох, Сапожников, Якоби, Рухай и др.) были из'яты жандармами первые— в начале года, Сапожников и якоби летом, Рухай и др.—в октябре месяце,—т. ч. долго участвовать в парт. работе не могли. В числе же остальных попадались такие, которые социал-демократами оказывались, так сказать, случайно, только постольку, поскольку встретились с социал-дем-ми и подпали под их влияние. Так, например, жандармами при обысках у некоторых солдат (у Труппа, Лапшина, Большакова) были найдены эсэровские брошюры, которые хотя и допускались соц. дем-ой организацией к распространению за отсутствием своих, но сами то солдаты, распространявшие эс-эровскую литературу, не представляли себе разницы между соц. дем-ией и партией эс-эров. „Лишь бы в этой литературе разоблачалось царское правительство и весь строй самодержавия"—поясняет нам тов. Трупп; а между тем, по оценке т. Ямзина, Трупп был в солдатской среде большой фигурой!

Наконец, обращает на себя внимание и социальный состав социал-дем-их работников военной организации. Из тридцати двух рассмотренных нами революционеров (исключая организаторов Ямзина, Персон и Гарденина), нам известны по своим основным занятиям двадцать семь; из них портных было—2, слесарей—1, мелк. торговцев—2, писарей—3, фельдшеров—5, сапожников—3, столяров—2, служащих, унтер-офицеров, вольноопределяющихся—7, рабочих—2. Таким образом, значительная часть революционного ядра в Казанском гарнизоне было составлено из рабочего элемента, но далекого от промышленного производства и городского мещанства; рабочих же крупной тяжелой индустрии в Казанской организации почти не было вовсе.

С другой стороны, крепко подкованных большевиков-марксистов тоже в организации не было; при этом некоторые из наиболее сильных работников (Казанцев, Южанинов) оказывались меньшевиками.

Поэтому вполне понятны жалобы Казанского Комитета, посылавшиеся им в редакцию „Пролетария", что не было в его распоряжении достаточного количества работников [2]).

---

[1]) Сообщение рабочих Плешакова и Зар. Сагеева.

[2]) Пролетарий, № 19.

Но и с теми даже силами, какие были на лицо, можно было бы разыскать еще новых людей, но на это не хватало времени. Ведь большевистская работа Комитета в военной организации, начатая в конце 1904 г. и прерванная в феврале (арест Л. А. Персон), вновь возобновилась лишь в летние месяцы 1905 г., причем до 1905 г. сменилось, таким образом, четыре военных организатора: (Персон, Горденин, Ямзин, Трилиссер) не считая при этом „Максима". Все это вместе взятое, в том числе и низкий уровень развития солдатских масс и незначительное количество рабочего элемента—все это тяжело должно было отражаться на работе. События же развивались быстро, и во всяком случае скорее, чем военная организация могла ими овладеть.

ГЛАВА II.

Работа в войсках.

Основной задачей революционной работы в рабочих массах наша партия с развитием революции 1905 г. ставила практическую подготовку вооруженного восстания. Это был стержень. Работа в войсках—соответственно являлась методом подготовки восстания, средством приведения стержня в движение. Вот почему, в дальнейшем изложении во главу угла мы ставим проблему вооруженного восстания, как она ставилась нашей партийной организацией в целом, имея все время ввиду, что в разрешении задачи специально «военная организация» являлась лишь одним из ее «приводных ремней».

Три стадии постановки вопроса о вооруженном восстании; первый до октябрьский период. Общие призывы к восстанию.

Постановка вопроса о вооруженном восстании пережила в Казани три стадии; до октября, в октябрьские дни и в ноябре—декабре 1905 года.

Первый период характеризуется общим признанием необходимости, неизбежности вооруженного восстания. Еще задолго до октября «говорили» о предстоящем восстании.

Первая прокламация, в которой упоминается о восстании, была переиздана Казанским Комитетом с издания Ц. К. РСДРП 1-го марта 1905 г. «Ко всем гражданам России». «Вставайте, граждане, час революции пришел».. Революционному народу нужны люди, революционному народу необходимо вооружение!... В руках ваших так много возможностей, осуществляйте их! Носите честно революционную повинность, приобщайтесь к революционному народу!... Смерть царизму! Да здравствует восстание народа!» [1]).

28-го марта Комитет снова повторяет, что «рабочий народ подымается с оружием в руках, с грозным криком: да здравствует народное восстание; Комитету удается уже убедить и революционно-настроенных граждан, которые на сходке 9/IV с. г. принимают лозунг—«через воору-

---

1) «Пути Революции»—Истор. журн. Татбюро Истпарта № 3—1923 г.

женное восстание к учредительному собранию». Тот же призыв бросает Комитет и «ко всей учащейся молодежи» (Сентябрь 1905 г.) [1]).

Остановимся несколько подольше на прокламациях. Ведь соц. дем-ая литература пользовалась таким живым успехом среди солдат, что они ее брали на росхват, так что не хватало ее на всех желающих и при распространении ее приходилось составлять список не тех кому ее давать, а тех кому ее давать было нельзя.

1. «Солдатская памятка». Содержание ее широко известно. Оно сводится к обращению солдата к чувству человеческого достоинства, которое старалась вытравить из него палочная дисциплина военной муштры. Далее, в ней развивается мысль о взаимной близости рабочих, солдат и крестьян; солдаты призываются осмотреться вокруг и увидеть настоящего врага—в лице самодержавия. «Солдатская памятка» пользовалась наибольшим успехом в солдатской среде.

2. Прокламация, начинающаяся словами: «Товарищи—солдаты, в Петербурге всеобщая забастовка»..... и т. д. Описывает событие 9-го января, задается вопросом, почему рабочие побеждены. Ответ—виноваты солдаты. Рабочие—братья солдат. Солдаты не должны страшиться ответственности за отказ стрелять в рабочих, т. к. в случае победы революции—некому будет наказывать их. В Казани положение рабочих еще тягостнее, чем положение Петербургских. Поэтому стрелять в Казанских рабочих, как и вообще в рабочих—подло и преступно.

Лозунг—долой самодержавие, да здравствует социализм.

3. «Офицеры русской армии». «Вы знаете, конечно, какие исторические события совершаются теперь в России». Смысл прокламации—обращение общего характера к сознанию «честного офицера», к его совести.

Далее, в прокламации офицерство заверяется, что «мы победим, победим, потому, что за нами свет, свет истины и всесильная любовь к свободе».

Указывается на продажность, казнокрадство и предательство, царящие в армии, и что армия запятнана кровью расстреливаемых по царскому приказу рабочих. Историю не остановить и она жестоко осудит всех, препятствующих ее ходу. Прокламация в заключение обращается к офицерам (а заодно и к солдатам)—не проливать народной крови. Народ разрешает вашу клятву. Проклятье тем, кто подымет свою руку на народ. Лозунги: долой преступное самодержавие, да здравствует самодержавие народа, да здравствует всенародн. Учр. Собрание.

Здесь чувствуется некоторый идеализм, в довольно яркой форме: «Мы победим, потому, что за нами свет, свет истины и всесильная любовь к свободе».

4. «К запасным»—«Запасные, вас гонят на убой» и т. д. Через два месяца вам смерть, а семьям разоренье»... Прокламация разоблачает ложь,

---

[1]) Там же.

которую внушало им раньше начальство о царе и о целях и причинах войны. Царь не отец народа, т. к. не заботится о нем. Трещит мужицкая спина. Кровью обливается рабочий.

Не Япония хотела отобрать русскую землю. Наоборот, то царское правительство забралось в Манчжурию и пыталось в Корее хозяйничать по-своему.

Земли у нас достаточно собственной. Это не верно, что земли нам не хватает. Ее расхватили только царь, великие князья, помещики, монастыри.

Солдаты приглашаются заявить о своем нежелании итти на войну. Упоминается о безнаказанности за это солдат, в случае коллективного отказа. Лозунги: Долой войну, долой убийцу царя и министров, затеявших войну, да здравствует Учредительное Собрание, которое обеспечит нам мир».

Как видно, эта прокламация представляет собою популярное разоблачение империализма царского правительства. Тема, непосредственно захватывающая интересы солдата, ставящая его на собственное место в общей экономической структуре империалистической системы и дающая должную оценку другим, господствующим силам.

5. «Поражение русского флота»—Граждане, Балтийская эскадра погибла»... Тысячи людей, сотни миллионы народных денег—на дне океана или в руках японцев... Мир во что бы то ни стало. Довольно крови, довольно слез, довольно жертв: стоном стонет земля русская». Царь не хочет мира, но мы хотим и добьемся его. Однако.... «не царь заключает мир, а народные представители, выбранные во всенародное Учредительное Собрание.—Лозунги: Долой монархию, да здравствует Учредительное Собрание! да здравствует мир!

Очевидно, здесь допущено неправильное толкование наших поражений в Японской войне. Ленин думал и писал иначе:.. «Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия. Это дело много выиграло от военного краха, внушающего страх всем европейским охранителям порядка. Революционный пролетариат должен неутомимо агитировать против войны, всегда памятуя при этом, что войны неустранимы, пока держится классовое господство вообще. Борясь против всякой войны и всякой буржуазии.... мы всегда должны отмечать великую революц. роль исторической войны, невольным участником которой является русские рабочие» [1]).

6. Прокламация: «Мир заключен.. Вот о чем оффициально извещает нас царское правительство».... «Война велась не в интересах и не для блага народа, она велась в интересах кучки прихвостней царизма, в интересах укрепления царского самодержавия...

---

[1]) Н. Ленин Собр. Соч. т. VI статья «Падение Порт-Артура».

...Ужасная позорная война...

Мы слышали сотни раз, что все злодейства внутри страны, весь произвол и насилие... оправдываются тем, что, де, правительство за то, всегда защитит нас от внешних врагов. Что-же? Что ни бой, то страшное поражение царских войск... Военная сила и та изменяет царизму и когда с театра войны придут к нам сотни тысяч солдат, ...то самодержавие получит последний гибельный удар... Мир должен быть заключен не царем, а народом... Гроза гремит. В шуме грозы звучит приговор: «горе убийцам народа, горе тем, кто накликал беду на народ, горе тем, кто в минуту народной беды нашел силу глумиться над ним».

Длинное, (почти три страницы) писание. И под конец—опять то-же брюзжание:—война только бедствие. Нет анализа классовых интересов пролетариата в оценке войны и ее поражения.

Эти последние три прокламации: „к запасным", „поражение русского флота" и „мир заключен"—содержат в себе мысли, совершенно отличные от тех, которые высказывал Комитет в более ранних прокламациях конца 1904—начала 1905 г. Так например, в прокламации „к запасным" Комитет указывал говоря о причинах войны, что «только небольшой кучке крупных фабрикантов и банкиров понадобились новые рынки», т. е., что война ведется в интересах не только царского правительства, но и крупного торгового капитала. Между тем, в прокламации под тем же названием 1905 г.—мы видим об'яснение войны только в авантюристской политике царского правительства.

Что же касается трактовки поражений русской армии, то и в этом отношении конец 1904 г. дает нам другое толкование, так, например, прокламация по поводу сдачи Порт-Артура (декабрь 1904 г.) говорит, что ...„не горевать надо, а отнестись сознательно к происходящему. Падение Порт-Артура—это падение еще одного из уставов самодержавия... Побеждена неспособная бюрократия, побеждено вырождающееся самодержавие". Подобные ляпсусы 1905 г. об'ясняются в значительной мере поведением ответственного организатора Комитета, Коновалова, (впоследствии—провокатора) не всегда согласовывавшего прокламации с большинством Комитета [1]).

Кроме этих прокламаций были изданы листки: 1) «Экономические требования солдат», 2) «Общие требования солдат».—Во втором листке пред'являлись такие требования: уничтожение постоянной армии и замена ее всенародным ополчением; служба 1 год в том месте, где каждый живет с семьей; право выбирать и смещать начальствующих лиц по требованию большинства солдат каждой части войск; право надзора со стороны солдат за ведением хозяйства в частях, свобода собраний и т. п. «Рабочие и крестьяне—не враги солдатам,—говорилось в конце листка, и солдаты не должны в них стрелять... Долой самодержавие, долой монархию, да здрав-

---

[1]) Протоколы конференции Казанских раб-ков 1905—1906 г.г. 16/X 1926 г.

ствует всенародное вооруженное восстание, да здравствует демократическая республика!» Эти обе прокламации были изданы за подписью «Военной группы при Каз. Ком-те РСДРП».[1]) 3) Прокламация «Правда о войне», 4) «Ко всем солдатам Казанского гарнизона» и 5) «К солдатам». Рассмотрев прокламации дооктябрьского периода, читатель скажет, что Комитет не всегда выдерживал тон, особенно в вопросе о войне. Тем не менее, как мы видели, в солдатских массах прокламации пользовались колоссальной популярностью. Этот спрос со стороны солдат заставлял комитет выпускать прокламации в большом количестве экземпляров (от 1000—3000) и названий. Прокламации были нужны тем более, что кружковой работы в воинских частях вести не удавалось вследствие отрыва солдат по различным служебным обязанностям: караулам, дневальствам, дежурствам и проч. В агитационной массовой работе приходилось ограничиваться таким образом только прокламациями и проч. литературой и массовками, собиравшими от 20—60 челов.

Характеристика пропагандистской работы влетний (до октябрьской) период.

На одной из сходок, бывшей между 20 и 25 мая, говорились речи, что «не надо дисциплины, начальства, войны и царя, что начальство должны солдаты выбирать сами, так как вместо царя надо выбирать людей ответственных за свои действия, а не так, как теперь—что захочет царь, то и делает. Говорилось также, что солдатам плохо живется и чтобы улучшить свой быт, солдаты должны пользуясь каждым случаем выражать скопом свое недовольство» [1]). После речей в таком духе шла раздача прокламаций («Они заговорили»).

На этой сходке между прочим, ораторствовал «известный Д-ту Полиции... Павлоградский мещанин Соломон Дридзо» (Алексей Лозовский) и тов. Калмыков К. В. [2]). На другой сходке, назначенной на 10-е июля 1905 года «должен был решаться вопрос, кому и где начинать беспорядки—солдатам ли в лагерях или вольным на заводе Алафузова». (Сходка эта благодаря принятым военным начальством мерам не состоялась [3]).

Связывание солдатского движения с рабочим.

Действительно, в июле месяце имели место волнения на Алафузовской фабрике, но больших результатов они не имели и, хотя прошли без участия солдат, тем не менее чрезвычайно важно отметить старание Комитета связать рабочее движение с движением солдат. Но не следует думать, что в этот момент шел вопрос о вооруженном востании во всем специфическом значении этого понятия. Центр тяжести здесь переносился на стачку Алафузовских рабочих, а от солдат требовалось лишь чтобы они, если бы не присоединились к рабочим, то чтобы отказались стрелять.

Описанная майская сходка—один из эпизодов массовой агитации Комитета в войсках. Как общее правило же, в агитации обычно начинали

---

[1]) Дело Каз. Губ. Жанд. Управления № 53—1905 г. л. 17—19.

[2]) Из воспоминаний т. Калмыкова; рукопись в Истпарте.

[3]) Дело Каз. Губ. Ж. Упр. № 53 и воспомин. т. Калмыкова.

с повседневных нужд солдат, а затем шла политическая беседа, которая клонилась к уничтожению постоянной армии с заменой ее вооружением народа, к уничтожению самодержавия и т. д. Большой материал для агитации, конечно, дала война; повсеместный под'ем рабочего движения и правительственные репрессии давали возможность поставить пред солдатом недоуменный вопрос: солдат, сын народа, является в тоже время угнетателем народа [1]).

Это последнее противоречие особенно отчетливо-резко ставилось пред солдатами и Комитет расчитывал еще в июле—августе, что один баталион по крайней мере в решительный момент будет вести себя безупречно [2]). Такая же уверенность, что «солдаты, если и не присоединятся к рабочим на случай восстания, то большая их часть откажется стрелять и вообще применять какое-либо насилие», была у Комитета к самому октябрю [3]).

Летом массовки проходили на берегу Казанки, в лагерном лесу. В остальное время—в казармах, главным образом в баталионных мастерских. В Спасском баталионе местом собраний служила слесарно-оружейная мастерская, в Лаишевском—швейная мастерская [4]).

Благодарный для пропаганды людской состав находили революционеры и в нестроевых командах—госпитале, интендантском и артиллер. складе, в писарских командах. При этом характерно то, что солдаты в этих командах были несравненно более высокого уровня, чем солдаты пехоты.... «Особенно легко было говорить с писарями и фельдшерами», говорит т. Ямзин, «но с обыкновенными армейцами разговаривать было гораздо труднее» [5]).

Это последнее сообщение чрезвычайно знаменательно. Оно раскрывает загадку, почему с мещанской, мелко-буржуазной по происхождению и занятиям публикой разговаривать о революции (только разговаривать?) было легко: писаря и фельдшера—составляли, ведь, наиболее развитый, грамотный элемент в войсках. Рабочие же мастерских составляли наиболее рабочий элемент из всего состава нестроевых частей.

Возлагавшиеся на солдат надежды основаны были на нескольких проявлениях ими недовольства своим положением. Были два случая отказа от пищи, из которых один имел место в Спасском баталионе.

Открытые проявления солдатами своего недовольства.

Солдатам давно уже не нравилась пища. Наконец, однажды обед был из рук вон плох, и солдаты отказались принимать пищу. Позвали баталионного командира; полковник Рознатовский явился, попробовал, обед и признал его действительно, негодным. Полковник обещал, что этого в дальнейшем не будет

---

1) Пролетарий, № 19.
2) Пролет. № 13 (9—22 августа).
3) Пролетарий, № 19 (20 сент.—3 окт. 1905 г.).
4) Сообщ. т. Трупп.
5) Протоколы Конференции Каз. раб-ков 1905-06 г.г. Москва, май 1926 г.

и, действительно, показывает тов. Трупп, с этого времени пища значительно улучшилась; для контроля за кухней назначаться стали дежурные от солдат. Так «семейным порядком» закончилось это маленькое выступление. Оно, в самом деле, маленькое, но характерное своим мирным исходом соглашения с начальством и солдатской победой. Это было летом 1905 года—начальство, видимо, боялось дразнить гусей.

Недовольства солдат выражались и в других формах. Так, например, во время инспекторского смотра солдаты одного из баталионов стреляли в небо из за отказа со стороны начальства удалить неприятного им фельдфебеля. После мобилизации были выпущены листки к запасным, после чего начались массовые самовольные отлучки в деревню. Один из запасных баталионов только и ждал приказа об отправлениии на Дальний Восток, чтобы отказаться идти [1]).

Летом, мы видели, не было еще предпосылок для восстания. Работа, как определяет сам комитет, шла в войсках кустарнически.

В самом же комитете и в партийной организации происходило в летний период крупнейшее событие: в это время сам комитет, а вместе с ним и вся почти организация оформляется, как большевистская, выходя из болотного состояния, в котором находилась прежде.

Политическое направление Комитета до и после III С'езда партии.

В начале 1905 года у Комитета не было отрицательного отношения к меньшинству. Скорее всего, в это время он был большевистским потенциально и инстинктивно [2]).

Комитет был вообще против какой бы то ни было распри, но кто виноват в ней, еще не разбирался. Об'яснялось это плохой информацией и недостаточной связью Комитета с центр. учреждениями партии, а главное, отсутствием связи с редакцией «Вперед». Сведения о нем у Комитета, очевидно, были только из меньшевистских источников, вследствие чего у него сложилось представление о «Вперед'е», как о «частном предприятии». Но ни одного номера этой

---

1) Пролетарий № 19 и Пролет. Рев. № 14—1923 г.

2) Это подтверждается тем, что Комитет относился к «Искре» с некоторой долей критики. «№ 82 мы нашли прямо бессодержательным, если не считать хорошей статьи Парвуса, от которой редакция почему то отказывается— пишет т. В. В. Адоратский в своей отчетной корреспонденции во «Вперед» № 11— там же он описывает и отношение Комитета к Центр. учреждениям (меньшевистским).. «Все это (плохая информация, неработоспособность Ц. У.) наводит на сомнения: да существуют ли Центральные Учреждения? А если существуют, то чем занимаются? Если Ц. У. нет, то, конечно, только с'езд может их создать. Если они плохи и занимаются не тем, чем им надлежит заниматься, то тоже опять таки с'езд может их заменить другими. Поэтому Комитет высказывается за с'езд». Итак, «Искра» не удовлетворяется, Комитету нравится то, от чего меньшевитская редакция отказывается. (Не статья ли это Парвуса о необходимости «организовать революцию»? Но она помещена в № 85-м). Деятельность (или бездеятельность) Центрального Комитета тоже вызывает недовольство. Но об'яснить почему редакция Ц. О. отказывается от Парвуса отходившего в то время от меньшинства, наш Казанский Комитет не в состоянии. (См. приложение—корреспонд. в «Вперед» № 11).

газеты до поездки В. В. Адоратского заграницу (весна 1905 г.) Комитет не видал[1]).

Побывав заграницей в редакции «Вперед» В. В. Адоратский приехал в Казань, заряженный большевистским настроением, которое старался передать остальным членам Комитета, сделав соответствующую информацию. Фиксированный же крен в сторону большинства Комитет получает с возвращением в Казань с 3-го с'езда партии Ив. Ад. Саммера (лето 1905 г.).

Решения с'езда (в частности—о вооруженном восстании, послужили для Казанской организации мощным реактивом, разделившим ее на две фракции.

После доклада И. А. Саммера о принятых на с'езде решениях, Комитет целиком присоединяется к резолюциям С'езда; его собственное настроение этими резолюциями подкрепляется, так же, как и полученной в Казани брошюрой Н. Ленина—«Две тактики». Ее зачитали комитетчики «коллективно.

«Я отлично помню тот под'ем», говорит т. Адоратский, который овладел нами после этого чтения... Она (т. е. брошюра) произвела на нас огромное впечатление. Мы все были буквально в восторге и целиком присоединились к линии, которая там защищалась. На митингах наш Комитет выступал и выставлял ораторов, защищающих большевистскую линию»[2]).

Так понравившаяся большевистскому составу Казанского Комитета брошюра и все решения 3-го с'езда вовсе не по вкусу пришлись меньшевиствовавшим членам организации из перифирии. На устраивавшихся партийных собраниях весьма немногочисленная меньшевиствовавшая группа во главе с «Максимом» (Кливанским) до хрипоты и пота старалась переубедить большинство. Не добившись в этом смысле ничего, она вышла из состава Казанской организации, образовав свою «группу». Эти собрания с крикливыми и настойчивыми выступлениями Кливанского помнят все товарищи, бывшие в Москве на конференции по 1905 год. Очевидно, вопросы III-го с'езда и в частности—о вооруженном восстании, хорошо вклинились в сознание товарищей, не только членов Комитета, но и всей организации.

Однако, мало соглашаться и принимать резолюции. Нужно дело. Именно так ставит вопрос Ленин... «Несомненно, что революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос для борющейся политической партии состоит теперь в том, сумеем ли мы научить чему

---

[1]) В дальнейшим связь Комитета с Центром поддерживалась довольно интенсивно. Так, Казань посетили следующие товарищи: Смидович, Крамольников Гр. Строев, Лалаянц, от Восточн. Бюро Ц. К. Остроумов. Эти посещения, несомненно, имели положительное значение для проведения Комитетом правильной политической линии.

[2]) Из речи В. В. Адоратского на Московской конференции членов Казанской организации 1905—1906 года (14—23 мая 1926 года).

нибудь революцию? Сумеем ли воспользваться правильностью нашего с-д-го учения, связью нашей с единственным, до конца революционным классом, пролетариатом, для того, чтобы наложить на революцию пролетарский отпечаток, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле, а не на словах, чтобы парализовать неустойчивость, половинчатость и предательство демократической буржуазии?» [1]) Таким образом, нужно было осуществлять революцию на практике, т. е. по обстоятельствам момента, в первую очередь подготовлять вооруженное восстание.

Дейсвительно, с конца лета Комитетом предпринимается ряд мер, этого порядка.

Меры к приобретению средств и оружия.

Из конкретных мер, принимавшихся Комитетом для подготовки восстания укажем на посещение Н. И. Дамперова с Ив. Ад. Саммером крупного Казанского купца—фабриканта—Александрова, настроенного либерально. Саммера Дамперов представил ему, как важное лицо—зная, что купцы вообще любят «генералов». Саммер поставил вопрос ребром: «Нам на организацию вооруженного восстания нужно много денег».—Александров долго мялся, и в конце концов на восстание денег давать отказался, но «пожертвовал» 100 руб. «для жертв восстания». Видно, он учел, что такая операция, как восстание, ему никогда не может быть выгодна» [2]).

В конце сентября, при поездке тов. Зарницына в Вятку, ему было поручено Комитетом переговорить с представителями Вятской организации РСДРП о возможности доставки оружия из Ижевского завода, причем Комитет обещал выслать на первое время тысячу рублей. Т. Зарницын Е. И. вел переговоры с Ник. Ник. Салтыковым, который в тот момент был одним из руководителей группы Вятских соц. дем-тов (большевиков). Салтыков обещал сделать все возможное, тем более, что и Вятская организация тоже нуждалась в оружии [3]).

С началом так называемой «Университетской кампании“ т. е. с половины сентября месяца увеличивается приток денег, собираемых Комитетом на митингах которые давали возможность приобретать оружие для боевой дружины [4]).

Наконец, и военная организация с приезда Ямзина, т. е. с сентября мес., сознательно берет курс на подготовку восстания. „Все заботы“, сообщает т. Ямзин, «сводились, пожалуй, к тому, чтобы сорганизовать ячейки (в воинских частях) на предмет возможной, как нам казалось, быстрой попытки захвата власти, т. ч. тут не приходилось много разговаривать» [5]).

Выше мы видели, что эти ячейки военной организации удалось создать.

---

[1]) Н. Ленин «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (Предисловие).

[2]) Запись т. Дамперова Н. И.

[3]) Рукопись тов. Зарницына Е. И.

[4]) Из рукописи т. Калмыкова К. В.

[5]) Протоколы Моск. Конфер. Каз. раб-ков 1905-06 г.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ Инв. №

ГЛАВА III-я.

Вопрос о вооруж. восстании в октябрьские дни.

Фабула октябрьских дней в Казани прекрасно описана в статье тов. С. Лившица «Казанская соц.-дем. организация в 1905 г. [1]), почему мы не останавливаемся на ее пересказе, а отсылаем читателя к этой его работе.

Вопрос о в. в. в Октябрьские дни. Призыв к восстанию приобретает конкретный смысл.

В Октябрьские дни Комитет не изменяет своей линии. Он еще продолжает призывать к восстанию, но на этот раз его призыв носит гораздо более конкретный характер „Граждане, наступил решительный день. И мы в Казани должны присоединиться к восстанию, должны отозваться на призыв. Идите все на собрания и митинги, где будут обсуждать вопросы: „что делать“. Бросайте работу и присоединяйтесь к всероссийской политической забастовке. Пусть остановится работа на всех фабриках, заводах, мастерских и магазинах! Пусть прекратится деятельность всех правительственных и учебных заведений. Вооружайтесь, граждане! На бой! А вы, солдаты, не стреляйте в народ, не проливайте, народной крови! Когда вас выведут на улицы, соединитесь с рабочими и вместе мы победим. Переходите с оружием в руках на сторону восставшего народа и сообща мы свергнем проклятое самодержавное иго!

Да здравствует Всероссийская забастовка!

Да здравствует Революция!

Да здравствует Врем. Рев. Правительство! [2]).

Вопрос о захвате власти ставится ребром. План комитета.

Комитет заседает ежедневно, чуть ли не до 12-ти часов ночи. До приезда Саммера [3]) ставился вопрос о захвате власти. Выдвинут план: захватить пороховые склады, склады оружия, разрушить железную дорогу, порвать телеграфные и телефонные провода, взорвать казачьи казармы, сорвать работу на заводах, вооружить рабочих.

Частично этот план начал было приводиться в исполнение.

В это время выдвигаются боевые дружины. Они были слабы, плохо вооружены и число дружинников было очень не велико (не свыше 50-ти челов.). Тем не менее, они представляли собою единственную надежную силу комитета.

Дружинники т. Калмыков отправились с бомбами взрывать казачьи казармы; предприятие, однако, не удалось.

Другие группы дружинников, вооруженные для ограждения и защиты тех, кто должен был останавливать машины,—отправились прекращать работы на Крестовниковском заводе. Но и эта операция не удалась, т. к. дружинники были встречены нарядом полиции.

---

[1]) „Пролет. Револ.“ №№ 14 и 15—(2 и 3)—1923 г.

[2]) Прокламация „Ко всем“—„Пути Револ.“ № 3.

[3]) Саммер приехал 18-го октября.

И. А. Саммер убеждает Комитет не поднимать восстания.

После приезда И. А. Саммера Комитет по его настоянию решил восстания не подымать и власти не брать, а ждать директивы из центра. Оружие решено стремиться захватывать, чтобы запасти на будущее время. Выше приведенный план пришлось оставить.

Оружие продолжает интересовать Комитет.

Оружие достать все же удалось, при том революционным путем. Проходя мимо разоружения (или саморазоружения) полиции—так как оно абсолютно не дало серьезного оружия [1]), укажем на то, что было «предписано» местным владельцам оружейных магазинов (за подписью члена с-д-го Комитета Н. И. Дамперова и «префекта милиции»—Хохрякова) передать в руки революционеров имеющееся у них огнестрельное оружие. В результате, в Думу были доставлены несколько ящиков с новенькими револьверами; вот это-то хорошее оружие Комитет распределял между рабочими (в частности, были выданы новые револьверы дружинникам).

Хорошее оружие попадает в руки только рабочих.

Характерно, как распределялось оружие. Комитет был озабочен, чтобы настоящее оружие попало в руки исключительно рабочих, надежных людей; с этой целью у стола, на котором лежало оружие, стояли близкие и доверенные комитета люди (члены организации), опрашивали ходатайствовавших лиц и только удостоверившись в их пролетарской, революционной принадлежности, выдавали им это «настоящее» оружие.

«Селедки» же и револьверы городовых распределялись между учащейся частью «милиционеров».

Представителями с.-д-го Комитета, бывшими и членами Думского Комитета, выдвинуто было требование выдачи милиционерам лошадей и седел—для организации конной милиции.

Однако эта попытка укрепления боевой мощи революционных сил была сорвана кадетами (Хохряковым, Тихомирновым и др., бывшими официальными главами города).

Следующая попытка тоже окончилась неудачей.

Попытка добычи оружия в Штабе Округа.

Ради получения оружия боевая дружина во главе с Калмыковым и Дамперовым 19-го октября отправилась в Штаб Военного Округа, так как по уверениям одного из близких к некоторым членам Комитета студента Гронковского там, будто бы, можно было найти оружие. Его план состоял в том, чтобы, проникнув в Штаб через типографию, в которой для него печаталась сданная им научная работа, снять бесшумно караул и завладеть оружием. Однако, прежде, чем они успели что нибудь сделать, поднялась стрельба, во время которой один из нападавших был ранен. Тотчас же были вызваны 28 челов. солдат Лаишевского баталиона и 1/2 сотни казаков [2]). Так ничем окончилось и это предприятие.

---

[1]) Полицейские „селедки“ и револьверы никуда не годились.

[2]) Дело Шт. Каз. Воен. Окр., № 1—1905 г., т. VI, лист 724.

Других более или менее значительных мер в октябрьские дни не предпринималось [1]).

Как ни эфекты были октябрьские дни в Казани, но все же их нельзя квалифицировать, как восстание [2]).

Общая оценка Октябрьских дней в Казани.

На самом деле, не восстание было в Казани 17—21 октября, а был расстрел буржуазных демонстрантов казаками и полицией, как реакция на широкое обще-гражданское движение 2) не было подавления восстания 21 октября, а была инсценировка народного негодования, поддержанного реальной силой войск, 3) не было победы черносотенной толпы над милицией и не было никакого боя милиции с кем либо, а просто констатирование милицией факта, что борьба столь неравными силами бессмысленна, а сдача организованному противнику—самый практический выход из положения, спасающий несколько десятков молодежи.

Имел ли место 18—21 окт. переход власти в Казани? „Государственная" власть не была затронута, только ошеломленный губернатор сдрефил в день получения манифеста (очевидно, запоздали инструкции от Витте по его проведению). Частичный захват имел место в муниципальной сфере: полиции и думы. Управление городом, действительно, изменило свой вид: милиция вместо полиции, поощрение революционных собраний и разгон контр-революционных, изменение физиономии думы, несколько довольно неуклюжих „революционных" проявлений со стороны либеральных гласных—вот и все. Не было даже и речи о захвате таких учреждений, как банки и т. п.: было только посягательство на городских лошадей и седла, и то неудачное.

Вообще, Октябрьские события в Казани приходится рассматривать лишь, как отголоски общего революционного движения, при том возникшие неорганизованно и без связи с центрами революции. Формально-то связь некоторая была или лучше сказать появилась с приездом Саммера, но Саммер приехал 18 и „сел" 21 октября, поэтому мог только успеть кое-что рассказать. [3]).

Вопрос о Врем. Правит. в трактовке Каз. Ком-та; роль Думского „об'единенного" К-та.

Поскольку мы затронули в своей статье вопрос о вооруженном восстании и октябрьских событиях в Казани нам хочется внести ясность со слов участников событий в соседний вопрос—о Врем. Правительстве.

В своей статье т. Лившиц трактует создавшийся в Октябрьские дни, якобы по инициативе Казанского Комитета РСДРП „Об'единенный Комитет партий" как „Временное Правительство"—(Пролет.Револ. № 15—1923 г. стр. 123).

---

[1]) Все изложенное об Октябрьских днях сообщается на основании записей т.т. Каймыкова, Зарницына, Дамперова и воспоминаний т.т. Адоратского, Накорякова, Трилиссера и материалы конференции членов Каз. орг-ции 1905—1996 г.г.—Москва, май 1926 г.

[2]) Несмотря на существующее мнение об этом некоторых т.т. (см. брош. Аросева А. Я. Казанские очерки революции 1905 г. Изд. Истпартотд. Татобкома—1925 г.

[3]) Из записи т. Н. И. Дамперова.

Считая эту оценку неправильной, поскольку совершенно нелепо для соц. дем-ов большевиков вступать в какую бы то ни было организационную связь с эс-эрами и даже кадетами, мы просили т. Н. И. Дамперова как члена Казанского Комитета и одновременно же члена этого „Об'единенного Комитета" дать нам по существу этого вопроса свой ответ.

Н. И. Дамперов в ответ на наш запрос сообщает;

«Я совершенно не могу подтверить Лившица в том, что об'единенный комитет (стр. 123 Прол. Рев. № 15) являлся временным правительством. Я не помню ни одного реального шага этого Комитета; более того, мне ясно помнится, что на его заседаниях была изрядная неразбериха и даже паника, чему способствовало присутствие «группы гласных»—от'явленных обывателей с заячьими душами. Неблестяще было поведение и эсеров в нем».

Такого же мнения держится о Думском об'единенном Комитете (в состав которого входили отдельные представители партий) и вся конференция бывших казанских соц. дем-ов 1905—06 г.г. [1]).

Комитет РСДРП о своей роли в восстан. Зародышем действительной революционной власти был, конечно, не интерпартийный Думский Комитет; скорее этим зародышем был Комитет РСДРП, к членам которого, например, к Адоратскому и Накорякову, обращались в своих затруднениях казанские обыватели.

Если так смотрели на Комитет РСДРП обыватели, то сам Комитет не мыслил своей роли иначе, как быть идейным и официальным возглавителем, руководителем движения... «Прочь либералов, лизавших лапы у кровавого царя! Прочь этих бывших слуг царя! Временное Революционное Правительство! Оно должно состоять из людей действительно отстаивавших интересы народа! Вожди вооруженного восстания народа, боровшиеся в его, рядах - вот кто должны быть членами этого революционного правительства»—заявлял Комитет в свой октябрьской прокламации, имея в виду не только Всероссийское Правительство, но и местную власть [2]).

Сдержанное отношение к Советам рабочих депутатов. Такой взгляд Комитета на свою роль в революции, как на будущую власть, характерен для него, как большевистского; этим именно взглядом его об'ясняется и сдержанное отношение к организации местного Совета Депутатов. Ряд руководящих партийцев расценивал Совет Депутатов как организацию, способную впасть в мелко-буржуазные уклоны. Единственным надежным хребтом революции считался только партийный комитет и, несмотря на докдады о Питерском и Московском Советах приезжавших в Казань их представителей, Казанская организация своего Совета не организовала [3]).

Октябрьские дни прошли при самом широком вовлечении трудовой городской интеллигенции и молодежи, не затронув широких масс рабочих.

---

[1]) Москва 14—16 мая 1916 г. Стенографическмй отчет засед. 14/V.

[2]) Пути Револ. № 3—Истор. Журн. Испартотдела Татобкома—1923 г.

[3]) Воспоминания т.т. Трилиссера и Адоратского.

Все заводы в эти дни работали нормально и только отдельным рабочим, наиболее сознательным, на сиделось дома.

„Бросает“ ли Комитет в Октябрьские дни рабочих.

Однако делать, как некоторые партийцы [1]), упрек комитету, что он будто бы «бросил» рабочих—нельзя. Мы видели, что комитет вооружил по настоящему именно только рабочих и хотел организовать всеобщую забастовку—для вовлечения их в восстание. Вовлечение рабочих так и осталось не осуществленным лишь потому, что было решено восстания в эти дни не поднимать.

Военная организация не успела в октябрьские дни предпринять каких-либо конкретных организационных шагов по пути к осуществлению восстания. Что же касается воинских частей, то в бурные октябрьские дни проявили свою „неблагонадежность“ лишь солдаты Спасского баталиона.

Отношение солдат к усмирению рабочих и к расправе с революц. толпой.

17-го октября, когда потребовалась для усмирения «уличных беспорядков» вооруженная сила, командир баталиона, полковник Рознатовский построил баталион на дворе казарм и обратился к нему с горячей речью о смысле современных политических событий, заканчивавшеюся призывом защитить православную веру, царя и отечество. Однако, видя по лицам солдат (и д. б. зная их настроение), что баталион не сочувствует его речи, он пустился на хитрость—приказал выступить на два шага вперед тем солдатам, которые не имеют желания подчиняться приказаниям начальства и стрелять в революционную толпу. В ответ на это выступили 2, 3 и 5 рота без малого целиком и часть 4-й. Полковник не нашелся ничего другого сделать в ответ на это, как выругаться со всей сочностью и экспрессией, на какую только был способен в эти боевые дни. Был дан приказ—«марш по ротам!» и весь баталион на этот день был заперт в казармах впредь до особого распоряжения. Только вечером, когда все уже стихло, и некого было уже усмирять, на смену свияжцам были вызваны в полицейское управление роты Спасского баталиона [2]).

Хотя Комитет и отказывается в бурные дни октябрьской всеобщей забастовки от осуществления немедленного вооруж. восстания, это не значит, что он вовсе от него отказался. Совсем напротив.

Октябрьские прокламации.

Октябрьские прокламации комитета полны необыкновенно бодрого настроения и ставят о восстании вопрос чрезвычайно серьезно.

В прокламации по поводу Булыгинской Думы Комитет противопоставляет ей «демократическую республику, основанную на самодержавии народа, осуществить которую может только вооруженное народное восстание»... Подготовка и организация такого восстания, говорит Комитет, «составляет теперь главную очередную задачу для всех сознательных бор-

---

[1]) См. перлюстрированое письмо—Дело КГЖУ № 21—1906 г. т. II лист 10.

[2]) Воспоминания т. Трупп.

цов за народное дело... Необходимо выполнять эту задачу *непрерывно и неуклонно*» [1]).

В другой прокламации. «К новобранцам» Комитет заявляет: „Никогда царское правительство не созовет истинных представителей народа и власти своей им никогда не передаст. *Только сам народ может взять свое.*

Вооруженное восстание народа—вот единственный путь к настоящему облегчению... Только времен. правительство, поставленное победоносным восстанием рабочих и крестьянской бедноты сможет обеспечить народу полную свободу... Городские рабочие готовятся к восстанию под руководством социал-демократической рабочей партии. Тяжела и упорна будет борьба между правительством и народом... Не в царские войска идти, *а свои собственные дружины надо готовить,* чтобы выступить вместе с рабочими, когда придет день общего восстания за свободу, за лучшую жизнь»! [2]).

Мы помним, что лозунг воор. восстания комитет выдвигал еще с марта 1905 г. Но если в марте и последующие месяцы это был только лозунг, то теперь вооруженное восстание настойчиво выдвигается, как практическая задача сегодняшнего дня и, соответственно этому, ему уделяется в прокламации главное, ударное (если можно так выразиться) место. Мало того, мысли, заостряющие внимание читателя на восстании, в прокламации подчеркиваются. Подготовка восстания представляется делом непрерывным и неуклонным. Наконец, рекомендуются крестьянам вполне конкретные меры: организовывать собственные дружины. Это значит, что боевые дружины расцениваются теперь как головной отряд восстающих масс. Между тем до октябрьских дней боевые дружины несли лишь оборонительные, охранительные функции.

Т. о., несмотря на суб'ективно проявленную Казанской партийной организацией готовность начинать восстание, оно не было тем не менее начато. Что оно было возможно и увенчалось бы (на момент) успехом, об этом свидетельствует растерянность властей. Она была бы несравненно больше, если бы напор со стороны революционеров был сильнее. Но, конечно, ничтожные силы комитета не смогли бы удержаться и за первой растерянностью властей последовала бы жесточайшая расправа.

Очевидно, благоразумнее было готовиться к всероссийскому восстанию, что Казанский комитет и стал делать с новым, усиленным напряжением в период с ноября—по декабрь 1905 г.

ГЛАВА IV.

Ноябрь—декабрь 1905 г.

Как известно, 21 октября произошла расправа с революционной толпой, засевшей в Городской Думе [3]). Большая часть активнейших социал-демократов, в том числе членов Комитета, была арестована, но вскоре же

---

[1]) «Пути Револ.» № 3—курсив авторов прокламаций.

[2]) Там же.

[3]) Смотр. «Пролет. Револ.» № 15 (3)—1923 г.

выпущена из тюрьмы. В эти дни Комитет несколько приостановил свое наступление, но после выхода из тюрьмы товарищей, продолжает все ту же непримиримую, упрямую пропаганду восстания... «Мы употребим все усилия, чтобы молот революции, вновь поднявшись, с гигантской силой обрушился на царское правительство и превратил его в пыль. Этот молот—народное восстание» [1]) заявляет Комитет в своей ноябрьской прокламации.

Работа после выхода из тюрьмы членов Комитета, арестованных как сказано выше, 21 октября в Городской думе, продолжается с удвоенной силой по всем направлениям.

Усиленая работа в дружинах.

Теперь в дружинах идет усиленная подготовка.

На квартире Зверева (Степняка) и Орлова А. М. (оба организаторы дружины) состоялось собрание, на котором оба они выступали докладчиками о плане подготовки к вооруженному восстанию и о задачах боевых дружин, в частности. В плане имелось в виду создание пятков, приобретение оружия, обучение им владеть, изучение местности, ознакомление с формами баррикадной борьбы, связи с армией, массовом терроре и т. д. [2]).

В течение от октябрьских дней до конца 1905 г. происходила учебная стрельба дружины в специально нанятом в Алафузовской (Ягодной) слободе нежилом и отдельном домишке: кроме того, Зарницын, как организатор Алафузовской дружины, просил Зверева и Орлова прислать хорошего военного инструктора и подыскать более безопасное место для стрельбы [3]). В это же время (ноябрь—декабрь 1905 г.) ремонтировались старые револьверы и продолжался сбор оружия. На устраивавшихся митингах Комитетские докладчики и ораторы говорили каждый раз о вооруженном восстании, о необходимости вооружения масс и привлечения армии на сторону народа. Одно из таких собраний описано жандармским полковником.

Рабочие собрания на тему о в. в.

«....Состоялось оно 23-го сего ноября в 8 час. вечера в доме Пономарева на 2-ой Солдатской улице. На собрании присутствовало всего около ста человек, в том числе 32 рабочих Алафузовских заводов. Один из главных ораторов на сходке был известный Д-ту Полиции член Комитета, Павлоградский мещанин Солом. Абр. Дридзо. Говорили, главным образом, об отношении к вооруженному восстанию, так как этот вопрос придется, несомненно, разрешать на с'езде в ПБурге [4]), а потому те лица, которые проедут делегатами из Казани, должны быть заранее осведомлены, как на этот вопрос смотрят местные социал-демократы. Все ораторы по этому вопросу высказались в том смысле, что вооруженное восстание необходимо, так как это единственный способ свергнуть существующий строй, что необходимо как можно скорее осуществить это восстание, а для этого необходимо энергичнейшим образом

---

[1]) Прокламация, составл. т. В. В. Адоратским.

[2]) Запись тов. Зарницына Е. И. (рукопись в Истпартотделе Татобкома).

[3]) Там же, и воспоминания на собрании боевиков 1905 г. (конфер. 14—16/V 26 г.)

[4]) Жандармы думали, что IV с'езд партии должен происходить в СПБурге.

вооружаться. Некоторые рабочие спрашивали, откуда им брать оружие, приобретать ли самим или они его получат. На это было им раз'яснено, что каждый, имеющий возможность приобрести оружие, обязан это сделать лично, кто побогаче—должен помочь товарищу, а неимущим выдаст Комитет. На вопрос, следует ли покупать ружья, Дридзо ответил, что ружья слишком громоздки, а потому лучше приобрести револьверы, ружья же, если понадобятся, легко будет достать в складах, охраняемых всего каким—нибудь одним человеком, которого в случае нужды легко будет снять» [1]. . .

В этом сообщении сказалось не только желание Комитета итти к восстанию, но и твердое намерение рабочих. Для них вопрос не вызывает сомнений. Нужно только оружие, а за ними, де, дело не станет.

Е. И. Зарницын и М. А. Трилиссер вспоминают о другом собрании, имевшем место в Кизической слободе (в верстах 3-х от города): на собрании присутствовало до 30 человек партийцев (и сочувствующих); выступал „Анатолий", говорил о восстании—о методах и формах его. В частности, в качестве условия восстания попрежнему мыслилась всеобщая забастовка. Мысли о возможности ее поддерживало большое оживление в рабочих массах, связанное с ноябрьской забастовкой Алафузовского завода и происходившими по поводу ее митингами, а также и поднимающееся движение в войсках. Из предыдущего изложения мы видели, что из пяти рассмотренных солдатских выступлений три падают на ноябрь месяц.

Внимание переносится на армию. В связи с этим, серьезное внимание было обращено на солдатские массы. Наряду с лозунгами о восстании, врем. рев. правительстве и Учредительном собрании выдвигается новый—«да здравствует революционная армия!» «Только революционная армия сохранит все завоевания революции и не позволит хотя бы отчасти восстановить старый порядок», говорит Комитет в своей ноябрьской прокламации [2].

Ноябрьские прокламации. Военная организация издает в период от конца октября—до декабря ряд прокламаций; 1) «К солдатам». Текст ее начинается словами: «Товарищи солдаты, целые годы мы были холопами», заканчивается: «свобода народа—наша свобода». Прокламация содержит, как выражается жандармский ротмистр, «призыв солдат к нарушению обязанностей военной службы, неповиновению начальству и к неисполнению долга службы и к бунту», [3]) 2) Затем прокламация, «Товарищи солдаты», 3) «К солдату»—песня, составленная на мотив «на смерть Чернышева». «Мученик бедный, бесправный, страдаешь в расцвете ты лет, в правах ты животным приравнен, тому удивляется свет». Солдатам очень нравилась подобная литература. 4) Требования солдат всех воинских частей гор. Казани, 5) Экономические требования солдат.—Последняя прокламация особенно трудно далась одному из ее составителей—Ямзину.

---

1) Дело КГЖУ № 38, т. II—1905 г.

2) ПутиРевол. № 3.

3) Дело К. Г. Ж. У. № 174—1906 г.

Она, говорит автор, была несомненно, неудачна, но она выражала требования солдат. Это был самый сложный вопрос!.. Трудно было охватить нужды крестьянина—солдата «Я не умел к этому вопросу подойти и другие товарищи чувствовали, что они хватаются отрывочно за ту или иную тему, но связать все в единое было чрезвычайно трудно. С рабочими было легко иметь дело, здесь же оказалось довольно мудрено»!!.

На самом деле, военному организатору трудно было справиться не только с прокламацией, но и со всей работой. Если в еще более спокойное время, при полном составе Комитета, последний предоставил Ямзина своей собственной инициативе, то после октябрьского ареста половины Комитета, Ямзин оказался почти в полном одиночестве. В довершение всего, его ближайшие помощники, члены военной организации сами держали себя очень осторожно, т. к. за ними основательно наблюдали. Едва можно было поддерживать связь одного представителя с другим и уже не думать о проникновении в более широкие массы.

Впрочем, в общении с широкими солдатскими массами Ямзину помогали другие товарищи по комитету. Так, когда устраивались широкие солдатские собрания, то на них выступали тов. Адоратский, Трилиссер («Анатолий»). Последний проводил собрания в Алафузовском театре, в одной из его комнат. Тема собраний—вооруженное восстание.

На собрании этом, само собою разумеется, присутствовала исключительно организованная часть солдатской массы.

Но особенно проявилась слабость военной организации во время выступлений в воинских частях; наиболее яркое выступление имело место в Спасском баталионе. Фабула его такова.

Выступление солдат на почве ненависти к ближайшему начальству.

«Нижние чины» отказались повиноваться возвращающемуся из годового отпуска ротному командиру Петрову, а требовали, чтобы оставался его заместитель, Белоусов, не потому, конечно, что Белоусов был очень хорош, а просто лучше, чем Петров. Последний же представлял собою тип жестокого грубого, нечестного человека. Описание этого события дает тов. Трупп. Дело было в ноябре 1905 года. Как только солдаты узнали о предстоящем приезде Петрова, недовольство разнеслось по всей роте и солдаты стали друг с другом обсуждать вопрос, как быть. Решили—не принимать. Вдруг вбегает в казарму фельдфебель и приказывает построиться. Солдаты построились. Ждут. Входят капитаны Петров и Белоусов. Петров, с рукой под козырек, папиросой в зубах, обращается к роте: «Здорово, орлы». («Орлы»—было его любимым обращением); «орлы» же оказались на этот раз глухи; Петров повторяет свое приветствие, но солдаты—ни звука в ответ. Капитан Петров предлагает тогда поздороваться с ротой Белоусову. Здоровается этот;—«Здравия желаю, Ваше Благородие».—рота рявкнула так громко, что у меня даже волосы как будто стали дыбом на голове. Петров тогда подходит к правому флангу и начи-

нает здороваться с каждым солдатом в отдельности. По одиночке солдаты на приветствие Петрова отвечают. На повторное же обращение его ко всей роте в целом,—солдаты опять оказались немы и глухи. Офицерам ничего не оставалось сделать, как повернуться и уйти. А вслед им солдаты орали во все горло: «Да здраствует капитан Белоусов!. Долой Петрова»!.

На следующее утро в роту приехало высокое начальство: Командир баталиона, Начальник бригады и еще какой-то генерал; опрашивали от солдат претензии—на этот раз в отсутствии офицеров и унтер-офицеров. Солдаты жаловались на Петрова, указывали на причины недовольства капитаном Петровым, заключающиеся в следующем:

1. Сильно и постоянно ругается; 2) ворует солдатские деньги, не выдает им все, что полагается, 3) издевается над солдатами, сажая их зря под арест и проч.

Дело кое-как расследуется и в результате Петрова откомандировывают в другую часть, трех унт.-офицеров (за—одно попали), разжаловали и девять человек солдат разогнали по другим гарнизонам. Так вступались солдаты за свои попранные права; так уступало начальство напору солдат—понемножку, «с честью» для себя, незабыв в то же время и наказать «зачинщиков».

Что же делала в это время военная организация? Приведем собственный рассказ т. Ямзина.

«Кажется, в конце ноября незадолго до моего ареста настроение, если не ошибаюсь, в Спасском баталионе прорвалось. Я не помню, из за чего это вышло. Движение началось. Я не скажу, чтобы кто нибудь из организаторов ячейки его подогрел, ни чтобы они вызвали это движение, потому что это было бы слишком смело сказано. Я помню картину, когда утром 28 ноября ко мне на квартиру приехал вестовой от Лазаря Свердлова, с сообщением, что в баталионе, кажется, Спасском началось движение. Ни происхождение движения, ни всех требований его я не знал в тот момент. Нужно было что нибудь предпринять. Никаких директив я не имел, а полномочия были слишком широки. Мне рекомендовали конспирацию и дали полную свободу действий. Я чувствовал большую ответственность. Мне нужно было переговорить с товарищами что делать. Кажется, тогда был тов. «Анатолий» и еще кто-то, я сообщил ему и спрашиваю, как быть, кого нибудь надо направить в части. Встал вопрос, идти мне или кому нибудь другому. Но раз все связи были в моих руках, мне идти не следует; как будто, как раз на это был уполномочен тов. «Анатолий». Когда, тов. «Анатолий» подошел к казармам, то оказалось, что они все были оцеплены. Власти приняли меры и никого туда не подпускали. Помню, кто то из знакомых Лазаря пытался пробраться, но неудачно. Этим моментом мы не могли овладеть; власти, повидимому, спохватились и оправились от октябрьского «ущемления» [1]).

---

[1]) Из его речи на Московской конференции Казанских раб-ков 1905-06 г.

В другом месте Ямзин сообщает, что на совещании с членами комитета решено было поддерживать восстание и идти впереди движения, куда бы это ни вело.

Несмотря, однако, но то, что овладеть движением в войсках военной организации не удалось, тем не менее нельзя не поставить в большую заслугу комитету то, что он решает „идти впереди движения". Из движений в других частях отметим выступления команды военного госпиталя и в Свияжском баталионе.

Выступления солдат Каз. воен. госпиталя.

В госпитале команда пред'явила список требований в 29 пунктов, из которых первые 14—экономические, а последние 15—т. е. больше, чем 50%—правовые. Пункты 21 и 22-ой представляют собою ничто иное, как примененные к обстоятельствам военной жизни, политические требования—свободы слова и собраний. Буквально они формулируются так: 21) Свобода собраний для обсуждения своих нужд; 22) Возможность высказываться в печати о своих нуждах и о других жизненных вопросах". (Смотри приложение).

Начальство быстро пошло на уступки. Тут-же подполковник Срослов обещал некоторые улучшения в снабжении солдат, а также резрешил обсуждать солдатам свои нужды «скопом» (только в его присутствии). Удовлетворены и некоторые культурные запросы. Обещано было для развлечения солдат приобрести волшебный фонарь [1]).

Ободренные успехом этого выступления на следующий день пред'явили начальству свои требования венерики. Требования сводились к упразднению овсянки на ужин, увеличению хлебной порции и к большему разнообразию пищи. Сведений о результатах этого выступления не имеется. Эти краткие данные говорят нам во всяком случае, о том, что власти действительно задались целью успокоить движение солдат подачкой улучшенной похлебки и проч. экономическими подачками.

А вот еще случай, бывший на этот раз в Свияжском баталионе. Описывает его «Волжский Листок» так:

Изгнание сверхсрочнослужащих фельдфебелей.

В 9 часов вечера 29-го ноября в ротах 29-го Свияжского баталиона при появлении фельдфебеля 2-й роты, желавшего сделать поверку солдат, раздался оглушительный крик «ура», выражающий недовольство солдат,—и фельдфебель испугавшись крика, принужден был послать за командиром баталиона и удалился. Через несколько минут к солдатам является командир баталиона; поздоровался с ротой и взволнованным голосом спросил их (т. е. солдат), чего они желают.

В ответ на это из строя солдат раздались голоса солдат, шумно выражавших свое недовольство сверхсрочно-служащими.

Командир попросил говорить по-одиночке и стал их выслушивать. Первый солдат об'яснил, что недовольны они сверх-срочными за то, что

---

[1]) Волжский Листок № 320 от 27/IX—05 года.

они «берут взятки и дерутся». Другой выразил желание повысить жалование, улучшить пищу, увольнение в отпуск, и многое другое. Каждое требование сопровождалось одобрением всей роты. Выслушав требования, командир заметил, что он все это разберет, причем счел нужным произнести речь, в которой просил успокоиться и уверил, что в России все стало распадаться, что одни только порядочные люди и остались, что солдаты.

По уходе командира, солдаты не успокоились и продолжали обсуждать свое положение. На следующий день утром солдаты должны были итти на занятия, но они единогласно решили на занятия не ходить, пока не удалят сверхсрочнослужащих. К ним является командир роты и приказывает построиться. Выстроившись, солдаты заявили те же требования, что и командиру баталиона. Выслушав их, ротный ответил речью: „Закон Российской Империи постановил иметь сверхсрочных служащих в войсках, а поэтому несправедливо, ребята, жаловаться, на то, что они получают большое жалование и, чтобы их не было совсем, т. к. в настоящее время на службу призывается народ молодой, а фельдфебель (сверхсрочно-служащий) человек пожилых лет уже является человеком самостоятельным и ему можно доверять солдат. Было бы несправедливо требовать его удаления сейчас же, когда у человека есть контракт до известного срока, тем более, что в изданном 17-го октября манифесте сказано о том, что нельзя насиловать личность человека. Несмотря на его „убедительные доводы“, солдаты стояли на своем и начальство должно было удалить сверх-срочнослужащих. Относительно же других требований начальство обещало похлопотать[1]).

Об этом же (очевидно—Н. З.) случае имеется упоминание в показаниях и. д. командира Свияжского баталиона капитана Ильинского несколько в ином освещении, под другим углом зрения. Вот, что мы там читаем.

В конце ноября м-ца прикомандированный ко 2-й роте стрелок Чирков, прибывший из II ст. неспособных, ефрейтор Жуков, в соучастии рядовых той же роты Климова, Гитлиса, Савицкого, Пивоварова, Михайлова и Волченко имели намерение произвести в роте беспорядок, повидимому, на политической подкладке, с каковой целью стали подпаивать нижних чинов роты, причем стрелок Чирков, пользуясь опьянением некоторых нижних чинов стал вслух читать из газеты «Волжский Листок» «письмо солдата», в котором, между прочим, высказывалось порицание сверхсрочнослужащим, жалобы на службу, пищу и т. п. Беспорядок больших размеров не принял... Все поименованные зачинщики были арестованы... и переведены на службу в местные команды: Климов в Бирскую, Гитлис—в Оханскую, Савицкий—Глазовскую, Михайлов—Тургайскую, Волченко—Карабутакскую, Жуков и Пивоваров—в Уральскую обл., стрелок же Чирков был отправлен к месту служения—19 Вост. Сиб. стр. полк[2]).

---

[1]) Волжский Листок № 325—3/XII—05 г.

[2]) Из показан. капитана Ильинского. Дело Штаба К. В. О. № 2 т. I—1906 г.

Оба сообщения можно свести к следующему:

Масса бунтовала и начальство принуждено было пойти на некоторые уступки солдатам; имевшееся на лицо политическое движение солдатской массы у начальства нет мужества назвать своим именем, оно облыжно об'ясняет его пьяным состоянием, трусливо умалчивает о действительных мерах успокоения солдат, рапортуя лишь о расправе с «зачинщиками». *Массу* надо было урезонивать, успокаивать, итти ей на уступки. С единицами же, отдельными вождями ее можно было расправиться. Так именно начальство и делало.

Сознательная часть солдат Казанского горнизона выявила свое отношение к ожидавшимся в ноябре—декабре избиениям учащихся и прочих граждан в особом „предупреждении", напечатанном в „Волжском Листке". В этом „предупреждении" сообщалось для сведения черной сотни, что «изданный некогда Треповым приказ „патронов не жалеть" мы (т. е. солдаты) применим к черносотенцам в точности» [1]).

Изложенные выступления отдельных гостей Казанского гарнизона не создают впечатления чего-либо большого.

Мероприятия в войсках к воор. восст.

Что касается самих войск, то там кое-какие мероприятия намечались. Так, судя по словам т. Труппа, Лазарем Свердловым была передана директива местным баталионным ячейкам стараться, когда это будет возможно, выставлять в караулы у оружейного склада (на Воскресенской улице) революционно-настроенных солдат.

Сделать это легче было в тех баталионах, где были «свои» унтер-офицеры (как, например, в Спасском—тов. Свенцковский). Нужно думать, что солдаты вставали в этот караул охотно, так как они сильно негодовали, что у революционеров нет настоящего оружия [2]).

Как эти меры, так и открытые выступления Спасского баталиона внушали уверенность в его готовности к восстанию. «В последнее время сблизился с Казанскими солдатами; теперь агитация перенесена в казармы, сообщает некий соц. дем-т в одном из перлюстрированных жандармами писем: «Спасский баталион совсем готов к восстанию, Лаишевский тоже ждет приглашения; вся задержка за баталионом Свияжским. Это не солдаты, а звери какие-то. В их же распоряжении до сих пор пулеметная рота—штука серьезная [3]).

Не следует думать что под'ем в войсках был очень высокого напряжения. Об этом свидетельствуют цифры усмиренческих командировок.

---

[1]) Заявл. т. Трилиссера.

[2]) «Волжский Листок» № 318 от 25/XI—1905 г.

[3]) Дело КГЖУ № 35, лист 660 1905 г. письмо от 27/XI—05 г.

Усмиренческие командировки частей Каз. гарнизона.

Солдаты Казанского гарнизона бывали на усмирении крестьянских беспорядков по нескольку раз, так что по одному лишь Ветлужскому бат. было затребовано и отправлено 26 рот, по Свияжскому—36, по Лаишевскому—4 и по Спасскому, лишь одна [1]).

Власти, очевидно, не зря делали такое различие, посылая солдат на усмирение.

Эти цифры характеризуют сравнительную надежность всех баталионов Казанского гарнизона. Самые революционно настроенные Спасский и Лаишевский, самый заскорузлый—Свияжский. Именно Свияжский баталион сражался с населением в октябрские дни; две роты этого баталиона были отправлены в распоряжение Пензенского губернатора для усмирения крестьянского движения и получили благодарность от последнего за «отлично» выполненные обязанности, за огромную услугу, оказанную Свияжцами Пензенским властям.

Вся подготовительная к вооруженному восстанию работа в связи с рядом выступлений в солдатской среде держала партийную организацию в сильном нервном напряжении, которое иногда прорывалось в той или иной форме. Между прочим, это лихорадочно-выжидательное настроение отразилось в письме одного из партийцев, в котором он говорит, что нужно собрать деньги на оружие теперь же и готовиться к вооруженному восстанию, причем необходимо, чтобы восстание началось везде одновременно. Комитет тоже волнуется; ему нужно было выяснить точно вопрос о сроке восстания, нужно было связаться с руководящими организациями. Равняясь по центру и в то же не получая ни откуда директив, Комитет поручил своему члену, тов. Н. И. Дамперову, во время его поездки в Петербург зайти в Сев. Бюро Ц. К. (по явке прис. повер. Лидова). Это было в последних числах ноября (или самом начале декабря). Н. И. Дамперов задал вопрос: «нужно ли сообщить в Казань, что в Москве готовится вооруженное восстание». На это ему было отвечено, «Мы можем определенно назначить восстание и не будем призывать к нему сейчас, но мы призываем к восстанию; кадры здесь есть и, если оно начнется, мы примем в нем самое активное участие» [2]).

Так, не получив определенных указаний, Казань в декабрьские дни не подняла восстания, несмотря на то, что кое-какие силы были и настроение было напряженное.

Принятие известия о Московском в. в.

Весть о Московском восстании подняла взрыв восторга и оваций рабочей части аудитории, когда было об этом сообщено. Собрание было в Юридическом обществе. С докладом тогда выступал Вл. В. Адоратский. Но несмотря на этот под'ем

---

[1]) Несмотря на официальный характер этих данных, взятых из штабной сводки, нельзя не указать, что цифры эти не верны—в отношении Спасского бат-она В делах № 1 т. 5 л. 269 и в другом деле под тем же № 1 т. 5-ый—лист 274-ый имеются указания по крайней мере на две усмиренческие командироки Спасск. бат. Но эта ошибка сводки не изменяет дела по существу.

[2]) Из записи Н. И. Дамперова (рукопись в Истпартотделе Татобкома.

революционных настроений, предпринять ничего не удалось, так так в эту ночь—12-го декабря большая часть Комитета, боевой и военной организации была ликвидирована по приказу Департамента полиции.

Правительство на этот раз предупредило революцию.

Итак, мы констатируем довольно слабое участие войск Казанского гарнизана в революции 1905 г.

Слабые стороны участия Казанского гарнизона в революции 1905 г.

Недостатки, проявившиеся в солдатском революционном движении Казанского гарнизона читатель может усмотреть в следующем.

Прежде всего, что резко бросается в глаза, это отсутствие ярко выраженных политических выступлений. Единственное политическое выступление, и то очень слабое, мы имеем 17 октября в Спасском баталионе. Но и это проявление революционности произошло не в активной, а в пассивной форме. Командир баталиона созвал солдат и потребовал от них лишь ответа; т. о., инициативы со стороны солдат не было проявлено.

Что касается остальных баталионов, то в наиболее эффектные (правда, внешне эффектные) моменты революционного под'ема—октябрьские дни, они выступают в качестве действующих персонажей на стороне самодержавия.

Экономических выступлений количественно мы имеем больше, чем политических, но нельзя сказать, что и они отличаются большой резкостью и размахом. Напор солдатской массы слаб: в ряде случаев требования солдат подаются в просительной форме (в госпитале, например);— не видим мы, конечно, и характерного в других местах (Севастополь—«Потемкин», «Очаков» и т. д.) ареста и расправы с начальством. Возмущение начальством не идет дальше выживания фельдфебелей.

Как политические, так тем более экономические выступления и возмущения начальством—типично местные, изолированные, не связанные с движением других частей гарнизона и движением пролетариата, с рабочими забастовками.

Причины недостатков революц. движения солдат Казанского гарнизона.

Попытаемся, однако, об'яснить эти слабые стороны солдатского участия в революции 1905 г. Одним из определяющих факторов, конечно, является низкий социальный состав гарнизона, $^{9}/_{10}$ которого были крестьяне, причем третью часть из них составляли запасные, неповоротливый элемент, устоявшийся в политических взглядах совершенно чуждых духу революции.

...«Сознательность в их среде (в среде Казанского гарнизона) была уделом лишь единиц»—говорит т. Ямзин. Это отсутствие политической сознательности—обычное явление в солдатской среде, с которым мы встретимся не раз в настоящей работе, обусловленное низким социальным составом армии.

Однако, имея в виду широкомассовый характер революции 1905 г., главной движущей силой которой являлся пролетариат, а военная, солдатская масса должна была выполнять лишь функцию тарана, ударного органа рабочего класса, мы должны констатировать, обращаясь к Казани, что казанский пролетариат далеко не был подготовлен к революции.

«На экономическую борьбу их (т.-е. казанских рабочих—Н.З.) было легко сдвинуть в 1905 г., но на активную революционную борьбу они не были способны... Среди казанских рабочих нужно было работать, работать и работать»—говорит о казанском пролетариате исследователь общепролетарского революц. движения в Казани. [1]) Тем более эти слова могут быть отнесены к солдатам Казанского гарнизона.

Нужно было работать среди солдат, а между тем подходящего человека для постановки широкой работы долгое время—до летних месяцев 1905 г. В Казанской социал-демократической организации не находилось. Ведь нельзя же положительно расценивать работу в военных частях меньшевика «Максима», раз он не держал связь с Комитетом, считая военную организацию «своей». Трудно думать, что много сделал и т. «Кузьма» (Сергей Горденин),—слишком мало времени он проработал; не даром же, как говорит т. Ямзин, Комитет к моменту его вступления в работу был очень мало ориентирован в военных делах [2]).

Понятно поэтому, что и т. Ямзину много сделать было трудно за трехмесячный период, до ликвидации соц. дем-ой организации. Некогда было уже вести воспитательную пропагандистскую работу, т. к. события революции развивались необыкновенно быстро; нужно было организовывать солдат для реагирования на события, а между тем, и в организационном отношении дело было слабо поставлено. Вот почему пришлось главное внимание уделять внутрипартийной организационной стороне, пришлось много времени и сил убить на укрепление соц. дем-их ячеек, на закрепление связей. Но и организационной работы далеко раздвинуть тоже не удалось. Так, не удалось создать организации окружного масштаба; мало того, некогда было предпринять в этом отношении каких-либо серьезных шагов. Этим именно основным мотивом—слишком быстрым развитием событий и недостатком времени, об'ясняется и невозможность для военной организации овладеть выступлениями солдат. Последние в ряде случаев захватывали военную организацию врасплох. А это—в огромний степени отрицательно влияло на развитие движения в частях.

Помимо рассмотренных двух основных факторов—неподготовленности солдат и слабости с.-д. организации—колоссальное значение сыграл в революционном движении казанских солдат и третий—провокационная политика царского правительства. Последняя сводилась к срезыванию революционной волны экономическими уступками. Не было почти случая, чтобы начальство не

---

[1]) См. «Пролет·Револ,» № 15/3—1923 г. стр. 176 статья С. Лившица.

[2]) Протоколы Московской Конфер, Казанск. раб-ков 1905—1906 г.г.

удовлетворило экономических требований солдат. А для неразвитого рядового солдата на первый случай только это и было нужно; массовый напор на этом обычно прекращался, не доводя дело до конца, т. е. до удовлетворения более общих, политических требований.

Однако, несмотря даже на слабый темп казанского революционного движения, события подготовлялись; ноябрь-декабрь 1905 г.—напряженные, насыщенные борьбою месяцы—были чреваты грозными возможностями. Их нужно было самодержавию устранить. 12-го декабря пробил час организованной реакции, нанесшей гибельнейший удар революции. После этого удара революционный под'ем конца 1905 г. был сорван.

ГЛАВА V-ая.

Военная организация 1906 г.

Военную работу Ямзина взял на себя тов. Мих. Абр. Триллисер („Анатолий"), еще с ноября 1905 г. принимавший в ней участие [1]).

Это обстоятельство облегчило восстановление связей, утраченных вследствие произведенного жандармами разгрома организации 12 декабря.

Более или менее прочные отношения удалось наладить с госпиталем и интендантской писарской командой. Были установлены связи и с пехотными батальовами; в одном из них была ячейка.

Организационные принципы работы после ликвидации 12 декабря.

Основными принципами работы т. Трилиссер ставил не только руководство через посредство Комитета, узкой группы лиц, но непосредственное свое общение с солдатской массой.

Вновь сконструировался Комитет, или узкий коллектив из представителей частей. Предметом обсуждения его были вопросы организационного порядка. Внутри этого Комитета осуществлялось некоторое разделение труда: у одного из товарищей была библиотека; в его обязанности входило получение, сохранение и распространение литературы; другие товарищи вели работу по вербовке членов организации, должны были составлять кружки, завязывать новые связи и т. д.

Особенные надежды на уставовление новых связей возлагались на госпиталь, который предполагалось использовать, как аппарат вовлечения сознательных солдат в организацию в масштабе всего военного округа, поскольку госпиталь обслуживал его огромную территорию. Однако, практически задача руководства политической работой всего округа не осуществилась.

Вообще организационные принципы работы обдумывались очень серьезно, так как „Анатолием" совершенно четко сознавалось, что военная работа представляет собою огромной важности область партийной деятельности, еще очень мало затронутую, над которой нужно много потру-

---

[1]) Мих. Абр. Трилиссер, член ВКП(б) с 1903 г., в наст. время Зам. Нач-ка Всесоюзного Г.П.У.

диться. В результате был построен устав военной организации, проникнутый строго большевистскими положениями.

Цель и смысл работы военной организации остается прежней: воор. восстание.

Цель всей работы в военных частях понималась, как практическая подготовка и проведение в. в. (вооруженного восстания). Самый строжайший централизм, полнейшая конспирация, безоговорочное подчинение руководству общепролетарской (большевистской) организации—вот основные идеи устава.

Схема военной организации представлялась уставом таким образом, что все войсковые части должны были быть охвачены партийными ячейками; первичной ячейкой были ротные, они об'единялись баталионными и т. д. Получалась пирамида, на верхушке которой должно было быть небольшое количество лиц, при тщательном их отборе. Никакого демократизма не представлялось возможным проводить; ячейки по этому уставу тоже назначались.

Написанный в такой, приблизительно, форме устав [1]) обсуждался и был согласован с тов. Арцыбушевым, Василием Петровичем („Марксом").

Пропагандистская работа первого квартала 1906 г.

Помимо организационной, велась работа и пропагандистская. Особенно ярко в памяти т. Трилиссера сохранились собрания у фельдшеров и в писарской интендантской команде. Собрания пропагандистского характера проходили в кружке с определенным составом лиц; на них обсуждались программные вопросы. То же самое бывало и у писарей. Между прочим, выяснялись Трилиссером и основы марксистской полит-экономии, понятия о труде, капитале и т. д.

При посещении «Анатолием» казарм, соблюдались некоторые требования конспиративной предосторожности. Так, у писарей собрания проходили под видом уроков игры на гитаре (писаря любили не только напомаживаться, но и музицировать, а Трилиссер кое-что в этом деле понимал). Таких занятий у фельдшеров было проведено до трех, в писарской команде—два.

Попытки выйти к широкой солд. массе.

Кроме того, были попытки выйти и к широкой солдатской массе. С этой целью устроили в госпитале после ужина митинг, на который явились больные. Все внимание было сосредоточено на палате выздоравливающих, как таких больных, которые могут сами двигаться. Для того, чтобы дело прошло гладко, „Анатолия" переодели в фельдшерский костюм. Для предупреждения всех собравшихся поставили разведку из фельдшеров. Пришло человек 30—40. Однако, собрание было прервано приближением дежурного офицера в самом начале митинга. Последний быстро рассосался. Было очевидно, что завелась провокация. Трилиссер стал замечать все усиливающуюся за ним слежку и в начале апреля принужден был уехать в Петербург.

---

1) Подлинника его в архивах не сохранилось.

Там он продолжал работу в Военном Комитете Окружной Петербургской Организации, а затем, летом же 1906 г., участвовал в организации Свеаборгского восстания, и в Организац. Бюро 1-ой Конференции военных и боевых организаций РСДРП (состоявшейся в ноябре 1906 г).

Казанский период работы для „Анатолия" не прошел даром. Он был учтен им в его последующей (более широкого масштаба) работе—в особенности—ее организационные формы и методы (непосредственное общение с солдатской массой, конспиративные приемы, основы устава и т. д. [1]).

Работники военной орг-ции после тов. Трилиссера.

В период после от'езда Трилиссера, общее руководство военной работой принял т. Исакович („Иван"). Кроме того, ему же было поручено вести кружок офицеров. Приблизительно же в это время были втянуты в работу Военной организации две сестры Войдиновы—Ольга и Александра. Последняя была очень энергичным работником, одно время несла организаторские функции и под кличкой „тов. Андрея" была очень популярна в солдатской среде. Так, по крайней мере, отзывались о ней т. Машкин А. П. и Исакович Г. А. [2]).

Работников организаторов и пропагандистов было мало; несмотря на то, что всего в войсковых частях было на учете до 150-ти „организованных" солдат, Комитет чувствовал свою слабость; к тому же, усиленная слежка и провалы срывали работу [3]). Позднее, когда военная организация получила „интерпартийное оформление, в ее руководящий центр (Военный Совет) входили: от Спасского баталиона вольноопредел солдат Вениамин Хлебутин, от Ветлужского—музыкант Оберман, от Свияжского баталиона—солдат Торжинский и от госпиталя—рядовые госпит. команды Фадеев и Паршуков [4]).

Кроме этих т.т., из личного состава военной организации отметим следующих работников; Тарасов—писарь Казанского окружного интендантского управления, Василий Степанович Иванов и Федор Михайлов, писарь штаба Федор Сорокин и фельдшер Каз. военного госпиталя—Владислав Орловский, солдат команды артил. склада Курилло [5]).

Особенно важным баталионом, по распропагандированности людского состава и по численности Комитета попрежнему считался Спасский. Остальные баталионы были определенно на плохом счету и связь с ними была очень слаба [6]).

---

[1]) О работе в войсках в период т. Трилиссера сообщается по его речи на конференции казанских работников 1905—06 г.г. Москва, 14—10 мая 1926 г.

[2]) К сожалению, мы не имеем показаний самого „Андрея". На наш запрос она ответила, что по целому ряду обстоятельств она не считает возможным в настоящее время дать нам сведения о работе Воен. организации в 1906 г. (Войдинова с 1917 г. была активной меньшевичкой).

[3]) Из доклада „Кузьмы" на „Таммерфосской конференции".

[4]) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр. № 81—1907 г., лист. 145.

[5]) Дело Шт. Каз. Воен. Окр. № 13 т. II лист 29 и 30.

[6]) Заявл. тов. Исаковича.

Работа „Ивана“ среди офицеров.

Хотя Исаковичу и было поручено вести занятия с офицерским кружком, но взгляд у Комитета военной организации и (Каз. Ком-та)—был на офицеров классово-отрицательный и работе в этом кружке Исакович уделял не много внимания. Связь с офицерами держалась через прапорщика Спасского резервн. баталиона Федора Васильевича Мелехина. Этот же Мелехин был связующим звеном и с солдатской массой Спасского баталиона. Человек он был, несомненно, честный, горячий энтузиаст, но не в меру болтлив, вследствие чего Комитет, несмотря на его принадлежность к партии, не очень доверял ему, вернее—его языку [1]).

Кроме Мелехина, связь с офицерами Исакович держал через прапорщика Севрюкова. Всего в офицерском кр-ке было до 30 человек. Входившие в кружок офицеры домогались влиться в солдатскую организацию, но всякий раз эти их просьбы отклонялись Исаковичем, мотивируя желанием сохранить наибольшую конспирацию. В общем и целом, Комитет не расчитывал на офицеров, как на революционную силу, наоборот, расценивал их, как реакционеров, в силу их профессии, но допускал возможным привлекать персонально некоторых из них (Мелехина, Севрюкова) в партию, остальных же имел на учете с тем, чтобы в нужную минуту пустить их в качестве военных спецов революционной армии, т. е. смотрел на офицеров в общем и целом так, как и вся наша большевистская фракция РСДРП [2]).

Пропагандистская работа в солдатских кружках.

Гораздо интереснее работа среди солдат. Пропагандистскую работу (в кружках) вели сестры Ольга Мих. и Александра Мих. Войдиновы.

О пропаганде в Казанском гарнизоне дает сведения жандармское управление, однако им доверять не приходится. По этим данным существовали четыре кружка для солдат с различными программами; каждый из солдат «проходил курс чтений по программе соц. дем-ской партии с кружка для начинающих, переходил затем в низший, средний и, наконец, в высший кружок».

---

[1]) Из воспоминаний Г. А. Исаковича. Примером его (Мелехина) излишней откровенности может служить хотя бы следующий рассказ о нем полицийместера Васильева „По обыску ничего явно преступного найдено не было. Но во время пред'явления протокола Мелехин, читая слова: „ничего нелегального не обнаружено“ заметил: „конечно, ничего нельзя было найти, так как я все уже отправил“, а при сопровождении в Комендантское Управление, Мелехин дорогою помощнику пристава 4-ой части Архангельскому высказал: „Командир баталиона три дня тому назад говорил, что надо быть осторожней и ждать обыска, так как жандармами захвачена нелегальная переписка, принадлежавшая ему, Мелехину“. (Дело Канц. Каз. Губ-ра № 507—1906 г.).

[2]) См. протоколы первой Конференции Военных боевых организаций РСДРП состоявш. в ноябре 1906 г. Петерб. 1907 г. или РКП(б) в резолюциях ее с'ездов и конференций Москва ГИЗ—1922 или: Н. Ленин—По поводу протоколов военных и боевых организаций—т. VIII, стр. 374—5 или: Протоколы III С'езда РСДРП.

Представление о такой правильной последовательности могло возникнуть лишь в голове спокойно сидящего в теплом кабинете жандармского полковника: на самом же деле, кружков было больше; цифра же четыре относится не к абсолютному числу, а к четырем *типам* кружков, причем вовсе без обязательной преемственности их программ и обязательной постепенности их прохождения для солдат.

О работе одного—двух из таких кружков, которые вела Ольга Мих. Войдинова, рассказывает она сама следующее.

Весной и осенью 1906 г. вела она соц. дем-скую пропагандистскую работу с кружком солдат из Осокинских казарм (Спасский баталион). Собрания происходили в оврагах Осокинской рощи (где в настоящее время находится Шамовская больница). Собирались днем в 11—12 час. Солдаты приходили по одному или по два как-бы погулять (двор казармы примыкает к роще). Встречали Войдиновых (Ольгу и Александру) в условном месте, разделялись на две кучки по 5—10 человек, располагались на траве подальше от разных случайных прохожих и часа 1½—2 велась беседа. Иногда подходил случайно солдат не «из своих»—и беседа прерывалась. Кружков разного типа было не меньше пяти. Посещались кружки аккуратно раз в неделю весной и осенью. Зимой и летом (в лагерях) работать было труднее. Пропагандистки женщины в казармы ходить не могли, солдаты же не имели штатского платья, чтобы посещать кружки на квартирах, а военный костюм слишком привлекал внимание. Зимой работу вели товарищи—мужчины посещая казармы, часто переодетыми в солдатские шинели. Связи поддерживались с кружками через вольноопределяющегося Вениамина Хлебутина. Он приходил на явочную квартиру [1]), где уславливался о собраниях и о получении литературы. День собрания зависел от назначения солдат в наряд и не был постоянным; иногда частично и состав кружка менялся благодаря этому. Кроме того, Войдиновы поддерживали постоянную связь Комитета с писарями штаба округа и интендантства (главным образом через Сорокина Федора). Собирались по 5—6 человек довольно открыто в общежитии писарей на Покровской улице. Здесь работа велась кем-то раньше [2]). Кружки были (у писарей) высшего типа с постоянным составом. Участники были активны; сами вели агитацию, распространяли литературу, не только в своих, но и в других частях гарнизона, искали связи, поддерживали их; переодетыми посещали рабочие собрания гор. района.

Кроме общежития, Войдиновы встречались с олдатами на «Черном озере» [3]). Среди них были уже убежденные социал демократы; многие читали запрещенную литература самостоятельно по разным вопросам.

---

[1]) Часто к Морозовой А. в глазную клинику или городской театр.

[2]) Смотр. выше—о писарях Большакове, Сорокине стр.

[3]) Городской бульвар— напротив Штаба Округа.

Кружки Спасского баталиона состояли из новичков во всех отношениях. Многие были неграмотны, недавно от сохи оторванные службой. Национальный состав: русские, евреи, татары. Интересовались аграрным вопросом, религией—в связи с нарушением присяги в верности царю (на первых порах). Обсуждались вопросы, как поступать при посылке на усмирение крестьян и рабочих. Затем их постепенно знакомили с политической экономией, историей культуры, программой соц. дем-тов. Все вопросы с самого начала освещались в духе программы партии и марксизма. Связь с Спасским баталионом порвалась с переводом Хлебутина в Симбирск. С другими кружками Войдинова поддерживала связь до самого ареста.

Очевидно, именно к таким убежденным социал-демократам, хорошо политически развитым солдатам—относились и упомянутые выше Тарасов, Иванов, Михайлов, Орловский, Курилло, так как *они сами вели* оживленную кружковую пропагандистскую работу в своих частях и пользовались большой популярностью среди солдат. Особенно это относится к Влад. Элор. Орловскому.

Политическая работа среди солдат Казанского гарнизона в 1906 г.

Политическая работа в войсках в летние месяцы Комитетом понималась, как длительное систематическое воспитание, распропагандирование широких солдатских масс, подготовка их к «содействию созыву Учредительного Собрания» На вооруженное восстание в ближайшее время Казанский Комитет и Военная организация не расчитывали, так как были сильно подавлены собственными разгромами (местными) и разгромом декабрьского восстание в Москве. В этой постановке мы видим, так. обр., шаг назад по сравнению с периодом работы «Анатолия», когда целью работы ставилась подготовка воор. восстания. Особенно, если иметь в виду чрезвычайно приподнятое революц. настроение широких масс солдат, рабочих и крестьян, бывшее летом 1906 г.

Как бы то ни было, а жизнь пред'являла к В. О. требования: нужно было солдатам раз'яснять смысл политических событий и соответственно этому строить беседы. События настолько захватывали солдат, что они стремились сами организовать митинги и часто бывало так, что инициатива в их устройстве принадлежала солдатам «с мест». Темами сходок служили—созыв 1-й Думы, 1-е мая, разгон 1-й Думы, расправа с крестьянским движением, восстания в войсках (Свеаборгское, Кронштадтское); собиралось на митинги человек 200, иногда доходило до 250 [1]) Настроение солдат поднималось на митингах чрезвычайно. И без того их настроение было достаточно революционно.

Революционный под'ем солдатских масс.

Об этой революционности солдат в 1906 г. свидетельствует случай, происшедший с тов. Орловским. Случай этот настолько важный в жизни Казанского гарнизона, что мы решаемся остановить на нем некоторое внимание читателя.

---

[1]) Из беседы с тов. Исаковичем.

Инциндент с обыском и арестом Вл. Эл. Орловского.

Сущность его заключалась в том, что во время обыска у медицинского фельдшера военного госпиталя Владислава Орловского, являвшегося организатором социал-демократической группы солдат этого госпиталя... «из группы нижних чинов госпиталя — тесным кольцом окруживших Дубынина (околодочного надзирателя—Н. З.) — и присутствовавших при обыске лиц, внезапно выделился «нижний чин» фельдшерской команды, схватил сверток прокламаций, рукописи, шрифт и скрылся среди товарищей, которые, несмотря на требование подпоручика Серебрякова, а затем заведующего госпиталем капитана Романова,—выдать его категорически отказались, заявив, что куда бы ни повели Орловского, они последуют за ним. В виду этого, из очевидного опасения демонстрации, капитан Романов подвергнул Орловского домашнему аресту и в отсылке его на гауптвахту отказался; выяснить же виновника похищения прокламаций, рукописей и шрифта капитан Романов был не в состоянии» [1]).

Позднее, однако, Орловский был все же арестован и наказан, но в данном случае речь идет не о нем, а о солдатах, которые его не выдали, скрыли «вещественные доказательства» его виновности и готовы были итти за ним «куда бы его ни повели». Обыск и арест Орловского так возмутил солдат всего Казанского гарнизона, что в отдельных частях поднят был вопрос о немедленной вооруженной демонстрации. Солдатские массы ни за что не хотели давать в обиду своего руководителя, они требовали у Комитета вооруженного выступления. «Мы бы поддержали»— заявили солдатские представители.

Комитет удерживает солдат от выступлений.

Но Комитет не находил возможным, учитывая свои силы (вернее—бессилие)—начинать выступление и ему стоило больших хлопот чтобы уговорить солдат помириться с арестом Орловского [2]).

Другой случай, когда представителям Комитета приходилось сдерживать солдат, расказывает тов. Исакович.

На одной из массовок патруль сообщает, что невдалеке группируются офицеры, видимо нащупывая сходку... «Мы с Саней Войдиновой заявили, что скроемся и им советуем разойтись. «Долго пришлось уговаривать»—говорит рассказчик, «так как солдаты определенно не хотели уступать офицерам».

Наконец, третий раз пришлось отговаривать солдат от вооруженной демонстрации, которую воинские части хотели провести по случаю 1-го мая. ...„Но Комитет был против, считая ее ненужной, так как демонстрация могла очень дорого обойтись“.

Но не только солдаты были настроены так приподнято. Все демократические слои населения находились в течение всей первой половины

---

[1]) Дело Канцелярии Казанского Губернатора № 308—1906 г. Сообщение Губернатора командующему войсками округа от 29 июля 1906 г.

[2]) Рассказ тов. Исаковича, Гр. Абр. на Казанской конференции по 1905 году (декабрь 1925 год).

1906 г. в состоянии напряженного ожидания нового под'ема революции, и даже вооруженного восстания.

Политические настроения широких масс летом 1906 г.

Чтобы ориентироваться в той атмосфере политических настроений, какая создалась летом 1906 г. приведем несколько сообщений характеризующих хронологически их развитие.

. . . «По вновь полученным в Департаменте Полиции сведениям настроение жителей гор. Казани сильно возвышено в ожидании предстоящих волнений перед выборами в Гос. Думу» [1]) . . . Это сообщает Каз. Губернатор 20-го марта 1906 г., очевидно, не о рабочих и не о крестьянах, а о средних слоях городского населения (мелкой и средней буржуазии и интеллигенции).

10-го апреля некий соц. дем-т сообщает, что «пока ничего выдающегося нет, решено «партизанских выступлений» избегать и готовить силы «впрок». . . . Относительно времени вооруженного восстания говорят пока различно: одни назначают май, а другие (большинство) предполагают сделать выступление осенью». . . [2]).

24 апреля 1906 г. пишет Нач. Губ. Жанд. Упр-ния: . . . «Имеются совершенно точные сведения о том, что рабочие Казанского Порохового завода снабжают местные революционные организации пироксилином, похищая таковой совершенно свободно во время работы. Кроме пироксилина таким же путем идут с завода и ленты бездымного пороха» [3]).

27-го апреля, в день открытия Гос. Думы, происходят на некоторых мелких предприятиях забастовки и митинг в Державинском саду.

14-го мая другой социал демократ (?) пишет:

. . . «В нашем углу в Казани, и то публика начинает шевелиться. Чувствуют все эти гадины, вроде проф. Залесского, Соловьева и т. п. [4]), что надвигающаяся гроза сметет их, сотрет с лица земли и мечутся в ужасе в разные стороны, и верноподданнические адреса с просьбой не давать амнистии в ход пускают, и за погромную агитацию берутся. Это с одной стороны, а с другой—со стороны массы замечается как раз обратно, публика рвется в бой, просится на террористические акты, мечтает о скором вооруженном восстании. И, как знаешь, передается такое настроение»! [5]).

Перед 26 июня, когда ожидался еврейский погром, приуроченный черной сотней к перенесению Смоленской иконы, все предприятия (Рам, Либихта, Крестовникова, типографии и др.) решают не работать, а участвовать в встрече иконы для предотвращения погрома.

---

[1]) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр. № 29—1906 г., лист 145.

[2]) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр. № 21, т. II, лист 119. Письмо к Ал. Леонт. Пятых, в Нолинск, Вятск. губ.

[3]) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр. № 21, т. II, лист 156. Оказывается, это было дело рук Михеева.

[4]) Черносотенцы—председатель и т. председателя «Царско-Народного Об-ва».

[5]) Письмо из Казани в Москву, Воронья ул. аптек. маг. Гордон.

Боевые дружины—наготове.

Военная организация собирает митинг из 110 челов. представителей воинских частей; тоже делает офицерская группа. Обе выносят резолюции, предложенные Комитетом РСДРП—и выражающие готовность солдат и офицеров противодействовать оружием всяким погромам.

Наконец, 13 го июля Нач-к Жанд. Упр-ния сообщает командующему войсками Каз. воен. округа: . . . «в г. Казани в настоящее время среди фабричных и заводских рабочих благодаря преступной агитации происходит сильное брожение и настроение рабочих масс сильно приподнятое. В виду неимения собственного оружия на случай вооруженного восстания рабочие расчитывают получить его в нужный момент путем разграбления воинских складов оружия, которые, по их сведениям, охраняются крайне незначительными караулами. Независимо сего, по имеющимися в Управлении сведениям из агентурного источника, среди нижних чинов Казанского гарнизона также идет брожение, как следствие преступной пропаганды революционных элементов. В лагерях, по окраинам, нижние чины собираются кружками, в которые удается проникать иногда пришлым пропагандистам, при чем патрули, посылаемые для наблюдения за порядком, нередко служат охраной таким кружкам, т. е. исполняют функции, диаметрально противоположные тем, для выполнения которых они посылаются». . . [1]).

О большом под'еме настроения рабочих сообщает и тов. Ильин Николай. Под'ем этот отражался и на боевой дружине, которой Ильин руководил (Алафузовской).

. . . «До разгона 1-ой Думы дружина, говорит Ильин, укреплялась. Принимались меры к добыванию хорошего оружия. С этой целью вошли в сношения с завед. III-м отделением фабр. Алафузова—Колдомовым. Он между прочим, передал рабочим на этот предмет 100 рублей денег. Оружие (винтовки) приобрели у солдат Артил. Склада.

В этот период сильно разрослась партийная пропаганда и агитация. Повсюду распространялись легальные газеты, сатиристические политические журналы, в том числе казанский «Пулемет», открытки революционного содержания, все—сильно поднимавшие настроение рабочих. С разгоном Думы у них сложилось убеждение что мирные пути борьбы с правительством исчерпаны, что необходимо, неизбежно восстание; соответственно с таким убеждением рабочая дружина готовилась к воор. восстанию. Ожидание восстания поддерживал в Алафузовцах также приезд представителей Вятских рабочих, которые справлялись о сроке восстания в Казани» [2]).

Принять во внимание нужно также и то, что именно летом 1906 г. наблюдался максимальный рост крестьянского движения. За подробностями мы отсылаем интересующихся к работе т. Фирсова И. Н. о соц. дем-ой работе в крестьянстве б. Казанской губернии [3]).

---

[1]) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр-ния № 29—1906, лист 198.

[2]) Печатается одновременно с настоящим изданием.

[3]) Сообщение, сделанное им во время Моск. конфер. Каз. раб-ков 1905—06 г.г.

Слабость Комитета и Военной организации.

Однако, несмотря на довольно сильный под'ем революционных настроений широких солдатских, рабочих и крестьянских масс, силы самого Комитета РСДРП были слабы; так же слаба была и военная организация [1]). С осени (приблизительно с сентября мес.) военным организатором комитет назначает студента университета Ив. Плат. Лосева; Лосев проявил себя уже как работник среди крестьянства. „Отсутствие работников" недостаток средств, плохая техника—с одной стороны и желание охватить возможно более широкие массы солдат,—стремление координировать действия возмутившегося гарнизона—с другой стороны—заставили военных работников летнего периода войти в организационное соглашение с соц. рев-рами. Правда, это соглашение не имело авторитета в солдатских массах; наоборот, постепенно выростал авторитет партийной соц. дем-ой части „военно-революционной организации". Да и сам руководящий орган ее, Военный Совет, как только родился, вскоре же перестал и функционировать [2]).

Соглашение с соц.-ревами; устав В. Р. О. и его уклоны от большевистской тактики.

Это организационное соглашение фиксировано уставом „военной революционной организиции Казанского гарнизона [3]). основные принципы которого сводятся к следующему.

1. «Цель организации мыслится как «содействие освободительному движению, содействие созыву учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования и осуществления (реализации) тех начал государственного строя, которые будут выраббтаны учредительным собранием.

2. В организацию входили все офицеры и солдаты признающие этот устав. На свои силы Военная организация не расчитывает и стремится «согласовать» свои действия и войти в сношение со всеми демократическими (т. е. буржуазными) организациями; в этих целях в военно-революц. организацию кооптируются по одному представителю от каждой из таких буржуазных организаций.

Само собой разумеется, что в состав этой военно-революц. организации могли входить люди каких угодно партий с какими угодно политическими воззрениями (см. прилож.).

Очевидно, что это соглашение представляет собою акт неприкрытого сползания с социал-демократической «твердо-каменной» тактики.

Заключив такое соглашение с эс-эрами, наши соц.-дем-ты приняли в уставе и всю „революц. демократическую" формулировку цели и задач военно-рев. организации („содействие освободительному движению и

---

[1]) Действительно, и тов. Исакович («Иван») также подтверждает, что лето 1906—было самым тяжелым временем для Казанской парт. организации. Бывали моменты, говорит он, когда весь комитет представлял своей персоной один он; постоянная смена работников и частые провалы подрывали начинавшееся дело. В сентябре Иван уходит с работы и его заменяет по части военной организации Ив. Платон. Лосев, по происхождению казак, студент Университета (кличка „тов. Кузьма").

[2]) Из речи-отчета т. „ Кузьмы" на Таммерфосской конференции.

[3]) Из дела К. Г. Ж. Упр. № 81, 1907 г. (смотри приложение).

созыву Учредит. Собрания"),—при чем остается открытым вопрос—кому должна „содействовать" организация и как? Далее, согласно этого устава организация должна была принять весьма открытый характер, так как состав ее не определялся какой бы то ни было партийностью ее членов; сообразно с этим и название ее не имеет намека на какое-бы то ни было парт. руководство в ней [1]).

Авторами этого соглашения т. „Кузьма" (делегат из Казани на Таммерфосской конференции военных и боевых организаций) называет своих предшественников по работе [2]).

Точка зрения на соглашения „Кузьмы".

Однако напрасно т. „Кузьма" в деле соглашения с эс-эрами кивает в сторону только Исаковича и Александры Войдиновой или Бакинского [3]).

Позиция его самого на конференции в Таммерфорсе была настолько определенная, что не подлежит сомнению, что вся его работа в Казани, как военного организатора, совершенно совпадает с принципами, выдвинутыми в „уставе".

Вот выдержки одного из его выступлений на Таммерфорской конференции по вопросу о роли партии в вооруженном восстании: „Товарищ Ильян говорит, что мы должны обеспечить себя большим количеством солдат. Я согласен с этим. Но дело в том, что стремясь исключительно к этому, мы забыли массы пролетариата. Мне представляется, что

---

[1]) Помимо принципиальной невыдержанности, которую проявила военная организация, заключив соглашение с эс-эрами, организация допустила и чисто практическую ошибку, переоценив слишком высоко силы соц. рев-ров. На самом же деле, силы эс-эров были очень невелики.

Их организация собиралась на Верхне-Федоровской улице в квартире Алексея Андр. Новичкова, бывшей так сказать, штабом ее. Руководителем организации был бывший студент Московского университета Николай Метальников (кличка «Павел Алексеевич»). Его ближайшими помощниками были студенты Каз. унив-та Петр Фомин Николай Афан. Щербаков и Кирилл Надеждинский. В отдельных воинских частях у эс-эров были свои организованные солдаты (в Интенд. складе—Андрей Сигов, в Ветлужском—Петр Стасюкевич, Александр Скадорво и Павел Долганов). Кроме квартиры Новичкова эс-эровские сходки происходили в казармах Интендантсткого склада, Спасского и Ветлужского баталионов и на квартире жены врача Юдицкой.

Однако, имея весьма незначительные силы, эс-эровская организация задавалась большими организационными планами; так она пыталась распространять свое влияние на другие города (Например, имела намерение организовать библиотеку и снабжать литературой Алатырь).

Понятно, что сил на областную работу у маленькой кучки эс-эров не хватало, они не смогли обслужить и Казанский гарнизон.

Переоценку сил эс-эровской организации нужно, очевидно, об'яснить суб'ективным чувством собственной слабости с-д-ой военной организации—«у страха глаза велики». (Дела К. Г. Ж.У. № 62—1907 и №№ 332 и 335—1906 г.).

[2]) Хотя и т. Исакович и Бакинский—оба отрицают свою причастность к этому делу.

[3]) С. С. Бакинский—один из работников Каз. ком-та РСДРП 1906 г., во время перехода военной работы от Искаковича к «Кузьме», тоже принимавший участие в военной организации.

мы будем не менее соц. дем., если будем вести работу рев. демократическую. Наше стремление направляется к тому, чтобы захватить наиболее широкие массы. Но каким образом мы можем достичь этого? *Исключительно* [1]), если будем вести работу револ. дем-ую. Дело в том, что мы стоим накануне вооруженного восстания и в самом непродолжительном времени мы должны приступить к вооруж. восстанмю. Я спрашиваю, в каком случае в. в. может пройти успешно? В том случае, если армия может перейти на сторону народа. А это возможно лишь в том случае, если мы будем вести работу революционно-демократическим способом. Товарищи, не забывайте, что большинство баталионов состоит из черносотенцев, и мы можем иногда не стесняться нашей соц. дем-ой программы".

В последующих после Кузьмы речах товарищи останавливались на его выступлении, как на самой резко выраженной формулировке рев. дем-ой позиции. Любопытна и резолюция предложенная группой конферентов и в том числе и Кузьмой, по вопросу о характере работы военных организаций; в ней также сказалась склонность некоторой части конферентов к соглашениям с мелко-буржуазными группировками.

Сущность ее сводится к тому, что задачей В. О. считается организация широких масс армии, и что эта массовая организация может быть достигнута исключительно на почве револ. дем-ой пропаганды; вследствие этого характер работы В. О. среди широких масс армии должен быть революционно-демократическим, но в то же время В. О. не должна отказываться и от соц. дем-ой работы [2]).

Критика револ.-дем-ой работы.

Против револ.-демократических соглашений и работы в этом духе высказывался целый ряд ораторов, причем смысл этих высказываний сводился к тому, что если говорить о чисто демократической работе в войсках, то этим самым мы должны отказаться от классовой точки зрения. Это сделает солдат ненадежными союзниками и они в момент восстания могут пойти на нас. Против нас в момент восстания будет не одно только правительство, но и все те классы общества, которые боятся пролетарской революции. Они смогут повлечь за собою те войска, которые не поняли классового характера предстоящей революции. Мы должны стоять в агитации на точке зрения классовой борьбы.

Второй уклон „Кузьмы".

Из речей на конференции мы узнаем и еще об одном уклоне в работе тов. «Кузьмы». Этот уклон состоял в том, что «Кузьма» игнорировал в своей работе солдатами татарами, так как, де, они очень отсталы и говорят, что «сейчас надо стоять за царя, так как он собрал Думу, а вот, если он Думу разгонит, так мы пойдем против него».

---

[1]) Подчеркнуто в „Протоколах I Конферерции воен. и боев. орг-ций РСДРП"— СПБ. 1907 г.

[2]) Из протоколов первой конфер. в. и б. организ. РСДРП.

В ответ «Кузьме» тов. «Ильян»[1]) тут же подчеркнул, что виновных нужно искать не в крестьянах, а в тех, кто не ведет среди них работу. (Большинство солдат были крестьяне—не следует забывать).

«На Кавказе, говорит он, «татары составляли реакционный элемент. Но попытка с.-д-ой агитации имела успех, когда к ним умело подошли с с.-д-ой точки зрения. Ни одна революционная организация не имела такого успеха среди татар, как соц. дем-кая. Тов. Петр (Кадомцев) работавший у нас в Москве, собирал татар у мечети и говорил с ними, как с.-д.—ему это всегда удавалось—и он не чувствовал стеснения от соц.-дем. программы[2]).

Нужно думать, что в наше время мысли, высказанные т. «Ильяном» двадцать лет назад, кажутся теперь аксиомой для каждого из граждан СССР.

Несмотря, однако, на изложенные (правда, весьма существенные) уклоны, Казанская организация отправила своего представителя («Кузьму») на большевистскую конференцию военных и боевых организаций вполне сознательно. Еще в сентябре приезжал из Центра (очевидно, от организац. бюро конференции) тов. «Сергей» и информировал комитет о предстоящей конференции военных и боевых организаций; с другой стороны, Казанская организация посылала своего представителя («Ивана»—Исаковича) на конференцию военных организаций, созванную Ц. К-том в октябре, не будучи осведомлена о ее меньшевистском фракционном характере. По совершенно случайным обстоятельствам «Иван» на эту конференцию так-таки и не попал[3]).

Комитет против эксов. После конференции военных и боевых организаций в Тамерфорсе т. „Кузьма" делал доклад, впечатление от которого передает письмо некоей «Puella» от 2 декабря 1906 г. ...«Сегодня возвратился один товарищ с конференции боевых и военных организаций, рассказывает, что творится в М. и П. (Москве и Петербурге?). Меньшевики грызутся с большевиками, да и внутри фракций раздоры. Работа идет скверно. Между прочим, на этой конференции вынесли резолюцию об эксах и партизанских действиях, высказались в ней за. Здесь теперь горячо обсуждается вопрос об экс-ях. К. (Комитет?) высказался против; р-ы (районы?), наверное, все выскажутся за[4]).

Нельзя не обратить внимание на это сообщение. Здесь опять таки мы находим очередной уклон. В то время, когда большевистская часть партии определенно высказывается за эксы, ставя условием их применения правильную их организацию, Казанский Комитет *вовсе, заранее* отказывается от какой бы то ни было причастности к ним,

---

[1]) т. Ярославский Ем.

[2]) Из тех же „протоколов" стр. 130 по Петерб. изд. 1907 г. Выступления тов. Ем. Ярославского («Ильяна»).

[3]) Письмо в Истпартотдел т. Лосева («Кузьмы») и беседа с т. Исаковичем.

[4]) Дело КГЖУ № 21—1906 г., лист 378.

мотивируя этот отказ недостаточной выдержанностью казанских боевиков и опасностью их разложения. Принципиально же против эксов, как говорит С. С. Бакинский комитет не возражал [1]).

Последний период работы в 1906 г.

После приезда с конференции тов. Кузьме пришлось работать не долго, так как в декабре он уже выехал из Казани.

Осенний период работы 1906 г. т. «Кузьма» характеризует постепенным снижением темпа и об'ясняет это обстоятельство в значительной мере тем, что к этому моменту механически выбыли (вследствие окончания срока службы) наиболее активные и революц. настроенные солдаты.

Из выдающихся более или менее событий того времени т. «Кузьма» припоминает лишь сорвавшееся выступление (на экономической почве) солдат Спасского батальона, но виновником этого срыва он целиком считает Мелехина, разболтавшего по своей неосторожности о предстоящем выступлении солдат. Слух дошел до сведения военного начальства и «беспорядки» были предотвращены.

Оставшиеся связи т. Кузьма сдал т. Бакинскому, причем из соображений конспирации все они концентрировались в Интендантской команде.

Вот почему его преемнику, Михаилу Благоволину, пришлось иметь дело прежде всего с Интендантской командой.

ГЛАВА VI-ая.

1907 год.

Работа воен. орг-ции под руководством М. А. Благоволина.

Михаил Алексеевич Благоволин—студент Казанского университета, приехавший из Владимира, начал работать в Казанской военной организации приблизительно с января 1907 г.

Сравнительно скоро ему удалось сорганизовать численно небольшую группу солдат, по преимуществу интендантской команды. Организационно тов. военные были связаны с Благоволиным через тов. «Филиппа» и знали его под кличкой «Юрий». Группе был придан вид кружка с приглашением постоянного пропагандиста, роль которого частично исполняла тов. «Филипп» [2]), частью же брат М. А., студент Ветеринарного Института А. А. Благоволин.

На собраниях группы, бывавших еженедельно, присутствовало от 10 до 12 человек. Наладить связь со строевыми частями не удавалось долго и только примерно в феврале месяце удалось через одного из товарищей познакомиться в квартире студента Лямаева И. К. с вольноопределяющимся по фамилии Ивановым (?). Пытаясь использовать его, Благоволин упорно добивался непосредственного знакомства с солдатской массой, для чего не раз организовывал летучие массовики в «Швейцарии», но числен-

---

[1]) Из материалов конфер. Каз. раб-ков 1905—06 г.г. Москва, 14—16 мая 1926 г. Речи Бакинского.

[2]) Софья Никол. Авербах.

ный состав этих массовок был не велик и значительного успеха в организационном смысле они не имели. В таком положении находилась работа почти все время, причем попытка завязать личную связь с солдатской массой помимо Иванова Благоволину долгое время не удавалась, а работать через него он не хотел, поскольку лично ему он не внушал особенного доверия и только почти перед самым арестом организации удалось завязать связь с одним из товарищей. Приблизительно за 4 дня до ареста Благоволину пришлось провести сравнительно обширное организационное собрание на одной из конспиративных квартир, где был заложен фундамент для постройки организации в войсковых строевых частях, но развить и укрепить эту работу не пришлось «по независящим» обстоятельствам.

Главная задача, которую ставил себе Благоволин, сводилась к тому, чтобы завязать связь с Свияжским, Ветлужским и Спасским баталионом. Эти части, особенно Ветлужский баталион стал рассматриваться Комитетом, как опорный.

Связи удалось установить с большим напряжением. Как наиболее энергичные элементы, в состав организации входили солдаты инженерных войск и других нестроевых команд. Связи с офицерами баталионов при Благоволине не существовало. Большинство из революционно настроенных офицеров, очевидно, группировались вокруг эсеровской организации. С юнкерами связи не было никакой. Как видим, целый ряд связей сравнительно с 1905 и 1906 г.г. были утеряны и центр тяжести перенесен на другие воинские части (кроме Спасского бат-она).

Рабочие боевые дружины в тот период были уже распущены и организационной связи с ними не было.

Руководитель военной организации подчинялся непосредственно Казанскому комитету, в состав которого входил ответственный организатор ВО. Специального устава организации не было выработано. Точно организация называлась: „Военная организация при Казанском комитете РСДРП»; она была не единственная, существовала еще эсеровская организация, но обе эти организации существовали совершенно самостоятельно без всякой организационной связи. Печати своей у военной организации не было, также, как не было и своей техники. Литературой организация снабжалась через Комитет партии. Утверждение охранки, что литература получалась откуда-то из города Либавы непосредственно тов. Благоволиным, неверно.

Самостоятельного военного Комитета не было. Руководители организации назначались непосредственно Комитетом и сами через отдельных представителей из солдат сносились с примыкавшими к ней группами в войсковых частях.

Пропагандистов во всей военной организации было только два, кроме Михаила Благоволина: его брат,—студент ветеринарного института Александр Алексеевич Благоволин и Софья Николаевна Авербах (тов. «Фи-

липп»). Этими двумя работниками и тов. Благоволиным самим, как было выше сказано, и ограничивался весь актив организации.

Основным направлением в работе организации Благоволин ставил длительное революционное воспитание и распропагандирование солдатской массы.

Связь с массами поддерживалась кружковой работой, массовками и распространением революционных газет и прокламаций через солдатских представителей. Комитет требовал умелого подхода к солдатам, рекомендуя в постоянной пропагандистской работе освещать помимо общеполитических вопросов и вопросы постоянного быта солдатской массы, отрицательные стороны его, подчеркивая этим необходимость втягивания солдат, постепенно развивая и углубляя их политический горизонт.

Собрания пропагандистов происходили не чаще 1-го раза в 2 недели.

На них собравшиеся делились опытом и впечатлениями от работы, отчасти-же и разрабатывали материалы для дальнейших кружковых занятий как по вопросам экономики, социологии, так и политики. Программы кружков трех типов были разработаны специально для солдатской массы [1].

Занятия в кружках велись исключительно в порядке собеседования, при чем в этом собеседовании одновременно прорабатывались и те вопросы текущего политического момента, которые выдвигались современностью.

В литературе на первых порах особенно чувствовался острый недостаток; специально солдатских изданий почти не было совсем, и только незадолго до ареста Благоволина, Комитет сумел получить значительное количество номеров «Казармы» и кое-какой другой литературы. В процессе работы приходилось пользоваться издававшейся тогда легальной литературой без особенного разбора в той или иной партийной ориентировке, так как спрос на литературу был очень велик. Своих прокламаций или листовок, военная организация не издавала.

Собрания организационного типа происходили исключительно в квартире Благоволина на 2-й Горе, а собрания кружков на разных квартирах, по предложению самих тов. солдат, большею частью у их знакомых рабочих или работниц.

---

[1]) Здесь имеются в виду те типы кружков, о которых нами было сказано выше (см. стр. 53); четвертого типа—подготовительного—для начинающих, очевидно, в 1907 году уже не было. Жандармы приписали всю схему военно-революционной организации, с ее методами об'единения с эс-эрами тов. Благоволину. Из всего предшествующего текста, а также из данных, которые сообщает Благоволин (отсутствие устава, отсутствие Комитета Военной организации и т. д.), совершенно очевидно, что жандармы напутали; точно также они напутали, включив в число активных военных работников Ник. Ивановича Попова, который никогда в военную организацию не входил. Также неверны сведения жандармов о конспиративных квартирах Лямаева и Григуч, о казармах инженерной и интенд.: команд, как месте собраний, о Калерии Зверевой, как о члене воен. организации, на самом деле бывшей лишь хранительницей библиотеки—и т. д. См. дело К. Г. Ж. У. № 81 1906 г.

Ближайшее руководство в организационном смысле со стороны Казанского комитета выполнялось в лице тов. Комлева Абрама, не мало внимания организации уделял и тов. «Николай» [1]).

После провала т. Благоволина (май 1907 г.) вступает на один месяц студент Борис Захваткин. Успел ли он что-нибудь сделать за этот срок, нам неизвестно.

После ареста Захваткина—с июня месяца работа в воинских частях поручается т. Бор. Ник. Нелидову.

Последние попытки восстановить работу в воинских частях (лето 1907 г.)—

Работа по летнему положению должна была происходить в лагерях.

Первое собрание назначено было в лесу приблизительно в середине июня. Явилось человек восемь солдат из разных частей. Собрание мыслилось, как организационное для обсуждения дальнейшей работы. Были розданы протоколы Таммерфосской конференции военных и боевых организаций; каждому из солдат досталось экземпляра по два. Разговор шел на тему вопросов конференции. Времени не хватило, решили собраться еще раз—через 2 недели. Однако, на это собрание явилось только три—четыре человека, заявившие, что за ними усиленно следят и что начались маневры, вследствие чего они находили не возможным продолжать работу.

Настроение солдат, очевидно, спало. Тем не менее, и в этот момент находятся еще активные работники среди солдатских масс, пытающиеся раздуть потухающую революцию. Архив губернатора сообщает нам несколько имен таких героев. Важно отметить, что и на этот раз работа проявляется в Спасском батальоне и артскладе, причем работниками опять таки являются нестровые «старшие» солдаты. Влиянием среди нижних чинов писарской команды Спасского батальона пользовались писарь Тимофей Александрович Вшивков и рядовой Фрол Яковлев Пупышев; степень этого влияния сказалась между прочим в том, что писаря «тайно сговорились не показывать ничего во вред означенным нижним чинам». Из косвенных доказательств о близости их к организции РСДРП можно судить по найденным у Пупышева только двух экземплярах газет «Казарма» № 12 [2]).

В Лаишевском батальоне „занимался противоправительственной пропагандой среди солдат, устраивал сходки и возбуждал нижних чинов против начальствующих лиц“.... будучи старшим караульной команды, окарауливавшей мастерскую Артиллер. склада, рядовой Никифор Климович; это был определенный социал-демократ, действительно организовавший партийную работу в части. В караульном помещении названной мастерской, а также на берегу Казанки устраивались не раз собрания, на которых выступал Климович; он же сносился с соц. дем-ой организацией и, очевидно, нес вообще всю организационную работу [3]). Но недолго, т. к. 14 августа жандармы «успокоили» и его.

[1]) Сведения по 1907 г. даны по рукописи М. Благоволина (доставл. им в ист-партотдел).

[2]) Дело Канц. Каз. Губ-ра № 80—1907 г.

[3]) Дело Канц. Каз Губ-ра № 365—1907 г.

Но каковы бы ни были усилия отдельных лиц, стихия реакции брала верх и в щепки разбила соц. дем-ую организацию. Последний работник, выделенный Комитетом для работы в войсках—Б. Н. Нелидов в августе мес. был арестован жандармами. Нелидов был *третьим* работником, «провалившимся» в 1907 г. «Проваливались» не только военные организаторы, но и Комитеты в целом (ликвидация 15 апр., 29 мая и т. д.). Ликвидация революции шла развернутым фронтом. Революционная социал-демократия делала тактическое отступление до новых боев в 1917 году.

Бросив беглый взгляд на три года революционной работы Каз. Ком-та в войсках, можно подметить следующие черты.

1. Скудость возможностей развить работу составляет основной фон ее на протяжении всех трех лет. Больше всего сил (людей) и средств (денег и „техники") падает на 1905 год. Тогда же больше и революционных связей в солдатских массах. Содержание работы 1905 г. тоже резко отличается от работы последующих лет. Определенно выраженная готовность поддержать восстание солдат и «итти впереди движения, куда бы это ни вело» в ноябре—декабре 1905 г.,в связи с подготовительными мероприятиями Комитета к обще-пролетарскому восстанию—все это говорит о правильно понятых и проводившихся Комитетом задачах, поставленных партией.

2) Необходимо подчеркнуть решающее значение III-го С'езда партии в осознании Комитетом задач революции. Обращает внимание также усилившаяся в связи со С'ездом связь Комитета с Центр. Комитетом, хотя в решающий момент (дни Московского восстания) эта связь отсутствовала.

3. Казань, несмотря на суб'ективно проявленную партийной организацией готовнось поддержать востание, об'ективно к нему готовой не оказалась.

Главной причиной этого был невысокий под'ем широких рабочих масс, низкий уровень солдатской массы и организационная слабость самого Комитета. Недостаток людей, а в особенности—средств и «техники» были причиной слабости наших боевых дружин. В военной области организационная слабость сказалась тоже очень сильно. Организация не только не взяла на себя руководства работой в войсках всего военного Округа, но не могла овладеть движением в различных частях Казанского гарнизона. Самый состав Военной организации и воинских частей оставлял желать много лучшего и со стороны социального положения и политического развития. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что наиболее революционным элементом оказывались в войсках нестроевые части, с преобладанием рабочего элемента (хотя и кустарного типа) и распропагандированной городской мелкой буржуазии.

4. Важно отметить, что подавляющее большинство Казанской организации было большевистским; меньшевиков была горсточка, не оказывав-

шая никакого влияния на остальных. В военной организации меньшевики тоже старались овладеть массой, но повлиять на нее в свою сторону не сумелии не успели.

5. Несмотря на то, что наиболее эффектные события имеют место в октябре, тем не менее эффект этот носил явно внешний характер. Самая напряженная революционная работа проходит, главным образом, в ноябре, когда вопрос о востании организация ставит конкретно, как основную задачу.

6. 1906 г. проходит под знаком высокого под'ема солд., раб. и крест. масс и в то же время сильнейшего оскудения партийных сил. В начале года, до апреля мес. большевистское знамя еще вьется в руках немногих оставшихся работников (Трилиссера, Арцыбушева и др.), но с от'ездом их организация впадает в колосальное истощение—настолько сильное, что товарищи теряют веру в свои силы.

Начинаются сомнительные уговаривания солдат о „воздержании" от выступлений и наконец—дело доходит до организационного соглашения с эс-эрами.

Но жизнь показала, что отчаянию не должно быть места. Массы не пошли за эс-эрами, за интерпартийным Комитетом, а теснее стали к соц. дем-ой его части, несмотря на все ее ошибки и уклоны. Этот факт следует подчеркнуть очень твердо—именно то, что соглашение с эс-эрами заключенное в тяжелый момент, нисколько не усиливало организацию. Отсюда можно сделать вывод—насколько права была тактика нашей партии, не допускавшая никаких организационных об'единений и прочных соглашений с мелко-буржуазными группировками.

7. В 1907 г. революционное движение делает последние усилия, заглушаемые реакцией до 1917 г.

ЧАСТЬ II ая.

Революционное движение в войсках Казанского Военного Округа в 1905—06 г.г.

ГЛАВА I-ая.

1905 год—Движение в Самаре, Вятке, Златоусте, Пензе и Иргизской команде.

Движение артиллерийских частей в Самаре.

В конце ноября, начале декабря 1906 г. произошли крупные волнения солдат Самарской артиллерии. Достаточно подробно это событие изложено в работе т И. И. Блюменталя в сборнике „1905 г. в Самарском крае" [1]).

Здесь мы отметим лишь следующие характерные черты этого движения.

---

[1]) Сверив изложенное тов. Блюментамен с данными архива Штаба КВО (Дело № 2 т. II—1906 г.) можно константировать тожественность их содержания.

1. Военная организация соц. дем-ов в Самаре только начинала еще работу и существенного влияния на движение солдат не оказывала.

Руководство эс-эров. Руководили движением главным образом эс-эры, но нельзя сказать, что их агитация пустила корни глубоко. Это соображение подтверждается тем успехом, которым пользовался у солдатской аудитории агитатор—слепой старик—приводивший доводы „от писания", да и не мудрено впрочем, что эс-эры слабо воздействовали на солдат: эти же доводы «от писания» они пускали в ход сами. Слабость эсеровского воздействия проявляется и в политической невинности, которую проявили солдаты, выступившие против военного начальства. В речах своих агитаторы не смели бранить царя, высказываться за свержение самодержавия, т. к. солдаты не позволяли затрагивать царя. Очевидно, что большой работы в солдатских массах не удалось разбить и эс-эрам.

2. Необходимо подчеркнуть, что движение в войсках Каз. округа в 1905 г. проявилось именно в артиллерии; явление это не случайное, об'ясняющееся тем, что наиболее сознательными воинскими частями были те, в которых был значительный процент рабочего и более или менее обученного элемента. Артиллерия же именно к такого рода частям и относится.

3. Все солдатское движение окрашивается тонами экономических мотивов и мотивами правового угнетения солдат. Выступление началось прежде всего требованием увольнения целого ряда начальствующих лиц, начиная с сверхсрочнослужащих фельдфебелей и кончая командиром арт. бригады, Начальником гарнизона, генералом Сергеевым. Выставлены солдатами 43 пункта экономических требований и эс-эрами прибавлено восемь пунктов политических, по существу своему не затрагивавших солдатские массы. Последние борятся за требования экономического характера и увольнение ненавистных начальников.

Пределы движения. 4. Пределом всего движения представлялась „забастовка" солдат, которая и была выставлена в качестве угрозы в случае неисполнения пред'явленных требований.

Вследствие этого и экономического (главным образом) характера выступления, движение Самарцев нужно считать хотя и крупным местным конфликтом, но не имевшим политического всероссийского значения.

Роль офицерства. 5. Пользуясь движением солдат, в целях удушения этого движения, выступило со своими особыми, правда совершенно еще неясными, вожделениями офицерство. Глава либеральных офицеров Самарского гарнизона фон Гальбен, поддерживаемый группой своих товарищей призывал все офицерство к образованию „союза офицеров",—своеобразного политического об'единения воинствующей мелкой буржуазии. Совершенно естественно, что подлости замысла вполне соответствовали и гнусность методов выполнения его.

Полковник Гальбен прикидывается другом солдат, ставит на обсуждение офицеров солдатские экономические требования, которые в урезан-

ном виде принимаются почти все, и в то же время запасает тайно от солдат патроны для расправы с ними, и тут-же выступает перед Командиром бригады доносчиком на активнейшего солдатского вожака—«нижнего чина» Чурилло.

В лице Самарского офицерского союза мы имеем неподражаемый прообраз Керенщины 1917 года.

Подавлено было движение в Самарском гарнизоне в значительной мере, благодаря этому „Союзу офицеров", в частности, предательству фон-Гальбена. Конечно, главными причинами его неудачиявлялись отмеченная выше отсталость, политическая неискушенность солдатских масс и недостаточность эс-эровского руководительства.

6. Наконец, необходимо отметить, что выступление Самарской артиллерии происходило не согласовано с общепролетарским. Эта несогласованность лучше всего выразилась в том, что соц. дем-ая организация проявляла очень слабое участие в данном движении самарских солдат.

Движение в Котельническом баталионе (Вятка).

Второй эпизод, который мы могли бы отметить в войсках Казанского Военного Округа в конце 1905 года, имел место в Вятке, в Котельническом резервном баталионе. Здесь также, как и в Самаре не видно прямого социал-демократического влияния, хотя косвенным образом работа социал-демократической организации поднимала в солдатах революционное протестующее настроение, когда те бывали на сходках, устраивавшихся социал-дем-ми.

Движение возникло на почве экономических недовольств солдат. Из политических пунктов солдатских требований можно указать на требования об амнистии политическим заключенным и отказ стрелять в революционеров.

В движении солдат Котельнического баталиона должен быть отмечен момент имевший значение политического символа союза винтовки и плуга в виде открытого посещения солдатами происходившего в тот момент крестьянского с'езда и отказа солдат от разгона этого с'езда—данного самим себе, как обещание, на случай, если их послали бы разгонять с'езд.

Однако, и здесь движение подавлено хитростью начальства. Не принимая каких-либо репрессивных мер, обещая исполнить часть солдатских требований, начальство в то же время переводило подальше „зачинщиков" и через две недели после первого выступления солдат начальство сумело вывести их на разгон II Крестьянского с'езда. (18 декабря). Так мало еще сознательны были солдаты в 1905 году [1]).

В Златоусте 17-го ноября происходила забастовка рабочих завода. К содействию местного гарнизона полиция не рискует обратиться ввиду сочувствия нижних чинов агитации. Исправник просит присылки помощи

---

[1]) За подробностями «беспорядков» в Котельническом батальоне отсылаем читателя к статье И. Данчика в сборнике „ 1905 г. в Вятской губ-ии»—(Изд. Вятского Истпарта—1925 г.).

извне. Однако 20-го ноября забастовка была уже ликвидирована своими средствами [1]). Т. о. здесь сказалось сочувствие солдат рев. движению, хотя и не в активной, а пассивной форме.

В Пензе происходит 9, 10 и 11 декабря 1905 года очень интересный случай содействия проезжавших с Дальнего Востока эшелонов сапер разыгравшейся в эти же дни забастовке рабочих станции Пенза. При помощи солдат (их было до 1000 человек) удалось добиться главного требования рабочих—освобождения арестованных товарищей. [2])

Движение в Карабутаке и Иргизской воинской командах.

Кроме указанных здесь случаев, из отдельных солдатских движений, бывших в 1905 г. отметим движение в Иргизской и Карабутакской местных командах.

Обе они, соседние друг к другу, расположенные на восточной окраине, являлись местами ссылки „неблагонадежного" элемента, из других частей Казанского Военного Округа. К концу 1905 г., началу 1906 г. там скопилось настолько много подобного элемента, что Иргизский Воинский Начальник взвыл, будучи бессилен справиться с ним.

Состав команд.

16-го января 1906 года он секретным рапортом сообщает Командующему войскими Тургайской области, что ...„назначение поднадзорных в местные команды в таком значительном, числе, как например во вверенной мне команде, где число их дошло до 10% штатного состава крайне вредно влияет на людей и команда почти в полном составе своем подпала под их влияние. Первоначально мною были приняты меры к ограждению людей от внешнего влияния, но, несмотря на это, в команду через посредство тех же поднадзорных проникали газеты и листовки крайнего направления, даже в то время, когда бастовала почта и мы не получали правительственных распоряжений и газет; особенно неблагоприятное влияние производили сообщения о безнаказанности бунтовавших экипажей и войсковых частей". [3])

Но если в командах был революциовный элемент, то была и экономическая почва, на которой бродило проявляло свое действие.

Экономические причины движен.

Вот как описывает порядки Карабутакской местной команды рядовой Долидзе.

Спекуляция на с'естных продуктах.

...„Жизнь очень угнетена... Теперь хотят меня поставить тоже инициатором, стали по старому налагать на некоторых вину—как известно, их обычный характер. Случилось следующее. На сахар цену подняли, а солдаты стали говорить, что по 20 коп. уплатим, за один фунт, а больше не отдадим [4]). Как на зло в это время

---

[1]) Статья А. Кийкова—в сборнике Башистпартотдела—«1905 год на Южном Урале и Приуралье».

[2]) П. О. Никишин. Очерки по рабоче-крестьянскому движению в Пензенской губернии. 1905 год.—Изд. Пенз. Истпартотдела.

[3]) Дело Штаба Казанского Военного Округа № 13 т. I—1906 г. лист. 615.

[4]) Высокие цены на товары, очевидно, нужно отнести к очень большой отдаленности края.

Спиридонов купил два фунта сахару и не доплатил по 2 коп. за фунт, а татарин [1]) доложил воинскому начальнику и пошло так: солдаты стали говорить и даже и фельдфебелю сказали, что пусть или казенную лавочку откроют, или пусть купцы дешевле дадут сахару, а если не дадут, то силой заберем, по 20 коп. заплатим"...

Из другого письма солдата Панина к Петру Ивановичу Морозову узнаем следующее.

Эксплуатация солдатского труда.

— ...Еще любезный мой Петя (сообщаю), что мне служба очень плохая, так как и тебе была прежде, так как наш деспот, кровопиец, дармоед доставлял от себя камыш и я, Иван Степанович Панин, сделал бойкот. Меня начал (он) ругать: „вор, разбойник" и тому подобное и 10 суток высидел (под) строгим арестом. Потом я заявил жалобу, деспот наш пришел в казарму, позвал меня из под ареста, спросил меня,—„на что хочешь жаловаться?".—Я ему сказал:—„Все равно не полагается, раз вы от себя доставляете, вы должны нанять солдат и сдать в казну, и солдатам заплатить за работу".—Потом, как ударит уставом—я сказал: „Имею жалобу; телесные наказания отменены"—На, жалуйся, мерзавец, е. т. м., потом назовет меня хамом. Я говорю: Не хам, а хам тот, кто обирает людей" [2]).

Таким образом, кроме обычных солдатских бед в Иргизской в Карабутакской воинских командах практиковалась массовая эксплуатация солдатского труда и спекуляция с'естными продуктами солдатского потребления.

Руководящий состав в Иргизской команде.

Руководящей группой в Иргизской команде были солдаты: Морозов, Антипов, Тарасов, Капелиович, Грек, Едлинг, Белан, Абраменко и Чмыхун. Все они об'единились не сразу, а „входя постепенно в соглашение, образовали выделяющуюся группу, которая вносила смуту и волнение в состав команды" как сообщает в своем „заключении" военный прокурор. [3])

Некоторые из этих активистов-солдат принимали участие в революционном движении еще до поступления в армию. Таким нам представляется Козьма Денисович Долидзе, грузин-гуриец; на родине до военной службы он работал в Тифлисских главных железнодорожных мастерских и, будучи заподозрен в револ. движении, в 1902 году был выслан на родину в Озургетский уезд, а оттуда, вступив в армию, был переброшен в Казанский Военный Округ.

Образование его—Ашаглетская школа и самостоятельное чтение. По социальному происхождению эти солдаты в большинстве были не крестьяне; Долидзе—рабочий «из крестьян»; Петр Морозов—«лазаретный служитель», Вас. Попов—писарь, солдат же Герша Капелиович, Моисея Грека,

---

[1]) Очевидно, хозяин лавочки.

[2]) Из того же дела, приложение к рапорту Иргизского Воинского Начальника от 16/I—1906 года № 1.

[3]) Стр. 610—из дела Шт. КВО № 13 т. 1—1906 г.

Леибу Едлинг и Куршица, трудно представить себе крестьянами—судя по их еврейской национальности.

Все они, кроме того, были хорошо грамотны—рядовой солдат не стал бы писать таких писем, как Панин, Мироненко, Белан и Долидзе; все они читали газеты и об'ясняли их содержание солдатской массе.

Наконец, для характеристики этих групп нелишне указать, что в переписке своей они пользовались шифром. Это уже несомненный признак большого развития и некоторого революционного опыта.

Были ли они членами с.-д-ой партии? Твердых и неопровержимых данных у нас нет. Но все обстоятельства говорят нам за то, что, по крайней мере, некоторые из них были соц. дем-ами, а остальные шли за ними.

В письме своем к Белану Мироненко пишет:

«Из вашего письма видно, что Вы, А. Г., идете социал-демократической дорогой, которой и идите без остановки до той роскошной беседы, в которой мы встретимся с Вами».

Своеобразен язык Мироненко, что и говорить, но все же ясно из этих строк, что он и сам сочувствует соц. демократам.

Из дальнейшего мы констатируем, что они вели работу действительно революционную, по методам вовлечения в движение широких масс.

Начало и формы движения: а) срыв смотра

Оказывается, революционная работа началась в командах еще задолго до октября 1905 года. 16-го октября должен был состояться инспекторский смотр.

До этого времени волнения солдат не выливались в какую-либо заметную форму; видно, работа шла глухо, незаметно для посторонних; по крайней мере, фельдфебель Паклин, дававший показания, ничего не замечал. В действительности же агитационная работа шла.

«В день приезда Командующего войсками Тургайской области накануне смотра Воинскому Начальнику в открытую форточку была подброшена никем неподписанная записка, что стрельба будет плохая, и вообще смотр будет неудачный. Стрельба, действительно, оказалась плохая, особенно залпы; «люди» повидимому с умыслом срывали их, не слушали команды, плохо прицеливались. Результаты получились плохие, между тем, как курсовая стрельба была вообще довольно удовлетворительная». Так повествует нам об этом случае фельдфебель Паклин [1]).

b) пред'явление требований начальству.

Другая форма протеста, примененная группой Долидзе, Панина и Мироненко, Попова, состояла в пред'явлении требований к воинскому начальнику об удешевлении цен продуктов и о выписке для команды газет» самого крайнего противоправительственного направления и в открытом игнорировании рекомендованных Главным Штабом патриотических газет. Правда, в действительности требования солдат были очень скромны, они не шли дальше «Биржевки»

---

1) Дело 13 т. I—1906 г, лист 628.

и «Русского Слова», но все же это были легальные, не какие-нибудь социал-демократические газеты и их можно было требовать безнаказанно.

«Тоже демократическая» тактика воинского начальника.

Требования эти пред'явлены были несколько раз после вечерней поверки. Но воинский Начальник тоже действовал. Он «выстроил солдат и сказал им, желают ли они, чтобы мы не могли и заявлять чего нибудь (Начальство тоже пустилось в демократию! Н. З.), но солдаты молчали, а некоторые говорили, что мы все равными должны быть (т. е. часть солдат высказалась за революционеров Н. З.). Потом вывел нас из строя; Меня, М. (Мироненко) П. (Панина) и Спиридонова и потом заставил, чтобы нас лишили голоса. Потом позвали нас, выстроили и снова спросили солдатов, желают или нет, чтобы мы имели голос. Тогда сыщики выразились, что они желают, чтобы ни о чем не говорили и чтобы мы были без голоса. Хотя не все желали так, но ничего не сказали, так как нет в них психологии, а есть трусость» [1]).

Так никаких в сущности, плодов не дали эти экономические и политические выступления солдат.

Революционеры ждут восстания.

Группы, однако, не падали духом. Мысль о восстании тлела в их сознании.

«Однажды, кажется в декабре месяце, когда рядовой Тарасов находился на излечении в лазарете и у него в палате сидели пришедшие навестить его рядовые Белан, Капелиович, Едлинг, Морозов и др., то кто-то, судя по голосу—Белан—произнес: «в одно прекрасное время, по условленному знаку—в ружье—и больше никаких» [2]).

В письме к Белану Мироненко пишет, ... «как вам известно, революция сделала уже два шага вперед в Москве и Харькове. Но, как видно из газет, природные явления мешали, как напр. зима, а то бы дело пошло на лад; поэтому в настоящее время, хотя и проявляются некоторые шаги революции, но больше всего люди организуются к весне, в участии которой (революции, очевидно—Н. З.) и Вы, А. Г., действительно сильнее перед Греком, Капелиовичем и Морозовым и еще кто есть из таких, старайтесь за честь и достоинство свободы».

Из Карабутакско-Иргизского далека солдату Мироненко причины неудачи Московского восстания представлялись в виде «природных затруднений». Но дело не в этом, а в том, что настроение солдат и в конце 1905, и начале 1906 года было бодрое, несмотря на то, что им известно было о разгроме Московского восстания и о начавшейся расправе реакции. Солдаты ждали нового напряжения революции, нового вооруженного восстания.

Долидзе пишет об этом так: «А теперь уведомляю, что в Москве и других частях России хотели было устроить революцию, но по газетам видно, что без успеха, так как войска шли против. Теперь хотят вер-

---

[1]) Из письма Долидзе к П. И. Морозову—Д. № 13, т. I—1906 г., л. 617.

[2]) Из показания сверхсрочнослужащего Серебренникова, лист 610.

нуть диктатуру. В Москве говорят, 10000 убитых и раненых даже слышно до 30 тысяч; подробно не знаем, т. к. газет читать не дают никаких. Может, чего знаете, то прошу уведомить». Дальше идет шифр: «хотели революцию всеобщую, но войска не поддержали, в некоторых местах сильно идет волнение в солдатах». Письмо писалось автором 2-го января 1906 г. Конечно, это бодрое, полное напряжения, интереса и надежд настроение было у революционного ядра. Большинство солдат, очевидно, по выражению Мироненко «убежали и их след простыл», или как писал Иргизский Воинский Начальник—«вредное влияние поднадзорных (особенно среди хлебопашцев) значительно парализовано» [1]).

К слову сказать, ренегатом оказался сам Мироненко. Но как бы там ни было, волнения в далекой Тургайской области нужно рассматривать, как движение, шедшее под влиянием социал-демократов; важно также отметить, что в этой окраине, по существу—ссылке—жив был дух революции и после Московского декабрьского восстания культивировалась надежда на новое восстание, но уже организованное, как всеобщее, всероссийское.

ГЛАВА II-я.

Демобилизационные настроения солдат.

Важным явлением, определившимся вполне четко ко второй половине 1905 года было демобилизационное настроение запасных.

Если мы припомним цифру общего количества запасных в войсках Округа, [2]) составлявших более одной трети всего состава войск, нам станет ясным, как опасны были для правитетьства такие настроения, тем более что выливались они в весьма бурной форме.

Причины волнений запасных.

Причины недовольства запасных крылись, конечно, в экономических условиях, которыми они были обставлены.

Дело заключалось не в обеспечении самих запасных. Они, пожалуй, не бедствовали, находясь на казенном коште. Но дома у них, в большинстве своем людей пожилых, оставались семьи и брошенные на произвол судьбы поля.

„Волжский Листок“ неоднократно сообщает нам о многочисленных устных и письменных ходатайствах запасных об отпуске их на летние месяцы домой для работы на родных полях. Но удовлетворить эти ходатайства начальство на находило возможным [3]).

---

[1]) О настроении солдатской широкой массы сообщает Иргизский Воинский Начальник. Вот, что он пишет: Принятыми мною мерами, т. е. личным чтением сведений и раз'яснением событий, происходящих в России, а также разрешением чтения вполне благонадежных книг и газет вредное влияние поднадзорных было значительно парализовано, причем наиболее благонадежными оказались нижние чины из хлебопашцев и в особенночти старших сроков службы, они первыми вышли из под влияния и увлекли за собой остальных, но в команде все же осталось неблагонадежных более 15-ти человек“. (Рапорт Иргиз. Воинск. Нач-ка от 16 янв.—06 г. № 1. Дело—то-же).

[2]) 180,975 чел. из общего количества 471,488 чел.

[3]) „Волжский Листок“. № 217 и 234—1905 г.

От казны выдавалось пособие семьям запасных. И если в начале войны перепадало на семью ежемесячно по несколько рублей, то к середине 1905 года размер его доходил не больше $1^1/_2$ рубля [1]). Само собой разумеется, это не могло не действовать нервно на отцов семейства. И они, действительно, волновались. Мы могли бы привести целую хронику проявлений недовольства запасных, получивших отражение в делах Каз. Воен. Округа, если бы не рисковали наскучить читателю однообразием начальственных донесений.

Огромное их большинство сводятся к озорничеству или «буйству», заключающемуся в требовании немедленного отправления поездов; очень часто они сопровождались разбитием стекол, станционной посуды, а иногда и физиономией и боков ж-дор. служащих, не говоря уже о нанесении словесных оскорблений различным начальникам. Иногда же дело доходило и до кровавой расправы с ними.

Использование демобилиз. настроения запасных для интересов революции.

Всего случаев различного озорства запасных в делах Штаба К. В. О. насчитывается до 71-го, при чем максимальное число (31 случай) падает на декабрь мес. 1905 г. Но не всегда запасные только озорничали. Были случаи, когда запасные, *под руководством рабочих*, выполняли роль революционной силы. Такой случай мы имеем, например, в Пензе, где большая толпа городских жителей, соединившись с железнодорожными рабочими склонили эшелон сапер, и вытребовали у губернатора, освобождения агитаторов железнодор. забастовки, арестованных в городской тюрьме накануне [2]).

Тов. П О. Никишин [3]) сообщает, что этот напор рабочих и солдат на губернатора увенчался успехом—арестованные революционеры были освобождены

Таким образом, при умелом использовании, со стороны соц.-дем. демобилизационного настроения запасных, они могли бы служить мощной поддержкой революционному движению пролетариата.

В Самаре социал-демократы также завязывают связь с проезжавшими войсками, при чем удавалось опасные части продвигать дальше, а революционно-настроенные удерживать в Самаре, чтобы иметь силу, на которую можно было опереться [4]).

Меры правительства.

Военным властям пришлось организовать целый ряд временных судов для подавления волнений возвращающихся с Дальнего Востока. Вместе с тем, Правительство принимает все меры к скорейшей демобилизации солдат и возвращению их на родину.

---

[1]) „Волжский Листок“ № 176—1905 года.

[2]) Дело Шт. К. В О. № 1 т. 5.—1905 г. лист 274.

[3]) П. О. Никишин, 1905 год. Очерки по раб.-крест. движению в Пенз. Губ. Изд. Пенз. Истп.

[4]) И. Блюменталь. 1905 г. в „Самарском крае“—Изд. Истпартотдела Сам. Губ. Ком. ВКП(б).

Так, до конца 1905 года запасные, в том числе возвращающиеся с войны солдаты, представляли для правительства чуждую, ненадежную силу. Нельзя, правда, сказать, что всегда они были непосредственной силой революции. Солидные отцы семейств в большинстве случаев не легки были на под'ем. Однако, при рассмотрении вопроса о революционном движении в войсках необходимо иметь в виду, как сопутствующее обстоятельство—демобилизационные настроения запасных войск, которые в любой момент могли быть заострены и использованы пролетарским движением для революции.

Также бурно, как запасные, возвращающиеся с Дальнего Востока, вели себя подчас и кадровые полки. В них уже нет той тупости, с какой они шли когда-то на войну. Они чувствуют в себе силу и разговаривают с начальством, как обладающие этой силой, когда видят, что начальство их обижает.

В движении запасных войск следует отчеркнуть еще одно существенное обстоятельство, отмечаемое военным начальством—именно то, что самым революционным элементом, среди солдат являлись рабочие [1]).

Все приведенные данные показывают на сильный, охвативший всю солдатскую массу, процесс. Надоела „царская служба"—«Домой»—вот общий лозунг всех родов солдатских групп: запасных, фронтовиков, охранников, казаков.

И правительство из трусости всячески идет навстречу этой демобилизационной стихии: расформировываются запасные полки, возвращаются фронтовики, сменяются охранники, а в 1906 г.—как увидим ниже—отпускаются «в льготу» третье очередные казачьи полки. В результате, армия сокращается и из 470 тыс. в Казанском Военном Округе к 1907 году остается лишь 30-ть. Вместе с тем исчезает глаз правительства грозный призрак возмутившегося солдата.

ГЛАВА III-я

Революц. движение в войсках Казанского Военного Округа в 1906 г.

Движение в Бузулукском полку и Борисовском баталионе.

С конца декабря 1905 года до летних месяцев 1906 года наступает затишье.

Кое где прорываются донесения о том, что в той или иной части найдена прокламация, либо уличен в агитации какой-нибудь солдат или «вольный». Однако, не следует думать, что это было абсолютное затишье. Скорее всего—жандармы и военное начальство махнули рукой на солдат, вследствие большой частоты революционных подобных явлений. Такое наше предположение подтверждает огромный и повсеместный прорыв революцион-

---

[1]) Д. Ш. К. В. О. № 1 т. 5 лист. 284.

ной волны в июне-июле 1906 года, к которому мы сейчас и перейдем. Очевидно, что без предварительной подготовки, внутренней пропагандистской работы этого прорыва не могло бы быть. Кроме того, если мы за недостаточностью материала лишены возможности детально рассматривать движение в отдельных местностях и войсковых частях Округа, то в Казанском гарнизоне мы наблюдали кропотливую упорную пропагандистскую работу в войсках, ведшуюся все время систематически, а настроение солдат— боевое, готовое к немедленному восстанию по первому требованию обстоятельств. Нет оснований предполагать, что в воинских частях других местностей могло быть иначе, чем в Казани. Работа, очевидно, шла и ждала лишь удобного случая для проявления наружу.

Движение в Бузулукском полку

Особенно резкое выступление имело место в Бузулукском полку, стоявшем в Самаре 14-15 июня и 10-11 июля.

Фабула его состоит в следующем.

Волнение 14-16 июня 1906 г.

Ближайшим поводом к волнениям 14 го июня послужило приказание командира полка полковника Адмилахори об арестовании рядового 3 роты (бывшего матроса) Красникова, который оскорбил словами командира роты капитана Жвания. Но Красников не подчинился приказанию об аресте, т. к. в то же время окружающие солдаты говорили „не ходи, не дадим", и действительно, не выдали товарища.

Образовалась небольшая толпа, человек около 50, постепенно дошедшая до 3000 человек; возбуждение толпы возросло: поднялся крик, свист и шиканье, ввиду чего начальство решило отложить арестование Красникова.

Видя, что толпа волнуется еще больше, чем до зари, капитан Хлеманов отправился с докладом к командиру полка; вслед ему было брошено несколько камней, один из которых попал ему в плечо. Вскоре после этого раздались крики „в ружье" и «люди» с криком и шумом стали выбегать на плац лагеря с винтовками и боевыми патронами, взятыми из ящиков с караульными патронами. В это же время вожаки движения стали бегать по палаткам, выгоняя оттуда всех людей и угрожая им прикладами и стрельбой по палаткам, если они не выйдут. На плацу стали раздаваться выстрелы, делаемые вверх, чтобы терроризовать тех солдат, которые не хотели принимать участие в беспорядках; вследствие этого некоторые из этих солдат также вышли на плац, трусы же попрятались на берегу Волги и в ближайшем овраге, а также и под нарами в палатках. Затем, «главари беспорядков» заставили выйти полковой хор и играть полковой марш на плацу. В тоже время из собравшейся на плацу огромной толпы солдат стали громко раздаваться требования экономического, а частью и политического характера. Увещания прибывшего начальника гарнизона генерала - майора Сташевского, командира полка и многих офицеров прекратить беспорядок и разойтись по палаткам, не произвели на возбужденных нижних чинов почти никакого действия, хотя

от имени командира полка им было об'явлено, что все их законные требования будут исполненны в 7-ми дневный срок. Когда же в присутствии начальника гарнизона какой-то агитатор из гражданских лиц произнес речь, призывая солдат идти освобождать политических заключенных, то вся толпа с музыкой и агитатором двинулась к городу Тут выступает в своей подлиной роли провокатора штабс-капитан Барклай и другие офицеры, которым удалось заставить музыкантов перестать играть, а солдат убедить отказаться от их первоначального намерения и разойтись по палаткам.

15-го июня возбуждение нижних чинов не улеглось. Намерение идти освобождать политических заключенных не было оставлено и солдаты бродили с винтовками по лагерю в ожидании выступления полка в город. Узнав о таком настроении нижних чинов, командир полка князь Амилахори под'ехал к построенному полку и снова стал убеждать их прекратить беспорядок, обещая исполнить их требования; но «нижние чины» ничего ему не ответили. Один из них подал письменную петицию. В этот день солдаты два раза самовольно выходили из палаток. Когда «люди», уже готовые двинуться в город, стояли на плацу, неожидано хлынул дождь и загнал всех по палаткам, но как только дождь перестал, солдаты снова вышли на плац и стали собираться идти в город. В это время появился перед полком подполковник Семенов, принявший командование полком и стал убеждать солдат отказаться от их намерения идти в город освобождать арестованных, после чего солдаты с криком «по палаткам» разошлись. В следующие затем дни они удовлетворились положенным довольствием и в полку было совершенно тихо до 10-го июля сего года.

Движение 10-11 июля. 9-го июля из госпиталя прибыл в полк поручик Яхонтов. 10-го июля Яхонтов уже ранее уличенный в оппозиционных настроениях, получил предписание выехать в гор. Казань в Штаб Округа по делам службы, но подозревая, что его хотят арестовавать, не поехал, а подал рапорт о болезни. В тот же день командующий полком полковник Святицкий прочитал нижним чинам перед поверкой манифест о роспуске Государственой Думы и «об'яснил» им значение этого акта. После же вечерней зари в этот день за лагерною церковью, впереди лагеря образовался небольшой митинг, на котором присутствовал и поручик Яхонтов. Около 11 часов ночи бывшие на этом митинге солдаты бросились в лагерь с криками «в ружье, нас окружают казаки, разбирайте патроны и ружья, стреляйте по казакам, Думу разогнали, нам земли ничего не дадут»! [1]). Этими криками они разбудили наполовину уже спавший лагерь полка. Солдаты стали выбегать с винтовками из палаток и в проходе между 1 и 2 батальонами собралась толпа около 100—150 человек. Яхонтов и прапорщик Былинский кричали этой толпе: «нас хотят арестовать, не выдавайте!» «не выдадим!»—был ответ толпы; рядовые 4-й роты Федор Пивоваров и

[1]) В действительности, казаков не было.

Петр Дудченко, закричали: «пойдем за музыкой»—и вся толпа отправилась за полковым хором. Часть солдат бросилась затем к стоявшему на линейке под охраной дневального ящику с караульными патронами и пыталась разобрать патроны; прибывший на шум дежурный по полку штабс кап. Шингарев стал ногами на этот ящик, уговаривая не трогать патроны; несмотря однако на это, солдаты стали выдергивать ящик из под его ног, а один из них бросился с винтовкой на Шингарева, угрожая его заколоть. Шингарев соскочил с ящика, и патроны были разобраны. Капитан Родзевич тоже пытался в это время загородить дорогу толпе, где стоял ящик с патронами, но бывший в толпе ефрейтор Илья Трушков закричал ему: «уходи вон, чего лезешь, а то плохо будет!» Вслед за тем «зачинщики» так же, как и 14 июня начали выгонять из палаток солдат, не желающих принимать участие в беспорядках, угрожая им насилием и стрельбою по палаткам и производили выстрелы вверх. Вследствие этого часть солдат вынуждена была выйти на плац перед лагерем, а остальные разбежались. Прибывший временно командующий полком полковник Святицкий вначале пытался убедить солдат прекратить беспорядок, но видя, что его слова не производят желаемого действия, он закричал: «Ребята, кто верен государю и знамени, иди ко мне!» Тогда большая часть солдат сгруппировалась около полковника Святицкого, а другая часть, в которой с винтовкой был Яхонтов, стала отдельно. Яхонтов в ответ закричал: «Ребята, не верьте полковнику Святицкому, идите от него, он только обещает». Вслед за тем из толпы, в которой был Яхонтов, послышались крики: «Долой Барклая и Родзевича, они шпионы!». Возмущенный этим, Барклай подошел к кучке, откуда послышались эти крики и потребовал доказательств сказанного. Тогда к нему вышел с винтовкой рядовой Николай Иванов и дерзко сказал: «ты шпион» [2]). После этого в отделившейся от полковника Святицкого группе солдат послышалась речь агитатора «с воли», который, будучи поднят солдатами на руки, призывал идти теперь в тюрьму освобождать «политических». К тому же призывал солдат и Яхонтов. Но те постепенно стали переходить от агитатора на сторону полковника и только 12 — 15 человек отправились с агитатором и Яхонтовым к артиллерийским лагерям. После этого, как будто, все стихло. Ночью Яхонтов вместе с бывшими с ним солдатами возратился в лагерь. Его подкараулил прибывший в лагерь генерал Сташевский, заметил палатку, в которую скрылся Яхонтов, [3]) и приказал окружить ее конвоем. Затем дежурный по полку штабс-капитан Шингарев хотел было войти в эту палатку, но послышались голоса: «не входи, убьем» и он не решился туда войти. Тогда генерал-майор Сташевский сам вошел в палатку и, об-

---

[1]) „Постановление“ военного следователя, по которому мы передаем этот рассказ, умалчивает, что еще говорил Барклаю рядовой Иванов; очевидно, он представил ему доказательства его подлости.

[2]) Из „постановления“ Военного Следователя Полк. Булкина от 21/XI—1906 г. Дело Штаба КВО № 2 т. III—1906 г. листы 265—271.—

наружив там поручика Яхонтова, хотел его арестовать, но ходивший с ним рядовой Тихон Осипов заявил: «мы не позволим арестовать своих первых лучших офицеров», а так как это заявление поддержали и несколько других нижних чинов, то Сташевский приказал оставить поручика Яхонтова и он был арестован затем лишь 11-го июля. Когда по выходе Яхонтова из палатки, нач. гарнизона заметил ему, что его поведение недостойно офицера, то Яхонтов ответил, что он всегда будет стоять за «землю и волю».

Руководство движением за эс-эрами.

Первый вопрос, который встает при рассмотрении движения в Бузулукском полку, это вопрос о руководителях. Судя по заключительным пунктам требований солдат—заявляющих о земле и воле для их отцов, можно думать, что мы имеем дело с руководством ПСР. Другое соображение, говорящее о том же приводит тов. Нил Фролов, работник Казанской Окружной группы РСДРП сидевший в одной тюрьме с прапорщиком Былинским, одним из руководителей движения в полку. По отзыву тов Фролова, Былинский представлял собою типичного эсэровского прозелита, еще только-только начавшего входить в работу. Его же руководителем был поручик Яхонтов, уже более солидный эс-эр. Наконец, третье соображение отрицательного порядка: нигде нет указаний на руководство движением со стороны соц. дем. организации. Военная организация при Самарском комитете РСДРП еще только начинала свое существование [1]) и очень понятно, что ее участие в движении об'ективно если и было, то не заметно для окружавших. Любопытно, что военное начальство отмечает существование соц. дем. военной организации лишь в Казани, по Саратову и Самаре-же—только эс-эровское. Этому, конечно, нельзя придавать буквального значения, но это сообщение характерно для оценки относительной значимости деятельности, как эс-эров, так и соц. дем. в солдатской массе в названных городах.

Вглядываясь в ход движения, мы можем констатировать целый ряд особенностей, свойственных эс-эровскому руководству.

«Хвостизм» эс-эров. Ограниченность требований

Прежде всего—требования солдат, Требования пред'являлись дважды и оба раза формулировались различно. Пред'явление двух текстов требований показывает на спешность составления их, нанедостаточную продуманность. Требования случайны и незначительны по существу. Из политических требований выставлено только одно: «земли и воли для отцов и отмены смертной казни». В другом лозунге—«Чтобы солдат не нес полицейской службы». Смысл неопределен и свернут настолько, что политического требования в нем не получается. Для соц. рев-ров этот лозунг должен был означать—чтобы солдаты не шли усмирять крестьян, для солдат (и военного начальства) этот лозунг означал отказ нести караулы. Так эс-эры «убили» двух зайцев сразу: но чрезвычайно своеобразно, т. ч. все революционное значение

[1]) Хотя в 1905 г. она тоже «начинала». Очевидно, тут были перерывы.

требования было вытравлено, «смазано». В другом списке требований, политического и вовсе ничего не было. Мало того, пределы требований чрезвычайно ограничены. В выставленных пунктах не раз звучат оговорки: выдать.... «на основании приказа по военному ведомству», .. «сколько полагается», т. е. это значит, что дерзость пред'являвших требования не шла дальше того, что «полагалось» на основании существовавших правил. (Смотр. прилож).

Начальство спешит удовлетворить экономич. требования солд.

Обещание об удовлетворении требований командиром полка было дано ночью, *а с утра следующего дня уже стали раздаваться разные «довольствия»*. Настолько ничтожны оказались требования, которые выдвинули эс-эры, что начальство, как видим, сразу воспользовалось «деликатностью» вождей.

Совершенно, очевидно, что огромное большинство, будучи настроено вообще оппозиционно к начальству, пришло в волнение по экономическим мотивам. Но тут-то и сказался хвостизм руководителей движения. Не было дано яркого политического лозунга, который захватил бы массу солдат. Если и брошена была мысль—итти освобождать заключенных в тюрьме политических, то недостаточно энергично, между целым рядом экономических требований. Наконец, чрезвычайная ограниченность этих последних—разве это не хвостизм? не урезывание лозунгов?

Разрушать царизм в рамках им же разрешенного, ставя его же законы пределом требований восставшей массы—не метод революции.

Использовав близорукость солдатских вожаков, пойдя почти на полные уступки, начальство обезоружило восстание.

Между тем, почва для движения была богатая.

Экономические причины движения

Прежде всего, причины экономические, из которых укажем на а) несвоевременную выдачу вещей, б) несвоевременную выдачу жалованья и другого денежного довольствия.

Политические причины движения

Но, кроме того, были и политические причины выступления солдат, которые ярко рисуют бессилие властей бороться административными мерами с выпирающей наружу революцией.

Стихия, которую гонишь в дверь, а она прет в окно. ...

„Среди нижних чинов полка, пишет князь—командир полка, много инородцев—евреев, латышей, которые будучи недовольны, всячески вселяли недоверие к власти, некоторые из них получали письма, где говорилось о их стариках, которых били, как замешанных в политических волнениях. Письма эти читались в ротах со слезами на глазах».

Политическое бесправие, режим кулака и нагайки, висевший Дамокловым мечем над всей страной, являлся основным мотивом солдатских выступлений и в далекой Самаре. Кроме писем с родины, революционизировали солдат и другие обстоятельства, являвшиеся в свою очередь частичными проявлениями поднявшейся волны массового прироста против режима

насилия. Целый ряд солдат Бузулукского полка, незадолго перед тем прибывших из Саратова, были «задеты» аграрными беспорядками, другие же—вернувшиеся из Манчжурии, были распропагандированы еще там [1]).

Так проходило возмущение. Его напор был довольно силен. Достаточно было небольшого повода, самого заурядного в повседневном солдатском быту—приказа об аресте солдата, как вся масса, точно заряженная взрывчатым веществом, прорвалась шумом, свистом, криком, выстрелами протеста и так напугала начальство, что оно немедленно, тут же пошло на удовлетворение большинства солдатских экономических требований.

Все движение однако дает чрезвычайно показательный образец быстроты перехода солдатской массы от революционного порыва к обычному послушанию офицерской команде.

Неподготовленность солдатских масс.

Рутина берет верх, трудно сбросить гипноз воинской муштры наивным, доверчивым солдатам. Гипноз этот настолько силен, что даже в момент наибольшего под'ема, когда солдаты готовятся итти освобождать из тюрьмы заключенных, они «докладывают» ему о цели своих сборов!. ...

Все это говорит за то, что масса Бузулукцев еще не была готова к восстанию, происходившие же митинги—не больше, как свойственная эс-эровскому движению шумиха, заставлявшая на момент революционизировать солдат—с тем, чтобы в следующий момент отказаться от выступления.

Не зря же губернатор в одном из своих писем к командующему войсками обронил такую фразу.... «в настоящее время *даже Бузулукский полк внушает не спокойствие*, а одно лишь опасение».... весьма знаменательное словечко это «*даже*!».

Но нельзя думать, что недовольство в июне было вовсе ликвидировано мерами начальства. Оно тлело и вспыхнуло через месяц по случаю разгона Думы.

Сравнит. оценка движения 10 июля—с выступлением 15 июня.

Движение 10-го июля, несомненно, носит уже гораздо более сознательный характер, с известной долей политических моментов.

Об этом говорит прежде всего повод,—разгон Думы и срыв надежд возлагавшихся на нее солдатами (крестьянами в большинстве).

Три группы (слоя) в солдатской массе.

В выступлении солдат 10-го июля замечается расслоение в их среде. Их можно разбить на следующие группы. Во-первых вожаки-организаторы; они бегают по палаткам, сзывают на протест отсталых, митингуют. Из их же рядов слышны выкрики политического возмущения. Их, как видно, немного,

---

[1]) Дело Шт. К. В. О. № 2 т. III 1906 г.

всего человек двадцать, судя по рапорту командира полка, такое же количество их пошло из лагеря в город освобождать заключенных в тюрьмах.

Следующая группа—человек двести—составляющая приблизительно 1/3 всего лагеря—пассивная масса, хотя и настроенная по отношению к существующему строю оппозиционно, тем не менее, не имеющая мужества пойти открыто и до конца за их политическими вожаками.

Наконец, третья часть лагеря—и самая большая—составляющая до двух третей—представляла собою вовсе инертную массу, послушную традициям старины и покорную воле начальства.

Как видно, революционно-настроенных солдат было, действительно, не много.

10 июля солдаты кидают камни не в спину офицеру (как-то было 14 июня с офицером Хлемановым), а бросают открыто в лицо двум из них: „ты шпион". Здесь дело чуть-чуть не доходит до кровавой расправы с другими офицерами—Шингаревым и Родзевичем. Характерно и обращение: чего лезешь? уходи вон, а то плохо будет!" С другой стороны, защита своих в этом движении несравненно сознательнее: 14 июня солдаты охраняли своего *рядового* товарища, ничем не выдающегося из их среды—в силу простого товарищеского чувства и инстинктивного массового протеста, нежелания подчиниться начальству. 10 июля солдаты защищают своего *политического руководителя* (поруч. Яхонтова). Еще один момент необходимо отметить: первое же движение солдат, так сказать—инстинктивное—хватанье оружия. Этого мы не наблюдаем, например в зимнем движении 1905 года Самарской артиллерии [1].

Движению Бузулукцев не суждено было вырасти в широкое восстание в значительной мере вследствие слабости руководства, недостатка организованности. Этот последний чувствовался очень сильно.

Духовная и светская провокация начальства.

Зато неорганизованностью солдат и промахами организаторов воспользовалось начальство. Кроме уже отмеченного удовлетворения солдатских экономических требований, были пущены в ход уговаривания попа и офицеров, т. е. духовная и светская провокация.

„Войти в доверие солдат, находясь в их среде" и использовать это доверие против них же—вот что начальство ставило в особую заслугу шпиону Барклаю.

Таким же провокатором является подполковник Семенов, великолепно понимающий, что не все солдаты одинаково распропагандированы; поэтому он предлагает отделиться тем из них, кто не желает итти на манифестацию. Этот же подполковник обращается к восставшим солдатам: „Здорово, боевые товарищи!"—подчеркивая свою якобы простоту и думая этим задобрить „товарищей". В другой момент он вспоминает о присяге,

[1]) Смотр. Сборник „1905 г. в Самарском крае" ст. тов. Блюменталя. (Изд. Комиссии при Сам. Губ. Исп. Ком-е по провед. 20-ой годовой револ. 1905 г.).

действуя на самое больное место в психике отсталого солдата—на религиозное отношение к данной попу клятве.

Результаты движения Бузулукцев. Закончилось движение Бузулукцев арестом одинадцати человек. Имена их следующие: поручик Яхонтов, прапорщик Былинский, солдаты: Вульф Кавалерчик, Тихон Осипов, Николай Иванов, Андрей Батаев, Илья Трушков, Николай Силов, Федор Пивоваров и Петр Дудченко [1].

Все они были препровождены в Казань на гауптвахту. Но дело их не пропало вовсе даром. Бузулукцы в результате движения были удовлетворены аммуничными деньгами в размере 2 руб. 50 коп. каждый (вместо обычно полагавшихся 45 коп.) и получили кроме того по две пары сапог. В дальнейшем глядя на Бузулукцев, усмирители, наиболее реакционные Эстляндцы завидовали им и просили себе прибавки [2]). Вот именно в том, что по Бузулукскому полку стали равняться и другие протестующие части, и следует видеть основной результат движения Бузулукцев.

Движение в Борисовском резервном баталионе. В промежутке между первой и второй волной выступлений Бузулукцев—21 июня подымаются солдаты Борисовского резервного баталиона. Это выступление является непосредственным отголоском движения Бузулукцев. Содержание его следующее:

21-го сего июня около 5 час. вечера в баталионе производилась раздача аммуничных денег в размере 45 коп. каждому солдату. 3-я рота отказалась получить по 45 коп. и требовала по 2 руб. 50 коп. ссылаясь на то, что по соседству расположенный Бузулукский полк получил под видом аммуничных денег по 2 руб. 50 коп.

Письменные и личные раз'яснения командира баталиона не подействовали; около 10 часов вечера 3 рота, собравшись впереди лагерной линейки, стала шуметь, свистеть и стрелять, разобравши самовольно винтовки и патроны из ротных цейхгаузов своей и 1 роты, находившейся в городовом карауле; затем солдаты бросились к палаткам остальных рот баталиона и насильно начали выгонять сидевших в них товарищей, заставляя их примкнуть к себе.

Около 11 час. ночи в лагерь прибыли вр. командующий 61 пех. рез. бригалы и Начальник Самарского гарнизона, а к 1-му часу ночи беспорядки были прекращены [3]). Видно они сумели „уговорить“ недовольных.

Повод и методы выступления. Не только повод к выступлению (неудовлетворенность размером аммуничных денег), но и методы борьбы здесь те же, что и в Бузулукском полку—тот же шум, неорганизованный

---

[1]) Из отнош. Шт. К. В. О. 29/XX—06 г. № 26565 Дело № 2 т. III.

[2]) Командир Эстляндского полка пишет: . . . . . «после беспорядков в Бузулукском полку солдаты этого полка были удовлетворены в своих экономических требованиях, причем получили по 2 пары сапог и по 2 руб. 50 к. аммуничных денег, тогда как мои получили по 1 паре, а из аммуничных денег вместо 2 руб. 50 коп.—старослужащие—по 1 руб. 80 коп., а молодые солдаты—по 65 коп.» . . . . (из рапорта его от 4-го июля 1906 года № 70), тоже дело лист 52—53.

[3]) То же дело (№ 2, т. III, лист. 24).

крик, свист, стреляние вверх из ружей, вышибание из палаток наиболее инертных. Мало того, требование пред'является Борисовцами со ссылкой на случай в Бузулукском полку—аммуничные 2 руб. 50 коп. маячили в сознании солдат, как желанный предел, добиться которого, по их мнению можно было, очевидно, только способами тех же Бузулукцев. Но сил у Борисовцев было мало: две с половиной роты да учебная команда не могли напугать начальство, и их желание не было удовлетворено [1]).

Но нетолько Борисовский баталион и Бузулукский полк волновались в эти летние месяцы в Самаре. В делах штаба округа имеется одно крайне глухое указание на брожение Березинского полка. К сожалению, кроме утверждения того, что волнение там происходило, о нем мы ничего больше не знаем. Если даже там происходили и очень незначительные события, то тем не менее в связи с волнениями в других частях, это все создавало обстановску для военных властей достаточно тревожную.

Высокое начальство струсило, в особенности губернатор. Правда, мы имеем полное основание посочувствовать его превосходительству, ибо картины, имевшие место в Самаре в эти дни, действительно, не могли доставить ему удовольствия. Особенно сильное впечатление произвела на губернатора такая сцена. Почтенные дачники, Самарские купцы, жившие на лоне природы, чтобы отдохнуть от зимних „трудов", пришли в лагери Бузулукского полка и стали убеждать солдат не „бунтовать", так как этим своим поведением они лишают, де, дачников возможности спокойно жить; конечно, они ничего не добились, солдаты в ответ стали прицеливаться из ружей, готовясь к встрече казаков и затем не постеснились послать вслед уходившим дачникам несколько выстрелов. Этот случай, совершенно справедливо привел губернатора в ужас, так как он означал пробуждение в солдатах классового инстинкта, элемент гражданской войны [2]).

ГЛАВА IV.

Движение в Пензе, Екатеринбурге, Златоусте и казачьих частях.

Движение кроме Самары распространилось по всем более или менее крупным центрам Казанского военного округа.

Движение в Оровайском и Инсарском полках.

Судя по сообщению генерала Паруцкого, начальника Пензенского гарнизона, стоявшие в Пензе Инсарский и Оровайский полки распущены, офицеры где-то прячутся, на занятия не ходят; роты ходят по городу в беспорядке, без офицеров, отдельные солдаты «шляются» по городу без надобности, грязно и не по форме одетыми.

---

[1]) Наибольшее участие в выступлении Борисовцев принимали рядовые: Корсунский, Петрашкевич, Синенос, Оваев, Мундр, Гузенко, Чижов, Шатахин, Антонов, Одинцов и Миндеров, писарь Этинчад и вольноопределяющийся Ключинский.

[2]) Нужно побывать в окресностях Самары, чтобы представить себе, что это были за задачники. Роскошь построек свидетельствует о больших капиталах их владельцев—Самарских купцов (Н. З.).

Хотя генерал Паруцкий, недавно назначенный в Пензу, хотел представить картину помрачнее, чтобы на таком темном фоне заметнее выделялись бы его личные „заслуги", все же, очевидно, что дисциплина в солдатских массах была сильно поколеблена. Вскоре же общая расхлябанность приняла другую форму.

В 9 часов вечера, нижние чины 213 пех. Оровайского и 216 Инсарского пех. полков, расположенные в лагерях близь гор. Пензы, во время вечерней зари на передней линейке начали петь „марсельезу", а затем кричать „ура", что привлекло из города значительное число посторонних лиц. На увещание начальства прекратить беспорядки, некоторые из солдат Оровайского полка стали бросать в офицеров камнями, а затем большинство солдат обоих полков пред'явили требования об удовлетворении их жалованием за март и апрель м-цы и аммуничными деньгами по сроку 1906 года, освобождении от земляных работ, производящихся теперь для устройства лагеря и об отпуске в баню не менее двух раз в месяц. После долгих увещаний начальствующих лиц, обещавших удовлетворить перечисленные требования, беспорядки были прекращены в первом часу ночи без принятия каких-либо репрессивных мер [1]).

Обрабатывали здесь солдат эс-эры, по крайней мере нам известно имя члена Пензенского отдела боевой организации с.-р. Майнер (унтер-офицер из вольноопределяющихся).

Однако, нельзя сказать, чтобы эс-эровской работе суждено было развиться до больших результатов. Революционные настроения Оравайцев были не высокого напряжения, что и обнаружилось на следующем инцинденте.

18 июня, около 8 часов вечера, толпа гражданских лиц, числом около 500, с пением подошла к лагерю 213 пехотного резервного Оровайского полка и в шагах 150 от лагеря, на некоторое время остановилась, чтобы дать возможность солдатам примкнуть к демонстрации.

Однако, никто из военных участия в этой демонстрации не принимает, так как солдаты были заняты устроенными для них играми с призами и развлечениями; так, не встретив со стороны солдат отклика, революционная толпа удалилась в город.

В этом инцинденте обнаруживается ловкая контр-революционная работа военного начальства. Революцию предупредить ему необходимо, и одним из средств этого предупреждения оно предпринимает организацию солдатских развлечений и на эту удочку ловят наивного солдата. [2]).

---

[1]) Из письма Главн. Штаба (Управл. Деж. Генер.)—4 июля—06 г. № 1173. Дело Шт. К. В. О.

[2]) Из записки Нач. Шт.—д. № 2 т. I, л. 866.

Волнения солдат на Урале (Златоуст, Мокшанский полк).

Возникли волнения и на Урале. Златоуст и Екатеринбург—места расположения Мокшанского полка, были свидетелями солдатских беспорядков. Сведения наши кратки.

Из целого ряда телеграмм (переписка по этому делу велась исключительно по телеграфу) мы узнаем следующее:

16-го июля собралась человек в пятьдесят толпа нижних чинов, вышла на платформу ст. Златоуст и „держала себя вызывающе": ругалась, кричала, задевала караул; тут же она, конечно, была разогнана караулом охраны. На следующий день, 17-го, толпа солдат, пришедшая на вокзал, уже учетверилась, и тем не менее была удалена с платформы; однако, солдаты, не расходясь, собрались на шоссе у вокзала, куда проследовал за ними офицер, желавший построить эти двести человек в ряды и увести в казармы, но этого сделать ему не удалось т. к. опять посыпались крики и угрозы, которые собрали вокруг постороннюю публику. Не будучи в состоянии удержаться на вокзале, солдаты повернули в казармы. Там они продолжали выражать свое недовольство, начав стрельбу из ружей вверх. На следующий день путешествие на вокзал повторилось, с тем же результатом: удержаться там долго не могли и вернулись в казармы. 19-го июля солдаты освобождают арестованных, „пред'являют начальству невозможные требования"; требовавия эти сводились к выдаче им патронов, отмене запрещения самовольной отлучки в свободное от службы время и посещение станции. Дальнейшие планы солдат, если верить одной из телеграмм, состояли в захвате порохового погреба (с 4000 винтовок) и к освобождению арестованных в городе.

Власти, однако, не дремали. Дождь телеграмм свидетельствует об их большой тревоге и мера, предпринятая начальством, тоже была достаточно энергична. В Златоуст из Челябы тотчас же (19-го числа) был командирован боевой поезд с составе роты Великолуцкого полка взвода казаков и взвод пулеметов. Кроме того, из Уфы была отправлена в Златоуст еще одна рота солдат. Туда же был отправлен командующий бригадой, полковник Гришкевич—Трохимовский. 20-го июля волнения солдат закончились. Освобожденные из под карцера арестованные товарищи были водворены в карцер теми же Мокшанцами [1]).

Задуманные солдатами освобождение политич. арестованных в гор. тюрьме и захват порохового погреба свидетельствуют о политическом характере выступления в Златоусте, хотя началось оно с экономического недовольства.

В Екатеринбурге было иначе. Здесь целиком преобладали экономические мотивы, хотя подготовлены волнения солдат, конечно, были революционной пропагандой.

В общем заявления сводились к следующему: 1) до настоящего времени некоторые из них (позднее прибывшие) не получали от полка годо-

---

[3]) Телеграфная переписка—см. Дело № 2 т. III 1906 г. листы 182—220.

вых вещей, как то: постельной принадлежности, шаровар, сапог, и т. п. прибывшие из Харбинского госпиталя не получали за время своего пребывания там (почти год) жалования. 2) Хлеб, выпекаемый в г. Златоусте и привезенный солдатами учебной команды, им кажется лучше и просили, чтобы вместо крошонки на ужин из отпускаемого 1/4 ф. мяса на человека вырезалась бы порция на двоих, какая отпускается за обедом на одного. 3) В казармах расположение людей тесно и ввиду сбережения себя в чистоте желалось бы иметь вместо нар—кровати на каждого и 4) Что солдаты 112 пех. Великолуцкого полка смеются над ними: „Вы несете все караулы, ходите оборванцами, отбиваете себе последние подметки, а мы за вас деньги получаем по 4 руб. в месяц".

Ком. полка кое-что солдатам «об'яснил», кое-в чем пошел навстречу (в выпечке хлеба), кое-что обещал (койки) и кое в чем отказал (в облегчении караульной службы. ....«После чего, удовлетворенные моим раз'яснением, нижние чины, собравшиеся около меня, разошлись по казармам» [1]).

Однако начальство само не верит в принятые им меры уговорного порядка. Красный призрак революции выводит полковника из равновесия и он просит, в виду того, что «революционная пропаганда свила себе прочное гнездо», просто увести баталион из Екатеринбурга [2]).

Однако, напрасно господин Начальник гарнизона порол такую горячку. Мокшанский полк из Екатеренбурга уведен не был, а «ужасного» все же не случилось. Так велик был страх у властей поддержащих. В своей трусости перед революцией начальство слишком переоценивало солдатские настроения. Трусят и другие военные начальники.

Движение в Оренбурге.

Наказной атаман Оренбурского казачьего войска фон Таубе тоже доживает, якобы, последние дни, что заставляет его послать весьма тревожную телеграмму, о том что в Белебеевском баталионе с каждым днем усиливается брожение под влиянием революц. пропаганды. Последняя выросла до того, что волнения передались и на Орский баталион, действовать которым против Белебеевцев—невозможно [3]).

На самом деле, в Белебеевском бат. было следующее.

Имели место два случая, когда нижние чины после вечерней поверки с наступлением темноты собирались в казарменном дворе в значительные группы и производили шум. К ним, неизвестно, как участники, или как любопытные, примешивались, занимающие половину казарменных помещений баталиона, казаки 14 Оренбургского казачьего полка. Группы эти расходились по своим местам только под влиянием прибытия и „увещания" ротных командиров и командующего баталионом. Мотивами были: 1) дурное качество хлеба, выпекаемого из совершенно негодной интендантской муки, 2) запоздалая выдача годовых вещей, вследствие замедления отпуска

---

[1]) Рапорт нач. гарниз. гор. Екатеринб.—Д. № 2, т. III.
[2]) Дело № 2 т. III л. 180—181 и листы 173—174.
[3]) Дело № 2 т. III—06 г. лист. 67.

интендантством, 3) медленность снабжения постельной принадлежностью, 4) желание получить 2 р. 50 к. аммуначных денег даже при выдаче двух пар готовых сапог. (Заряд Бузулукцев дошел и до Белебеевцев!) Зачинщиками и здесь были революционеры (социал-революционеры или социал-демократы—неизвестно). Они составили список требований [1]), собирали солдат и вообще руководили движением [2]). Но волнения солдат вскоре улеглись. Таким образом, движение Белебеевцев тоже далеко не пошло.

Дело усмирения солдат и на этот раз, конечно, ограничилось лишь рассмотрением солдатских жалоб, пересортированием солдат смотрами и проч.; белебеевцы были «успокоены» и мерами гораздо более надежного свойства: 13 (тринадцать) человек были арестованы, из них двое посажены в тюрьму [3]).

В Оренбургском районе, однако, движение происходило не в одном Белебеевском баталионе; волновались также казаки.

Волнения казаков. Казаки 10-го полка, представили своему начальству петицию: они между прочим говорят, что раз'едутся по домам, если с 18 июня им не будут выданы суточные. На удовлетворение требований последовал отказ, казаки запротестовали, и для усмирения были вызваны солдаты одного из стоящих в городе пехотных полков. Однако, до расправы дело не дошло, так как между казаками и солдатами произошло соглашение—ни в коем случае не стрелять друг в друга [4]).

Это событие происходило в июне 1906 г. А в двадцатых числах июля арестуется под'есаул Бирк и казачьей артиллерии сотник Евдюков, и этапным порядком совершенно секретно направляются в Казань, т. к. оставить их здесь (в Оренбурге) совершенно невозможно [5]).

Бирк и Евдюков должно быть, были, революционерами с большим опытом, т. к. Евдюкову удалось бежать, несмотря на очень бдительную охрану. Его ареста нельзя не сопоставить в связь с волнениями в Белебеевском бат. и с более ранним пред'явлением петиции казаками 10-го полка.

Не успевший бежать Бирк был осужден «к лишению прав состояния, чинов, орденов и к ссылке на поселение с законными последствиями этого наказания» [6]), что позволяет нам судить о нем, как о видной фигуре во всем движении в войсковых частях Оренбурга.

---

[1]) Тогда же уничтоженный.

[2]) Дело № 2 т. III—лист 69—70.

[3]) Арестованы след. солдаты 212 Белебеевского баталиона: унт. офиц. Седов Илья, Яков Онухин и Вацлав Михальский, рядовые Абрам Галперин, Иван Неверов, Алексей Лагунов, Павел Петров, Гариф Рахимзянов, Петр Александров (доброволец), Гельман и рядовой Стерлитамакской местной команды Филипп Кадоля, запасные Соловьев Кузьма и Алексей Пономарев, из них два последних посажены в тюрьму, а остальные на гауптвахту. Дело № 2 т. III лист 247.

[4]) «Волжский Курьер» № 106. Заметка «Среди солдат» 2 стр.

[5]) Из шифрован. телеграммы ген.-маиора—ф.-Таубе 18/VII—06 г. Дело № 2-ое т. III.

[6]) Дело № 13 т. II Шт. КТВО 1906 г. лист 783.

Участие в соц. дем-ов в работе среди казаков.

Был ли Бирк с Евдюковым социал-демократами, нам неизвестно, но что движение среди казаков и солдат Оренбургского района не обошлось без участия и руководства со стороны соц. демократической организации, в том нас убеждает факт распространения прокламации изданных Оренбургской группой РСДРП, под названием «Товарищи, солдаты и казаки». К делу распространения этих прокламаций был между прочим причастен старший урядник 3-й сотни 14-го Оренбургского Казачьего полка Степан Тимофеев[1]).

Несколько слов о том, как казаки приняли известие о роспуске Гос. Думы. Дело было на этот раз в Уральске.

...25-го июня по приказу генерала Родзянко был собран сход для выяснения, ввиду появившихся подпольных экземпляров Выборгского воззвания, значения манифеста о роспуске Думы. Бывший член ее Бородин начал в опровержение генеральского толкования речь, которую ген. Родзянко тутже прервал. Генерал, видимо, нервничал, т. к. часть собравшихся, в том числе, партийные агитаторы, шумно требовали разрешения Бородину продолжать речь. Но воля начальства непреклонна. Никому, в том числе и Бородину, не было разрешено говорить. Генерал велел толпе разойтись. Но народ покинул площадь далеко не сразу; с криками протеста, толпа качала Бородина и проводила его до экипажа, причем, судя по беспорядочным возгласам, выражала сочувствие идее созвания и существования Думы и уверенность в Бородине, как истолкователе нужд войска[2]).

Бородин не был социал-демократом, не был он и соц.-рев-ром и тем не менее речь его произвела на массу казаков большое впечатление вследствие того, что атмосфера была в их среде накалена, т. ч. мало-мальски либеральные речи импонировали этой отсталой среде. Казаки, в частности

Причины брожения среди казаков.

Оренбургские и Уральские слишком долго задержались на полицейской службе. Совершенно незаконно (с точки зрения даже самодержавных порядков) держали казаков 2-й и 3-й очереди. Они истомились, надежды свои возлагали на Гос. Думу, сделавшую запрос по этому поводу Военному Министру, и в частности они надеялись на Бородина, поддерживавшего с местным казачеством связь по вопросу о роспуске 2-й и 3-й очередей. Вот почему разгон Думы для них был большим ударом.. А тут еще мысли о полном неурожае, случившемся в 1906 г. о близком начале рыболовного периода, когда нужны были люди—все это не могло не взбудоражить казаков.

Экономическое положение казаков представляется к осени 1906 г. в след. виде: полный недород; в девятнадцати станицах испрашивается продовольственное пособие, войсковые финансы сильно пошатнулись и требуется их усиление от казны. В полку же около половины из беднейших

---

[1]) Дело № 13 т. II лист 793, 794.

[2]) Дело Шт. Каз В. О № 29 лист 28.

наиболее пострадавших станицы около пятой части казаков, кончивших срок полевой службы. Надвигающееся бедствие так велико, что начальству необходимо при первой возможности приступить к увольнению всех Уральских льготных полков [1]).

В то же самое время пропаганда усиливается и избегнуть брожения как представляется начальству, можно только жребием.

Начальство вняло мольбе генер. Родзянко и отпустило [2]) третью очередь, в конце июля же и начале августа. Раздражать казаков правительству было не выгодно.

Саратовский район. Совсем приглушено какое-бы то ни было революционное движение в войсках Саратовского района. Начальник гарнизона генерал Плотников в своем докладе н-ку штаба округа горделиво заявляет, что..... «гарниз. гор. Саратова не был ни одного раза вовлечен на путь каких бы то ни было волнений или незаконных требований со стороны нижних чинов» [3]). Конечно, мы не можем целиком верить сведениям генерала. Не слишком это авторитетный свидетель по части революционного движения. Кое-какое движение, несомненно, все же было; очевидно, только, что движение это было слабое, не поддающееся бдительности начальственного взора.

Первый случай имел место в 1-й батарее. Младший мастеровой шорного дела С. Матренок подговаривал кашевара канонира Франца Польму испортить обед с целью возбудить общее недовольство солдат. Плохой обед должен был сыграть роль обостряющего обстоятельства, т. к. в это время масса солдатская уже была взвинчена; каптенармусу солдаты заявили, что они не выйдут на занятия, т. к. за неполучением годовых вещей, они треплют собственные сапоги, а многие из них не имеют сапог вовсе.[4]).

Это событие имело место в начале июля 1906 г. А в конце этого же месяца и начале августа было обнаружено что в 5-й батарее несколько солдат—бомбардир Туровцев и канониры Зайцев, Смирнов, Жарков и Макаров распространяли революционную литературу. Далеко эта пропаганда не пошла, т. к распространители ее были вскоре удалены.

Эти два случая, экономического и политического движения заметило начальство. То, что революц. работа вообще велась среди солдат, свидетельствует Саратовский губернатор, сообщающий о том, что нижние чины... «совершенно безконтрольно отлучаются из казармы в город и посещают противоправительственные митинги и сходки местных революционных организаций, как в самом городе, так и за городом и на островах Волги» [5]). Сообщение это военным начальством не опровергается и подтверждается докладом Саратовского представителя на Таммерфосской конференции воен. и боев. организаций РСДРП.

---

1) То-же дело, лист 8.
2) Там-же—лист 42—45.
3) Дело Шт. Каз. В. О. № 13 т. II—лист 566.
4) Дело № 13 т. II—06 года лист 597.
5) Там-же, лист 574.

Отношение солдат к крестьянскому движению.

Из жизни солдат Саратовского гарнизона зафиксировано три чрезвычайно любопытных факта, характеризующих отношение их (т. е. солдат) к крестьянскому революционному движению.

Вот, первый из них 18-го октября командующий 2-й ротой 227-го Балашовского пехотного рез. полка капитан Щацынский, придя в роту в 6 час. вечера, когда рота занималась по- взводно, поздоровался с первым взводом, который на приветствие не ответил, ротный командир поздоровался со 2-м взводом, из которого ответило 3—4 человека и, наконец, 3 и 4-й взводы ответили дружно. Командир роты подошел опять к 1-му взводу и вторично поздоровался, взвод ответил дружно. После этого так же дружно ответил и второй взвод[1]).

По этому случаю было наряжено дознанием оказалось, что солдаты были недовольны тем, что их роту обошли командировкой в уезд, где бы они получали суточные деньги.

Далее, оказалось, что роты, действительно, несли службу в уездах неравномерно. В то время, как 7-я рота получила суточных 2609 руб 75 коп. и теперь находится в командировке, 2-я рота получила только 1365 руб. 90. коп. [1]).

Солдаты поддерживают крестьян.

Несколько иначе звучит рассказ о втором случае в том же Саратовском гарнизоне—в деревне «Сухой Карбулак». Здесь мы имеем положительное, дружественное отношение к крестьянам со стороны солдат. До прихода в «Сухой Карбулак» роты 228 Хвалынского полка в селе стояла рота 227 Балашовского полка, песенники которой в праздничные дни пели песни и слушать их собиралась толпа крестьян около сада. Так было и 25-го июня. Около ограды сада собрались вечером парни и девки, солдаты же были в саду, а часть в воротах сада. Вдруг появились три стражника, из которых один—с винтовкой и двое с плетьми, стали кричать и выгонять из сада крестьян (мордву), причем имевший винтовку держал ее на-изготовку со взведенным на боевой взвод курком и кричал: «уходите, а то буду стрелять!». Находившиеся в воротах солдаты ушли в сад, а толпа крестьян в рассыпную побежала от ограды сада. Тут ефрейтор Пакула вступился за крестьян, обратившись к стражнику: «зачем вы их гоните? разве они вам мешают и имеете ли вы право стрелять в народ»?.—На это стражник ответил «уходите, а то и в вас буду стрелять» и повернувшись, пошли с докладом к командиру роты. Вслед за ними из толпы крестьян было брошено несколько камней[2]).

---

[1]) Из Приказа войскам 57-й пехотн. рез. бригады—гор. Саратов. 3/XI—1906 года № 124. Дело Штаба Каз. В. Окр. № 2 т. I—1906 г. л. 899.

[2]) Дело Шт. К. В. О. № 13 т. II лист 553—555.

При об'яснении этого случая военное начальство всячески пытается выгородить солдат, указывая, что это не было крестьянским митингом.

Для полиции и военных властей слово „митинг" был огромным красным жупелом, от которого во что бы то ни стало нужно было откреститься, назвавши то или иное собрание чем угодно, только не митингом. Пусть крестьяне бьют стражников (они ведь, этого, дескать и заслужили); Пусть при этом „кроют" их трехэтажным матом—лишь бы не называть этаких действий митингом.

Вполне понятна таакая точка зрения военного начальства, боявшегося за честь военного мундира, который „пачкало" всякое участие солдат или офицеров в каких бы то ни было митингах [1]).

Однако, соглашаясь с тем, что описанное событие не может быть квалифицировано, как политический митинг, мы тем не менее ясно различаем, на чьей стороне симпатии солдат.

Следует привести еще один случай, на этот раз относящийся к вооруженному столкновению с крестьянами.

27-го июля 1906 года в село Саломатино Камышинского уезда была вызвана 7-я рота Бобруйского 226 пех. рез. полка для предупреждения могущих быть там беспорядков.

28-го июля рота под командой капитана Федоровского была заперта и забаррикадирована во дворе сельского управления, куда она была введена для содействия администрации при арестовании по распоряжению губернатора одного крестьянина. После 3-х часовых безрезультатных уговоров капитан Федоровский приказал роте пробиться силой, причем ворота управления были сломаны, а „люди" из толпы, хватавшие за ружья, с целью отнять их от солдат, были отбиваемы прикладами. При выходе роты со двора—в солдат полетели поленья и камни, которыми ранены два ефрейтора. Вследствие этого капитаном Федоровским было приказано зарядить ружья и было выпущено 85 патронов, которыми из толпы убит один мужчина, одна женщина и пять ранено, после чего восстановлен полный «порядок» и рота безпрепятственно отправилась к месту ночлега [1]).

Сопоставим все три факта.

Как ни разнохарактерны они на первый взгляд, тем не менее в них можно найти и кое что об'единяющее. Солдаты готовы итти в командировки, они их домогаются, исходя из простых экономических соображений; в мирной обстановке они—товарищи крестьян; в момент военных действий—они чувствуют себя прежде всего "нижними чинами", обязанными стрелять и бить по приказу начальства. Когда же расправа с

---

[1]) Так об этом генерал-майор Зимин и пишет: ...„Между тем, для командира полка подобное обвинение являлось вопросом воинской части, вопросом всей дальнейшей его служебной карьеры".—(Там же лист 555). Из доклада Начальника Штаба Округа генерал-майора Зимина. Ком. войск. округа—от 6 ноября 1906 г.—Дело Шт. КВО № 13 т. II лист. 553—554.

[1]) Из рапорта командира Бобруйского полка августа 1906 года № 3851.- Дело Штаба КВО № 2, т. I—1906 г. л. 685.

крестьянами происходит не по приказу начальства, солдат и пальцем не шевелит, чтобы оказать содействие „гражданским властям". Но открытого и смелого отпора полицейскому насилию солдат тоже не дает: так, во всех трех положениях сказывается политическая отсталость подавляющей массы солдат и результат ее—их политическая инертность. По свидетельству тов. Труппа склонность солдат итти на усмиренческие командировки наблюдалась и в частях Казанского гарнизона, тоже по соображениям экономического характера. Поэтому мы полагаем, можно распространить настроение Саратовских солдат и на другие части Округа.

Указанными воинскими частями ограничиваются выявления революционного движения солдат Казанского военного округа. В других частях, как например, в 128 Старооскольском полку (гор. Сердобск), Сарапульской воинской команде, 243 Златоустском полку (гор. Уфа) и других, наблюдается некоторая революционная работа, но результатов не дает, а сводится лишь к распространению прокламаций и индивидуальной пропаганде По крайней мере, этот минимум движения зафиксирован в делах Штаба, но мы были бы, конечно, наивны, если бы полагали, что дело ограничивалось только отмеченным со стороны начальства. Однако, за отсутствием материала, мы принуждены остановиться на этом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Рассмотрев, поскольку позволял архивный материал, революционное движение в войсках Казанского военного округа, мы можем констатировать следующие общие черты:

1. Движение в войсках Казанского округа не достигло большой высоты. Из всех солдатских выступлений приближались к восстанию лишь выступления Самарской артиллерии в 1905 г. и Бузулукского полка в июле 1906 г. Но и в них мы не наблюдаем характерного в других местах ареста или расправы с офицерским составом (как в Севастополе на „Потемкине" и „Очакове") или овладения оружием, как-то было в Ростовском полку [1]) в Москве (декабрь 1905 г). Не было выдвинуто и своего революционного солдатского органа. Не видим мы в Самаре и вооруженного организованного сопротивления „законным" властям.

2. Интенсивность движения в 1906 г. не меньше, если не больше, чем в 1905 г. Летом 1906 года в некоторых местах (Бузулукский полк в Самаре) оно носит политический характер, проходя под политическими лозунгами.

3. В целом ряде мест движение проходило при слабо выраженном участии социал-демократии, а то и помимо ее влияния, что сильно отражалось на характере солдатских выступлений, большинство которых проходило стихийно.

---

[1]) Смотр. Ем. Ярославский—«Декабрьское восстание» Истпарт Ц.К. ВКП (б).1925 г.

4. Наиболее активными и сознательными элементами в войсках, как и следовало ожидать, были строевые, заполненные в значительной мере квалифицированными рабочими, а также нестроевые части и отдельные рабочие.

5. Эс-эровское руководство не могло справиться с солдатской стихией и с отсталостью возмутившегося крестьянина. Их лозунги ограничены, политические урезаны, а экономические не выходят заграницы легального.

6. Все случаи движения солдат свидетельствуют об их чрезвычайной политической возбудимости и о быстрой успокаиваемости, что говорит о неподготовленности солдатской массы (в целом) к революции.

7. Наконец, на всем революционном движении солдат Казанского военного округа в 1905 и 1906 г.г. лежит печать напряженной борьбы с ним царского правительства. Правительству суб'ективно было очень трудно бороться и власти бросали свои якобы последние силы, лишь бы победить. Резервов в борьбе с революцией у правительства, на его взгляд, не оставалось; на самом деле (об'ективно) победа доставалась правительству легко, вследствие отмеченных выше: 1) неподготовленности солдатской массы и 2) неиспользования ее в целом ряде случаев со стороны революционной социал-демократии.

8. В большинстве случаев силы революции разбиваются Правительством по частям, так как движение общепролетарское и в войсках идут обособленно и вспышки того и другого разновременны. Этот разнобой мы наблюдаем, особенно в 1906 году, в Самаре, Златоусте, Екатеринбурге, в Пензе (выступления гравайцев и инсарцев) и т. д. Характерен в этом отношении лозунг военных выступлений: „итти освобождать из тюрьмы политических заключенных",—указывающий на то, что движение в войсках происходило после пролетарского. Что же касается движения Самарской артиллерии в 1905 г., то оно тоже идет не под руководством соц.-демокр.

Хотя оно происходит еще в тот момент, когда социал-демократическая организация разгромлена не была, а усиленно готовилась к вооруженному восстанию, движение артиллеристов, самое яркое в 1905 году выступление солдат во всем округе, не удалось связать с обще-пролетарским, которое подготовлялось в середине декабря, но было предупреждено разгромом социал-демократической организации 11 декабря [1]).

9. Опыт изучения движения в войсках Казанского округа, таким образом, приводит нас к заключению о правильности постановки большевистской Таммерфосской конференцией военных и боевых организаций (ноябрь 1906 г.) вопроса о необходимости во что бы то ни стало совместной, координированной работы военных и боевых (общепролетарских) организаций. В то же время приходится констатировать, что это решение Таммерфосской конференции оказалось уже запоздалым учетом пройденного опыта; движение в 1907 г. в войсках уже почти не подымалось, и опыт, фиксированный конференцией, мог быть использован лишь в революцию 1917 г.

---

[1]) См. названную работу И. Блюменталя в сборн. «1905 г. в Самарск. Крае».

10. Основной задачи, которую ставил революционной армии тов. Ленин быть «военным руководителем народных масс в военной борьбе—против остатков военной силы самодержавия[1]), благодаря упомянутых обстоятельств войска Каз. военного округа не могли выполнить.

Положительные результы революции 1905 года и рев. движения в войсках располагаются в иной плоскости, более узкой, прежде всего—в плоскости экономических завоеваний. Начальство везде шло на экономические уступки, а этот факт в свою очередь должен был натолкнуть солдат на вывод, что если как-нибудь и можно улучшить свое положение, то не иначе, как борьбой с начальством; а такие мысли означали, конечно, прорыв в важнейшем устое царской армии—воинской палочной дисциплине.

Это настроение солдаты должны были унести с собой и, возвратясь из армии к себе домой, применять его к условиям местной деревенской действительности. Такие именно случаи иллюстрируют нам те же архивы губернатора и Жанд Управл. Несколько «дел» в этом отношении очень любопытны. Агитация солдат (окончивших службу или ушедших в отпуск) носит иногда случайный, а иногда и преднамеренный характер: в гостях ли в разговоре за чаркой вина[2]), или на базарной сельской площади[3]), или наконец, среди бела дня, пользуясь скоплением народа,—в любом месте, в любой обстановке ведется бывшими солдатами беседа, разрушающая «устои». Так, наприм., в дер. Сареевой Ядринского уезда—на сельском сходе, когда к собравшимся мужикам было предъявлено требование взноса казенных земских и мирских сборов[4]), бывшие солдаты вели разговор по вопросу о сборе с крестьян казенных, земских и мирских денег; в других случаях разговор шел о том, чтобы не давать правительству детей в солдаты, запасным — не итти на службу, а казаков гнать от себя прочь, или наконец и на более общие темы, что «Царя не надо»; при этом экономический смысл речей сказывается достаточно резко: «без царя будет лучше: податей тогда вовсе не будет». Агитация эта, в особенности экономическая по конкретным поводам (во время денежных сборов) воспринималась крестьянами очень чутко, т. ч. в некоторых случаях они отказывались от платежа. Детальное исследование вопроса о влиянии революции 1905 г. на деревню составляет особую тему, останавливаться на которой мы в настоящей работе не можем. Здесь же важно показать, что такое влияние имело место и в известной мере революционное брожение в крестьянские массы—вносили распропагандированные революцией 1905—06 г.г. солдаты царской армии.

---

1) Н. Ленин. Собр соч. т. VI—стр 288 „Рев. армия и революц. правительство".
2) Дело Каз. Губ. Жанд. Упр-ния № 75—1905 г.
3) Дело канц. Каз. губ-ра № 315—1906 г.
4) Дело канц. Каз. губ-ра № 17—1907 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ*).

Корреспонденция из Казани („Пролетарий“ № 13 9-22 августа 1905 г.).

Казань. Спешу коротко ответить на некоторые вопросы, предложенные редакцией в № 6, после статьи „Что делается в войсках“. Пропаганда в войсках г. Казани началась с осени прошлого года. Связи с комитетом возникли через одного солдата-новобранца представившего явку. Был выпущен листок «К солдатам». Дальнейшие прокламации о бесправном положении солдат сразу завоевали симпатии последних, а вместе с тем возникло доверие и к нелегальной литературе. Из листков местного издания были распространены прокламации о войне. Особенным же успехом пользовалась «Солдатская памятка», еще очень давно изданная «Искрой»; ею прямо зачитывались. Правильно организованная работа в одном, из баталионов началась, собственно, со второй половины января после петербургских событий. Возникли солдатские кружки, а далее—и специально военная группа при местном комитете, под руководством одного из членов последнего. Работа идет чрезвычайно успешно. Весь б-н охвачен пропагандой (в других частях местного войска работа еще находится в периоде кустарничества). Литература читается на расхват, почти совершенно открыто в казарме. Вместо списка, кому давать литературу, у организаторов заведен список с обозначением, кому не давать. Лозунг выдвигавшийся организацией на случай восстания, был следующий: переходить на сторону народа. Одних только организованных солдат сейчас насчитывается до 100 человек. Поведение этого баталиона в решительный момент можно считать обеспеченным.

Корреспонденция из Казани („Пролетари“ № 19 от 20 сентября—3 октября 1905 г.).

Казань. Отвечаем на приглашение редакции „Пролетария“ о доставлении ей сведений касающихся постановки агитации и пропаганды в войсках. Конечно, наша молодая организация не успела сделать сколько нибудь серьезных успехов в этой области, но все, что она в силах была делать она делала. И если работа оказалась не особенно плодотворной, то виновато в этом: 1) слабость организации работниками, лишающая ее возможности уделить достаточно сил для этого, 2) полное отсутствие специально солдатской агитационной литературы и 3) особые условия

*) К сожалению, мы не имеем возможности (режим экономии!) поместить в приложениях прокламации Каз. Ком-та, обращенные к солдатам. Интересующихся отсылаем к № 3 журнала „Пути революции“—Изд. Истпартотдела О. К.—Казань, 1923 г.

дисциплины, мешающие создать какую нибудь организацию. Надеемся, что товарищи, более опытные, поспешат поделиться с нами знаниями в этой отрасли работы. Переходим к ответам на данные вами вопросы. Количество войск в нашем городе с подразделением по роду оружия: 4 баталиона пехоты действительной службы—1840—2080. Временно запасные 7-й и 8-й баталионы пехоты 2960 чел. Команда артиллерийского склада—300—400.

Местная и конвойная команда—390—410. Команда служащих военного госпиталя и команда интендантского склада и управления 600—700. Итого всех 5090—5550 человек.

Состав по губерниям: в баталионах пехоты действительной службы большинство нижних чинов, уроженцы губерний Виленской, Минской, Витебской, Сувалкской, Полтавской, Вятской, Пермской, Саратовской; запасные 7-8 баталионов—Казанской, Пермской, Вятской и Симбирской В местной и конвойной командах: Ярославской, Казанской и др. Артиллерийская команда. Воронежской, Полтавской, Тамбовской. Интендантские служащие и писаря управления—Курляндской, Лифляндской, Минской и др.

Работа ведется в пехотных баталионах и в артиллерийской команде, как таких частях войск, которые могут быть выдвинуты для подавления восставших рабочих и своим переходом на их сторону гарантировать успех восстания. Ведется работа кустарническим способом, потому что организационная работа невозможна при отсутствии среди солдат людей с инициативой и при условиях военной дисциплины, лишающей возможности постороннего человека встать в близкие отношения с солдатами. До сих пор работа среди солдат велась от имени „военной группы при Каз. Ком. Р.С.Д.Р.П.“, состоявшей из организатора и нескольких наиболее активных и сознательных солдат. Кружковую работу настроить очень трудно, потому что у солдат нет определенного времени, в которое они могли бы собираться. Караулы, дневельства, дежурства, посты и проч. служебные обязанности солдат разрушают все наши организационные планы. Работа велась летом исключительно путем массовок, летучек и распространения литературы. Собирались в количестве 20, 30, 40, 50 и 60 человек. Подходили к солдатам с об'яснением их повседневных нужд и бесправного положения народа. В основу *агитации* ставили требование «уничтожение постоянной армии с заменой ее вооружением народа», но пока, до достижения этого, выставляли экономические и политические требования. Большую роль в агитации сыграла война. Указывалось также и всегда подчеркивалось особенно ненормальное явление: солдат сын народа, является в то же время угнетателем народа. Связи с солдатами завязывались через организованных рабочих. Занятия с солдатами велись зимой в квартирах, летом же в лесу. 10-го июля по провакации унтер-офицера А. Коноплева арестовано 12 солдат, обвиненных в участии в организации. Были выпущены листки к запасным (2200) после мобилизации, последствием чего были (рекомендованные в листках) массовые самовольные отлучки в деревню. Было 2 случая массового возмущения из за плохой пищи (два баталиона

отказались принимать пищу). Один из запасных баталионов ждал только приказа о выступлении на Дальний Восток, чтобы отказаться итти. Было еще несколько случаев проявления частичных недовольств. По отношению к войне и восстанию выдвигались следующие лозунги: отказ итти на войну и требование ее прекращения, отказ от усмирения рабочих и крестьян и присоединение к восставшему народу. Настроение солдат довольно хорошее. На случай восстания можно надеяться, что если солдаты и не присоединятся к рабочим, то большая часть их откажется стрелять и вообще применять какое либо насилие. Для более успешного ведения дела среди солдат необходимо большее количество литературы агитационной, выпущенной специально для солдат. Здесь же на месте мы не имеем возможности издавать брошюры. Из листков к солдатам, выпущенных нами (с января 1905 г. отметим: 1) Ко всем солдатам Казанского гарнизона (20 янв.—1000)—2) к запасным—(1500) 3) Солдатская памятка (1500) 4) Правда о войне (2200), 5) Экон. треб. солдат (май 3000), 6) Общие требования солдат (май 3000). Кроме того распространились листки о мобилизации и др. присылавшиеся из центра в количестве 400-600-1000 экз.

Требования команды Казанского Военного Госпиталя 24-25 ноября 1905 г.

1. Увеличение жалования рядовым до 3-х рублей унтерофицерам до 5 рублей в месяц.

2. Выдачи жалования каждый месяц не позже 1-го числа.

3. Определенное время для занятий и не более 8 часов в сутки.

4. Выдача на руки чаю и сахару (чаю 1/4 ф., сахару 3 ф. в месяц).

5. Увеличение содержания в командировках.

6. Усиление приварочного и провиантского довольствия до 15 коп. в день на каждого.

7. Пересылка писем на казенный счет.

8. Выдача постельных принадлежностей, как-то одеял, простынь, наволочек, перовых подушек и пр.

9. Стирка белья, чинка сапог на казен. счет.

10. Выдача трех пар ежегодно белья и двух пар гимнастерок.

11. Вместо мундирных вещей и сапог—выдача денег: на мундир 5 руб. на сапоги—13 рублей в год.

12. Улучшение помещения и достаточное освещение его.

13. Ежегодное увольнение в отпуск не менее 2-х месяцев с сохранением содержания и отменой влияния взыскание на разрешение отпусков и зачет времени отпуска на службу.

14. Проезд в отпуска на казенный счет.

15. Уничтожение пользования казенной прислугой.

16. Немедлен. увольнение в запас окончивших действительную военную службу.

17. Уравнение для всех срока службы до двух лет.

18. Не налагать строгих дисциплинарных взысканий.

19. Безнаказанное право жалоб, непосредственно высшему начальству.

20. Отмена наказания по произволу начальника без рассмотрения дела.

21. Свобода собраний для обсуждения своих нужд.

22. Возможность высказываться в печати о своих нуждах и о других жизненных вопросах.

23. Свободный доступ всех книг и газет и выписка таковых на казенный счет по нашему выбору, устройство библиотеки и читальни при ней.

24. Свобода посещений театров, садов, публ. и общественных учреждений и проч.

25. Разрешение носить штатское платье во вне служебное время.

26. Отлучка со двора в свободное от занятий время беспрепятственно.

27. Право жить на частных квартирах.

28. Никто из участников собрания не должен пострадать.

29. Человеческое обращение (вежливое).

Доклад представителя Казанской воен. организации РСДРП (т. Кузьмы) на Тиммерфорской конференции.

Казань (тов. Кузьма).

Состав войск Казанск. гарнизона:

Строевые:

4 баталиона.

Спасский Ветлужский Лаишевский Свияжский	номинально 2.400 ч., фактически около 1,500 ч., остальные в различного рода командировках.

Местная команда при пороховом заводе 300 человек:

Драгун 130 ч.

Казаков 200 чел. (кубанских).

Конвойная команда 130 ч.; фактически бывает в казармах не более 30, остальные в конвоировках.

Итого под ружьем 2,260, округленная цифра будет около 2,300 чел.

Нестроевые:

Госпиталь около 100 чел., из них:

18 фельдшеров,

22 фельдшерских ученика,

60 чел. команды.

Интендантская команда писарей	75 чел.
Команда при интендантском складе	130 чел.
Штабные писаря	45 »
Писаря окружного суда	20 »
Писаря артиллерийского склада не более . .	100 »
Итого около	500 чел.

Всего войска в Казанском гарнизоне около 3.000 чел.

Работа В. О. при Каз. ком рос. с.-д. р. п. ведется среди всех воинских частей за исключением 2 баталионов Лаишевского[1]) и Свияжского, где работа ведется партией с. р. Общее число сознательных среди тех частей, в которых есть наши связи, составляет около 20 процентов всего числа солдат в тех частях. Число черносотенцев установить очень трудно, но процент их не велик — около 10% — 15% В. О. начинает более или менее правильно функционировать, как коллектив при местном комитете с.-д. с декабря 1905 года. В это время в организации было 3 человека. Были у них связи с строевыми и нестроевыми частями. Проводили они кружки, летучки и небольшие массовки, но скоро эта работа, благодаря провалам, чередовавшимися одни за другими через небольшие промежутки времени, *начала падать* и к месяцу маю остались лишь связи. С месяца мая, *благодаря прибавлению работников и размещению войсковых частей в лагерь*, работа начала *поправляться*, а в июне, июле и первых числах августа устраивались массовки, достигавшие численностью до 200 челов.

В это время было приступлено к образованию баталионных комитетов, *где на выборных началах, где и по определению самих работников*. Численность организованных в это время определялась цифрою 150 чел. Работа была бы поставлена гораздо шире и глубже, но ограниченное число работников (пропагандистов, напр. всего навсего было 2)—тормозило дело. Отсутствие работников, небогатый комитет, плохая техника с одной стороны *и желание захватить* более широкие массы солдат, координировать действия *возмутившегося гарнизона* (а это, в виду свеаборгских и кронштадтских событий ожидалось) с другой стороны, заставило моих предшественников войти в переговоры с с.-р. Результатом этих переговоров было создание одного интерпартийного центра, именуемого В. О., в состав которого вошли представители отдельных частей (нисшей ячейкой был ротный комитет). В этом виде организация существует и поныне. Хотя влияние В. О. (выделившей впоследствии военный комитет, учреждение конспиративное, взявшее на себя функции исполнительной и финансовой комиссий) за последнее время упало, а этому способствовали, может быть, новые условия, именно возвращение гарнизона в казармы, чрезвычайные караулы, отрывающие около 3 баталионов в сутки и невозможность более или менее частых совещаний военного совета, но зато усилилось влияние партии в тех частях, которые и раньше находились под влиянием с.-д. В. С. (военный совет) существует лишь в уставе и при мне (я начал работу с первых чисел сентября) ни разу не собирался.

В настоящее время солдаты, утомленные ежедневными караулами не имеют никакой возможности собраться в кружки, и работа ведется среди самих солдат самими солдатами же—социал-демократами на местах.

Эта работа могла бы итти лучше, чем теперь, если бы была подходящая партийная литература. С центрами наша организация до сих пор

---

[1]) В протоколе опечатка: напечатано «Лаптевского».

не была связана и не было возможности воспользоваться текущей литературой, издаваемой в центрах Своя же техника была настолько плоха, что не обслуживала даже нужды комитета. На книжном рынке, нужно заметить, нашей партийной популярной литературы нет и иногда скрепя сердце, пришлось пользоваться брошюрками с.-р. В заключение придется высказать несколько благих пожеланий скорому окончанию работ конференции, когда будет возможность получить связи с центрами и ближайшими местными организациями военными, будет возможность иметь текущую литературу и от времени до времени пополнять отсутствующих работников.

Устав военной революционной организации Казанского гарнизона.

1. Цель организации. Содействие освободительному движению, содействие созыву учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования и осуществлению (реализации) тех начал государственного строя, которые будут выработаны учредительным собранием.

II. Состав и характер организации: 1) членами организации признаются все офицеры и нижние чины всех родов оружия, если они признают устав и обязуются подчиняться всем его постановлениям.

Прим.: Офицеры и чиновники в видах конспирации составляют отдельную группу.

2) В. Р. О. находится под ведением Комитета В. Р. О., который по мере надобности созывает военный совет, составляющийся из представителей всех воинских частей по 1 от каждого баталиона, 1 от пулеметной роты, 1 от нестроевых частей и 1 от офицерской группы. 3) Для полного учета сил и для согласования действий войск, пролетариата и крестьянства. Комитет В. Р. О. входит в сношения со всеми местными революционными и демократическими организациями; с этой целью Комитет кооптирует по одному представителю из названных организаций с правом решающего голоса.

Прим.: Организация беспартийная, но члены партии могут вести и партийную работу.

III. Средства организации. Организация имеет свою кассу, находящуюся в ведении Комитета средства составляются из пожертвований, предприятий и членских офицерских взносов.

IV. Тактика. 1) Отказ от употребления оружия против граждан, ведующих, как политическую, так и экономическую борьбу. 2) Переход армии на сторону народа в момент вооруженного восстания для осуществления полного народовластия.

V. Для уничтожения вредных элементов в воинских частях (шпионов, провокаторов и всех тех лиц, которые в момент активного выступления

армии будут противодействовать), составляется террористическая группа, которая находится под ведением Комитета и руководится только его директивами.

VI. Идейная работа внутри организации ведется путем пропаганды и агитации, как письменной, так и устной.

VII. Комитет ежемесячно отдает отчеты В. С. о своей деятельности.

VIII. Организация оказывает поддержку всем пострадавшим за принадлежность в ней.

Экономические требования нижних чинов 215 пехотного резервного Бузулукского полка.

1. Немедленно удалить в запас ср. ср. тысяча девятьсот третьего года (1903).

2. Выдать на всех нижних чинов белье сполна, на основании приказа по военному ведомству.

Выдать одеяла, простыни и полотенца, сколько полагается.

4. Выдать сапожный товар на сапоги (только не индендантского, а черного).

5. Выдать портянки.

6. Выдать аммуничные деньги полностью без всяких вычетов.

7. Отдавать приказы по полку о денежных солдатских письмах еженедельно.

8. Улучшение солдатской пищи, согласно новой раскладки, чтобы воду для варки пищи, а также и для чая брать воду из колодцев или родника, а не из лужи против лагеря. Выдать мундирные и годовые вещи.

9. Чтобы солдат не нес полицейской службы.

10. Выдавать 2 ф. черного и 1 ф. белого хлеба в день на человека и улучшить медицинскую помощь.

11. Во время несения городского караула, выдавать солдату 50 коп. в сутки.

12. Требуем полной свободы после занятий.

13. Занятия производить по расписанию не более четырех часов в сутки, а после стрельбы и по приходе из караула вовсе не производить.

14. Чтобы г. г. офицеры не имели дерзкого обращения к солдатам.

15. Дать солдатам свободно собираться и обсуждать свои нужды.

16. Требуем полной амнистии и отмены смертной казни, дать нашим отцам, земли и воли.

Требования нижних чинов 215 пехот. резервн. Бузулукского полка, пред'явленные командиру полка 14-го июня 1906 года.

1. Уволить всех сверхсрочно-служащих унт.-офицеров.

2. Вежливого обращения начальства.

3. Выслушивать заявления их и, что законно, исполнять, а не ставить под ружье.

4. Принимать честь от нижних чинов начальствующими лицами.

5. Освободить арестованных.

6. Уволить нижних чинов срока службы 1903 и 1904 г.

7. Улучшить пищу и давать кипяток хорошо прокипяченный (жалуются на расстройство желудка).

8. Выдать мундирную одежду, белье, аммуничные вещи и деньги, одеяла всем без исключения.

9. После стрельбы и караула занятия не производить.

10. Не сажать за пустяки под арест.

11. Удалить капитана Беглюка.

12. Музыканты требуют замены старшего в команде из учебной команды, таковым же из своей среди, который знает сколько время можно играть на духовых оркестрах, (играют с 7 час. утра и до 2—3 часов пополудни.

13. Выдать кормовые Маньчжурские.

14. Пускать в город и разрешить читать газеты.

Список источников к работе: „Военная организация при Казанском Комитете РСДРП иревол. движение в войсках Казанск. воен. округа в 1905—1907 г.г.“.

Дела штаба Казанского военного округа за 1905 г.

1. По описи № 1, том 1. По строевому отделению. Караульный наряд войск Казанского военного округа, о наряде войск в помощь полиции и начальникам гарнизонов и о беспорядках, производившихся проходившими запасными нижними чинами (на 651 листах).

2. По описи № 1, том 4, по строевому отделен. Караульн. наряд войск Казанского военного округа о наряде войск в помощь полиции начальникам гарнизонов и комендантам городов и о беспорядках (на 381 листах).

3. По описи № 1, том 5, по строевому отдел. Караульный наряд войск Казанского военного округа о наряде войск в помощь полиции и начальникам гарнизонов, комендантам город. округа и о беспорядках производившимися проходящими на Дальний Восток запасными (на 380 листах).

4. По описи № 1, том 5 «а», по строевому отдел. Караульный наряд войск Казанского воен. округа о наряде войск в помощь полиции и начальников гарнизонов гор. округа и о беспорядках, производившимися проходящими на Дальний Восток запасными и нижними чинами (на 475 листах).

5. По описи № 1, том VI, по строевому отдел. о караульном наряде нижних чинов (на 761 лист.).

6. По описи № 1, том ?. Строевое отделение (обложки дела не сохранилось), (число листов 758).

7. По описи № 5, том II. Строевое отделен. О расквартировании Казанских войск (на 378 листах).

8. Дознание по обвинению части юнкеров Казанского юнкерского училища в противузаконных действиях (на 106 листах).

9. По описи № 13, по инспекторскому отделению. О противогосударственных преступлениях и проступках и о лицах, замеченных в таковых (на 273 листах).

10. По описи № 15, по инспекторскому отделению. С бумагами к руководству, (на 103 листах).

11. По описи № 29, по казачьему отделению, (на 234 листах).

Дела штаба Казанского военного округа за 1906 год.

1. По описи № 1, том II по строевому отделению, караульный наряд войск Казанского в. о. о наряде войск в помощь полиции и начальникам гарнизонов и комендантам городов округа и о беспорядках, (на 784 листах).

2. По описи № 2, том I, по инспекторскому отделению о происшествиях в войсках округа, (на 987 листах).

3. По описи № 2, том II по инспекторскому отделен. «Самарское дело», (на 181 листе).

4. По описи № 2, том III, по инспекторскому отдел. о беспорядках в войсках, (на 325 листах).

5. По описи № 13, том I, по инспектор. отд. о противогосударственных преступлениях и проступках и о лицах, замеченных в таковых, (на 694 листах).

6. По описи № 13, том II тоже (на 826 листах).

7. » » № 15, с бумагами к руководству, (на 68 листах).

8. » » № 16, по анонимным доносам (на 141 лист).

9. » » № 17, о нарушении воинской дисциплины и неодобрительном поведении офицеров и чиновников и об увольнении их от службы в дисциплинарном порядке, на 73 листах).

10. По описи № 18, о полевых судах, (на 68 листах).

Дела 1905 года Казанского Губернского Жандармского Управления.

1. По описи № 26, о дочери купца Любви Абрамовой Персон, в преступлении, предусмотренном 126 ст. и II отд. 130 ст. Уголовн. Уложения (на 275 листах).

2. По описи № 33, по обвинению рядового 230 Ветлужского резервного баталиона Владимира Липницкого в преступлении, предусмотренном 130 ст. Угол. Уложения (на 27 листах).

3. По описи № 35, по исполнению требований Департамента Полиции по розыскной части (на 689 листах).

4. По описи № 36, с перепиской по исполнению требований Начальника Гарнизона Губернских Жандармских Управлений, Охранных Отделений (на 132 листах).

5. По описи № 38, том I переписка по наблюдению в гор. Казани за политически неблагонадежными лицами (на 500 листах).

6. По описи № 38, том II тоже—(на 147 листах);

7. „ № 44. Дознание по делу рядового 7 запасного баталиона Вильгельма Якоби, о преступлении предусмотренном II отд. 130 ст. Угол. Уложения (на 41 листе).

8. По описи № 53, о противоправительственной сходке нижних чинов Казанского гарнизона (на 193 листах).

9. По описи № 75, по обвинению рядового 235 Спасского рез. баталиона Василия Якимова Кумонькова в преступлении предусмотренном 130 ст. Уголовного Уложения (на 25 листах).

Дела Секретного Стола Канцелярии Казанского Губернатора за 1905 г.

1. По описи № 107 о противоправительственной сходке нижних чинов резервных баталионов Казанского гарнизона, на 2 листах.

2. По описи № 209 о сообщении Командующему Войсками Казанского Военного Округа периодических сведений о состоянии Казанской губернии в политическом отношении, (на 5 листах).

3. По описи № 274, о мерах и выяснению и задержанию скрывшихся из Москвы участников восстания (на 17 листах).

Дела Казанского Губернского Жандармского Управления за 1906 г.

1. По описи № 21, том I с агентурными сведениями Департамента Полиции о революционной деятельности разных лиц (на 558 листах).

2. По описи № 21, том II тоже (на 537 листах).

3. По описи № 25, переписка о преступной деятельности разных лиц с начальниками Губерн. Жандармск. Управлений и охранных отделений, на 402 листах).

4. По описи № 29, переписка по наблюдению по г. Казани и Казанской губ., (на 264 листах).

5. По описи № 34, об арестованном 6 января 1906 года в порядке полож. об охр. бывшем студенте Казанского Ветеринарного Института, сыне чиновника Евгении Иванове Зарницине (на 74 листах).

6. По описи № 167, о Василии Прокопьеве Южанинове, крестьянине Чердынского уезда (на 55 листах).

7. По описи № 164, переписка по делу студента А. М. Орлова, (на 44 листах).

8. По описи № 176, по обвинению вольноопределяющегося 236 резервного Лаишевского баталиона Михаила Лапшина в преступлении, предусмотренном 132 ст. Угол. Уложения (на 32 листах).

9. По описи № 208, о Петре Сергееве Венедиктове, студенте Казанского Университета (на 23 листах).

10. По описи № 225, по исследованию политической благонадежности лиц, причастных к делу демонстрации в Державинском саду 27-го Апреля 1906 г. (на 20 листах).

11. По описи № 258, по обвинению рядового Казанской Конвойной Команды Константина Ляхова, (на 20 л.).

12. По описи № 281, о фельдшере Казанского военного госпиталя Владиславе Орловском по признакам в деянии его преступлениях предусмотрен. 132 ст. Уголовного Уложения (на 27 листах).

13. По описи № 297, по обвинению фельдшерского ученика Федора Боронина (на 24 листах).

14. По описи № 332, по обвинению Николая Щербакова, Петра Стасюкевича, Александра Скадорова, Андрея Сигова, Павла Долганова, Александра Максимова, Осипа Борковского, Алексея Новикова и Петра Фомина, (на 95 листах).

15. По описи № 335, о Кирилле Иванове Надежденском (на 56 л.)

Дела Секретного стола Канцелярии Каз. Губернатора за 1906 г.

1. По описи № 59, о подвергнутом в ночь на 12 декабря 1905 г. по распоряжению начальника Казанского Губернского Жандармского управления обыску и аресту бывшем студенте Казанского Университета, сыне чиновника Иване Львове Ямзине (на 38 л.)

2. По описи № 212, о демонстрации, устроенной 27 апреля 1906 г. учащимися и рабочими в Державинском саду гор. Казани и о дальнейшем брожении среди учащихся и рабочих (на 46 л.).

3. По описи № 308, о вредном направлении нижних чинов Казанского Военного госпиталя (на 15 листах).

4. По описи № 310, о забастовке рабочих грузчиков на пристанях гор. Казани (на 27 листах)

5. По описи № 507—т о ж е о прапорщ. запаса федоре Васильевиче Мелехине (на 35 листах).

6. По описи № 315, о запасном унтер-офицере из крестьян Пенз. губ-нии Городищенского уезда, с. Пермево Якове Иванове Орлове, обвин. в преступлении, предусмотр. 129 ст. У. У.

Дела 1907 года Казанского Губернского Жандармского Управления.

1. По описи № 25, с агентурными сведениями Департамента Полиции, начальников губернских жандармских управлений и охранных отделений о революционной деятельности разных лиц (военная организация) (на 17 л.).

2. По описи № 62, по обвинению бывшего студента Николая Иванова Метальникова (нелегальный Иван Харламов) (на 72 л.).

3. По описи № 81, о военно-революционной организации при Казанском Комитете социал-демократической рабоч. партии—Михаил Благоволин, Александр Благоволин, Ольга Войдинова, Анна Невская, Николай Попов, Калерия Зверева, Вера Сидорченко и Мария Воронова (на 332 л.).

4. По описи № 162, о преступном сообществе, образовавшемся среди офицеров и нижних чинов Самарского гарнизона (на 63 л.).

5. По описи № 80 по делу младшего писаря Спасского рез. баталиона Тимофея Вшивкова и рядового Фрола Пупышева.

Дела секретного стола канцелярии Каз. губернатора за 1907 г.

1. По описи № 134, о подвергнутых в порядке положения об охране обыску и аресту: студенте Казанск. университета Михаиле Алексееве Благоволине, брате его, студенте Каз. Ветеринарного ин-та Александре Алексееве Благоволине, студенте университета Николае Иванове Попове и крестьянке Мамадышского уезда с. Кукмор Ольге Михайловой Войдиновой (на 90 л.).

2 По описи № 176, о произведенной Казанским Губернским Жандармским управлением ликвидации «Казанского Комитета Российской Социал-демократической рабочей партии», подготовлявшего конференцию и «военно-револ. организацию» (на 48 л.).

3. По описи № 365, о рядовом 236 Лаишевского резервного баталиона Никифоре Климовиче (на 3 л.).

4. По описи № 17, о запасном солдате из крестьян Ядринского уезда дер. Сареевой, Матвее Михайлове Еремееве, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 129 ст. Угол. Улож.

Кроме указанных архивов были использованы комплекты газеты «Волжский листок» (или «Волжский Курьер») за 1905 и 1906 г.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. №

Список литературы, использованной и прочитанной автором для работы.

1. Протоколы 1-ой Всероссийской конференции военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 г. СПБург—1907 г.

2. „Вперед". „Пролетарий" т. т. II, IV и V —изд. Истпарта ЦКРКП (б)—(„Красн. Новь"—1924 г.)

3. **Н. Ленин.** Собр. Соч. т. VI.—

4. Протоколы III го с'езда РСДРП—изд.Истпарта ЦКРКП (б)—М. 1924.

5. 1905 г. в Самарском крае—изд. Самарск. Истпартотдела Губкома РКП (б) и Комиссии по 20-ти летию рев—1905 г. при Сам. Губ. Исп. Ком-те.

6. „Пролетарская революция"—№№ 14 и 15—М. 1923. изд. Истпарта ЦКРКП (б)

7. „Пути революции" № 3 ист. журн. Татбюро Истпарта Казань, 1923 г.

8. **А. Аросев**—„Казанские очерки революции 1905 г. Казань, 1925 г. издан. Истпартотдела Татобкома РКП (б)

9. **П. О. Никишин.** „1905 г".—(Очерки по раб-крест. движ. в Пензенской губ-нии)—Пенза 1925. изд. Комиссии при Пензенском ГИК'е по организации 20-ти летия револ. 1905 г. и Истпартотдела Пенз. Губкома РКП (б).

10. „190 "—(Револ. события 1905 г. в г. Уфе и Уральских заводах) Уфа, 1925 г. Изд. Комиссия Б. Ц. И. К по организ. празднов. 20 летия револ. 1905 г. и Истпартотдела Башобкома РКП (б)—

11. **В. Камшицкий.** 1905 г. в Севастополе 1925 г. Изд. Истпартотдела Крымобкома РКП (б)—.

12. **М. Н. Покровский**—Очерки по истории рев. движения в России в XIX и XX в. в. —1924 г.

13. **М. Н. Покровский,** „Русская история в самом сжатом очерке часть III. вып. I.—М. 1924.

14. **Ем. Ярославский.**—«Декабрьское восстание» Изд. Комиссии ЦИК СССР по организ. празднования 20 летия револ. 1905 г. и Испарта ЦКРКП (б)—под. ред. М. Н. Покровского.

15. **В. Манилов.** Вооруженное восстание в частях Киевского гарнизона (ноябрь 1905 года).

16. «1905 г. в Вятской губернии» (Изд. Губ. Комиссии по провед. 20 летия рев. 1905 г. и Испартотдела Вятского Губкома ВКП (б) Вятка, 1925 г.

Список работников военной и обще-партийной организации, с которыми велись устные беседы и переписка.

1) Адоратский, В. В., 2) Анищенко К. Р., 3) Бакинский С. С., 4) Быстров, 5) Благоволин М. А, 6) Войдинова О. М., 7) Дамперов Н. И., 8) Зарницын Е. М., 9) Исакович Г. А., 10) Калмыков К. Б., 11) Кавязин (бывш. солдат); 12) Лосев И. П., 13) Машкин А. П., 14) Накоряков Н. Н., 15) Нелидов Б. Н., 16) Персон, 17) Плешаков (рабочий Алаф. зав.), 18) Трилиссер Мих. Абр., 19) Трупп, 20) Зар. Сагеев (рабочий Алаф. зав..), 21) Фортунатов Е. А., 22) Ямзин И. Л.

Кроме того были использованы протоколы конференций работников Казанской Соц. дем-ой организации 1905 и 1906 г.г., состоявшихся в Казани в декабре 1925 г. и в Москве—в мае 1926 г.

Сведения о числе нижних чинов запаса Казанского Военного Округа остающихся на учете к 15-му сентября 1905 г.*)

	КАТЕГОРИИ ЗАПАСА																										
	Вольноопределяющ. 1-го разряда	Сверхсрочно-служащих фельдфеб. и унт.-офицеров	Писарей сверхсрочно-служащих, а также удост. звания за урад-чинов	Гвардейских		Армейских	Армейск кавал.	Артиллерии	Инженерных частей							Фельдшер.			Санитаров	Писарей	Мастеровых	Хлебопеков	Всех прочих нестроев.	Непроходивш. военной службы	Всех нижних чинов флота	ИТОГО
				Пехоты	Кавалерии	Пехоты	I-го разряда и II-го разряда	Гвардейской, полевой, парковой и крепостной	Гвардейских и армейских саперных	Понтонеров	Минеров	Воздухоплавателей	Машинистов и электротехн.	Железнодорожн.	Телеграфистов	Медицинских	Ротных	Ветеринарных								
Всего.	134	1892	1311	10395	1328	89613	23632	17117	1319	171	111	52	19	248	210	475	796	677	2225	6160	4213	3585	13290	2468	134	180975
ИТОГО	—	Строевых чинов:		144822		Инженерных:		2130	Нестроевых чин.				34023 чел.			—	—	—	—	—	—	—	—	Всего		180975

*) По рапорту Штаба Каз. Воен. Округа 14 окт. 1903 г. № 2053/2697.

Сведения о числе призванных нижних чинов по всем бывшим в Казанском Военном Округе частным мобилизациям.

	Пехота		Кавалер.		Артиллер.		Инженерные части								Музыкан.							
							Сапер															
	Гвардейская	Армейская	Гвардейская	Армейская	Гвардейская	Армейская	Гвардейск.	Армейских	Понтонеры	Телеграфист.	Минеры	Воздухоплав.	Машинисты, электротехн.	Железнодорожн.	Гвардейских	Армейских	Писаря	Фельдшеры и санитары	Мастеровые	Прочие нестроев	ИТОГО
ВСЕГО .	95	220486	74	9603	1836	25299	164	2081	125	377	50	5	10	670	79	7754	3309	3203	3484	11760	290463

Примечание

Сведения о числе призванных нижних чинов по всем бывшим в Каз. В. Окр. частным мобил. данные Шт. К. В. Окр. в Главн. Штаб 19 октября 1905 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие . . . . . .

Введение. Территория Каз. Воен. Округа. Социальный состав войск и их количество. Гарнизон гор. Казани в 1905 и в 1906 г. Хватало ли правительству войск для борьбы с революцией? Заявки с мест и отказы Штаба. Чрезмерная нагрузка солдат,—показатель недостаточности состава. 1-10

Глава I-ая. Состав Каз. Военной организации. Первые шаги; кружок Л. А. Персон; кружок Лазаря Свердлова. 10-11

Первый ответств. военный организатор - тов. Серг. Горденин. Отношение Комитета к военной работе. Соц. дем-ая ячейка Спасского баталиона. С-д-ая ячейка Лаишевского б-на. Ячейка Свияжского б-на. Соц. дем-ты Ветлужского б-на; характеристика Мовшовича; другие соц-дем-ты Ветл. б-на. Соц. дем-ая ячейка в 7-м Запасном бат-оне. Соц. дем-ты среди писарей Штаба и Интен. Упр-ния; ячейка Казан. Воен. Госпиталя; Значение госпиталя в сети военных частей. Образование ячейки; меньшевики не могут себя проявить. Конвойная команда. С-д-ая работа в юнкерском училище. Руководящий коллектив Каз. Воен. организации и схема ее. Наибольшие усилия Комитета обращаются на строевые части. Роль соц. дем-ов нестроевых частей и их оценка. 11-25

Глава II-ая. Работа в войсках. Общая постановка вопроса. Три стадии постановки и разрешения вопроса о вооруж. востании. Первый (до-октябрьский период). Общие призывы к восстанию. Печатная агитация—прокламации Казан. Ком-та. Массовки. Связывание рабочего движения с солдатским. Роль нестроевых частей. Солдатские восстания. Перелом настроения Каз. Ком-та и всей организации в связи с III-м с'ездом РСДРП. Меры к приобретению средств и оружия.

Глава III-ая. Вопрос о вооруж. восстании в октябрьские дни. Призыв к восстанию приобретает конкретный смысл. Вопрос о захвате власти ставится ребром. План комитета. И. А. Саммер убеждает Комитет не поднимать восстания. Оружие Комитет продолжает собирать; хорошее оружие попадает в руки рабочих. Попытка добычи оружия в штабе округа. Общая оценка октябрьских дней. Вопрос о врем. прав-ве в трактовке Каз. Ком-та. Роль Думского „Объединенного Ком-та партий". Комитет РСДРП о своей роли в восстании. Сдержанное отношение к советам раб. депутатов. „Бросает" ли Ком-т в октябрьские дни рабочих? Позиция военной организации в октябрьские дни. Отношение солдат к расправе с революц. толпой. Октябрьские прокламации. 25-39

Глава IV-ая. Ноябрь—декабрь—1905 г. Комитет продолжает подготовку к вооружен. восстанию с новой силой. Усиленная работа в дружинах. Рабочие собрания на тему о в. в. Внимание переносится на армию. Ноябрьские прокламации. Солдатские выступления. Военная организация во время выступления Спасского баталиона. Выступление солдат военного госпиталя. Изгнание сверхсрочнослужащих в Свияжском баталионе. Мероприятия в войсках к восстанию. Каз. парт. организация ждет директивы о в. в. Принятие известия о Московском вооруж. востании. Недостатки участия солдат Казанского гарнизона в революции 1905 года. Причины этих недостатков. 39-50

Глава V-ая. Военная организация в 1906 г. Организационные принципы работы после ликвидации 12-го декабря. Цель и смысл работы военной организации остается прежний. Пропаганд. работа первого квартала 1906 года. Попытка выйти к широкой солд. массе. Работники воен. организации после т. Трилиссера. Работа „Ивана“ среди офицеров. Пропаганд. работа в солдатских массах. Политическая работа среди солдат Казанского гавнизона в 1906 г. Револ. под'ем в солдатских массах; инцидент с арестом В. Орловского; Комитет удерживает солдат от выступлений. Политические настроения широких масс летом 1906 г. Слабость Комитета и военной организации. Соглашение с соц. рев-рами Точка зрения „Кузьмы“. Критика рев.-дем-ой позиции. Второй уклон „Кузьмы“. Комитет против „эксов“. Последний период работы в 1906 г. 50-63

Глава VI-ая. 1907 год. Работа воен. организации под руководством М. А. Благоволина. Последние попытки восстановить работу в воинских частях (лето 1907 г.). Выводы о работе Казанской организации в войсках за три года революции. Правильность полит. линии Комитета в 1905 г. Значение III С'езда. Слабость военной организации. Напряженность работы в ноябре 1905 г. Уклоны в 1906 г. Правильность тактики большевистской партийной непримиримости. 63-68

Часть II-ая.

Глава I-ая. 1905 г. Движение в Самаре, Вятке, Пензе, Карабутакской и Иргизской командах Движение Самарской артиллерии. Руководство эс-эров. Экономический характер движения. Пределы движения. Роль офицерства. Движение в Котельническом батальоне. Случай контактного действия запасных солдат и рабочих в Пензе. Движение в Иргизской и Карабутакской воинских командах. Состав команды. Экономические причины движения; спекуляция на с'естных продуктах; эксплуатация солдатского труда. Руководящий революц. состав в Иргизской команде. Начало и формы движения. Срыв смотра. Пред'явление требований начальству. Тоже „демократическая“ тактика воинского начальника. Революционеры ждут восстания. 68-75

Глава II-ая. Демобилизационные настроения запасных. Причины волнений запасных. Озорство запасных и использование демобилизац. настроения в революционных интересах. Меры правительства. Рабочие—наиболее революц. элемент в войсках. 75-77

Глава III-ья. 1906 г. Движение в Бузулукском полку (Самара). Волнения 14—16 июня; фабула волнений 10—11 июля. Руководители движения—эс-эры; хвостизм эс-эров; ограниченность требований. Экономические причины движения. Политические требования солдат. Неподготовленность солдатских масс. Сравнительная оценка июньского и июльского движения. Три группы (слоя) в солд. массе. Духовная и светская провокация начальства. Результаты движения Бузулукцев. Движение в Борисовском рез. батальоне. Повод и методы выступления. 77-86

Глава IV-ая. Движение в Пензе, Златоусте, Екатеринбурге и казачьих частях и в Саратовской губернии. Движение в Оровайском и Инсарском полках. Волнения солдат на Урале. Движение в Екатеринбурге и Златоусте. Волнения в Оренбурге Участие соц. дем-ов в работе среди казаков. Причины брожения среди казаков Саратовский район. Отношение солдат к крестьянскому движению. Солдаты поддерживают крестьян. Солдаты бьют крестьян. Сопоставление этих фактов. 86-95

Заключение. Общая оценка солдатского движения в Каз. Воен. Округе за три года Сравнение 1905 г. и 1906 г. по интенсивности движения. Участие соц. дем-ов и эс-эров в движении. Хвостизм эс-эров. Отсталость и неподготовленность к революции солд. масс. Роль рабочих в войсках Напряженная борьба

царского правительства с революцией. Несогласованность рабочего и солдатского движения. Правильность выводов Таммерфосской Конференции. Практические результаты солдатского революцион. движения в 1905—06 г. 95-97
Приложения. 99
1—2) Корреспонденции Каз. Комитета во „Впереде“ и „Пролетарии“ . . . —
3) Требования команды Казанского Воен. Госпиталя 101
4) Отчет „Кузьмы“ о работе Казанской военной организации на Таммерфорской Конференции воен. и боев. организации. 102
5) Устав военно-революционной организации Каз. гарнизона 104
6) Требования нижних чинов 215 пех. Бузул. полка 105
7) Экономич. требования нижних чинов Бузулукского полка. . . . . —
8) Списки литературы материалов и, использованных автором. 111
9) Сводка о численном составе Каз Воен. Окр. 112